

АРХИТЕКТУРА

С · С · С · Р

2

1 · 9 · 3 · 6

1 52
5

АРХИТЕКТУРА

ОРГАН
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

2

ПЕРЕД ВСЕСОЮЗНЫМ СЪЕЗДОМ

МОСКВА ФЕВРАЛЬ 1936

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

Адрес редакции: Москва, 2.
Новинский бул., 9. Тел. 4-17-43

Первый всесоюзный съезд советских архитекторов собирается в год величайших побед социалистического строительства. Год начался под знаком бурного разворота стахановского движения, знаменующего новый высокий качественный подъем социалистического труда. Это движение — показатель гигантского роста культуры в нашей стране и, в то же время, мощный фактор дальнейшего культурного творчества, мощный фактор замечательного процесса формирования социалистического человека.

Архитектура должна ответить на качественно возросшие требования, выдвигаемые перед нею решительно всеми отраслями хозяйства, культуры, быта. С каждым годом расширяется поле действия архитектурного творчества, с каждым годом архитектура захватывает своим воздействием все новые и новые области строительной практики. С каждым годом все глубже и серьезнее становятся запросы, предъявляемые к архитектуре ее миллионным потребителем.

Нигде архитектуре не дано так много, как в нашей стране, в нашу эпоху, и потому с нашей архитектуры должно и многое спроситься.

Предстоящий всесоюзный съезд займется прежде всего этим основным вопросом: вопросом о тех путях и средствах, которые должны обеспечить высокое качество архитектурной продукции, — качество, соответствующее требованиям социалистической эпохи. Съезд советских архитекторов собирается впервые. Ему предстоит подытожить огромный практический опыт, накопившийся за восемнадцать лет. Но меньше всего задачей съезда явится подведение итогов ради самих итогов. Первый съезд советских архитекторов — громадное событие в культурной жизни всей страны, но меньше всего его назначение — быть парадным смотром архитектурных сил. Громадной важности практические, деловые темы стоят в программе съезда, громадного значения принципиальные вопросы должны быть обсуждены на его трибуне, в его секциях, комиссиях и пленумах. Действенная критика архитектурной работы, критический анализ пройденного пути, разработка новых методов, новых организационных, производственно-технических и творческих мероприятий, направленных к созданию полноценной советской архитектуры, — вот в чем смысл созыва съезда, вот в чем его основное назначение.

Наша архитектура еще очень и очень сильно отстает от требований жизни. Это отставание особенно рельефно выступает при сопоставлении с теми громадными качественными успехами, какие достигнуты в целом ряде других отраслей культурного и хозяйственного строительства. Как ни много положительного удалось добиться и создать за последние годы в различных сторонах архитектурной деятельности, — нельзя, ни в коем случае нельзя обольщаться этими отдельными достижениями и считать, что наша архитектурная практика находится на высоте требований дня. Напротив,

надо совершенно определенно и четко признать, что архитектура наша еще не заняла передовых мест в быстро и мощно продвигающихся вперед отрядах социалистического творчества.

Недавнее совещание по вопросам строительства, состоявшееся при ЦК ВКП(б), подчеркнуло ряд существенных дефектов всего строительного дела, причем некоторые из этих дефектов падают и на счет архитектуры. Наш архитектор, как правило, еще не овладел основным, решающим умением, — умением органически сочетать высокое, идейно насыщенное, художественное мастерство с высокой технической вооруженностью. В большинстве архитектурных проектов налицо разрыв между тем и другим, подчас — одностороннее выпячивание чисто внешних «фасадных» элементов архитектуры. Архитектор, как правило, не является у нас застрельщиком передовой строительной техники, проводником новых, индустриальных методов стройки. Очень часто он, вольно или невольно даже, оберегает устаревшие, архаические приемы, — устаревшие конструкции и материалы, устаревшие способы возведения здания. С другой стороны, и в области собственно художественной, собственно композиционной наша архитектурная практика еще в значительной мере не освободилась от поверхностных, несерьезных стилизаций. Она слишком охотно поддается легким соблазнам копировки или поверхностного варьирования классических и неклассических образцов — вместо углубленной творческой работы над созданием архитектурного образа. При этом наш архитектор недостаточно задумывается над реальными запросами жизни, над тем, каким будет проектируемое им здание в действии, в эксплуатации, как оно будет обслуживать повседневные потребности быта, какую роль оно будет играть в ансамбле социалистического города.

Нашему архитектору еще во многом не хватает подлинной культуры, — надо признать это со всей откровенностью. Это сказывается в неумении охватить все то многообразие художественных, технических, экономических, бытовых критериев, которые, как в один узел, сплетаются в каждом архитектурном задании, — от самого крупного до мелкого, рядового. Это сказывается также и в технической отсталости нашего архитектурного проектирования и в неумении строго учитывать экономические показатели и давать наиболее экономичные решения.

Недостатки нашей архитектурной школы за весь истекший период, недостатки, еще не вполне изжитые и по сегодняшний день, дают себя знать в этом отношении со всей силой. С'езду придется, поэтому, уделить серьезное внимание вопросам архитектурного образования, вопросам формирования архитектора, как творческой специальности, вопросам подготовки специалистов по смежным отраслям, — мастеров строительного дела, художников-производственников, квалифицированных мастеров отделочных работ.

Задача с'езда — дать конкретную, практическую программу действий на ближайшие годы. Не отвлеченные рассуждения об архитектуре, а обсуждение боевых вопросов творческой практики будет содержанием всех его работ. Этот практический деловой «профиль» архитектурного с'езда отнюдь не должен будет означать какого-либо снижения высокой идейности и принципиальности в трактовке всех вопросов порядка дня. Творческие вопросы, вопросы творческой платформы советской архитектуры занимают одно из центральных мест во всей предс'ездовской работе и в программе самого с'езда. На с'езде широко развернется дискуссия по кардинальным вопросам твор-

ческого порядка, будут подвергнуты углубленному разбору те творческие методы, концепции, отдельные приемы, которые сложились в различных течениях нашей архитектуры, — будут разработаны творческие основы нашей архитектуры. Но все эти большие творческие задачи должны решаться с'ездом в неотрывной связи с конкретной архитектурной практикой. В архитектуре нет каких-то отвлеченных, самодовлеющих творческих проблем, не зависящих от живых реальных требований эпохи. Архитектура не терпит никаких творческих абстракций, она всегда имеет дело с «натурой», — с реальным сооружением, в котором «собственно-творческие» проблемы теснейшим образом увязаны с проблемами строительного осуществления здания, с его эксплуатационными показателями, с его бытовым назначением.

Первый с'езд советских архитекторов СССР будет иметь значение выдающегося события и в международном масштабе. Всякое крупное культурное событие в нашей стране неизменно перерастает в событие международное. Наша архитектура, со всеми ее отмеченными недостатками, давно уже приобрела значение архитектуры мировой, — по тому громадному резонансу, который она вызывает в архитектурном творчестве всего мира. Международное значение с'езда советских архитекторов в пору, когда архитектура всего капиталистического мира поражена глубоким внутренним кризисом, усугубляется еще тем обстоятельством, что в работах самого с'езда примет непосредственное участие целый ряд выдающихся мастеров западной архитектуры.

Ответственность советской архитектурной общественности за подготовку и проведение своего первого с'езда многократно повышается в силу этого международного характера его работ. Высокая идейность и принципиальность, конкретность и деловитость в постановке и обсуждении всех вопросов порядка дня, углубленная трактовка этих вопросов, максимальная организованность в самом проведении и технике с'езда, наконец широкая и всесторонняя самокритика на с'езде, — таковы черты, которые должны характеризовать этот первый с'езд одного из значительнейших отрядов советской культуры.

Первый советский архитектурный с'езд должен остаться на многие годы памятной вехой в истории не только нашей, но и мировой архитектуры. Этот с'езд должен мощно подвинуть вперед архитектурное творчество в нашей стране. Этот с'езд должен оказаться достойным великой сталинской эпохи.

АРХИТЕКТОР И СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

А. В. ЩУСЕВ

Глубокое знание строительного дела характеризует всех великих мастеров архитектуры.

Вооруженный этими знаниями архитектор может направлять свою фантазию к тем образам, которые наиболее характерны для современности, и в этом случае никогда не возникает противоречия между его мыслями и современными требованиями жизни. В том же случае, когда архитектор оторвется от жизни, от строительного дела и техники, он может превратиться в ретроспективного мечтателя и реставратора, что всегда грозит тем, что его произведения станут непонятными народным массам, которые живут активной жизнью своей эпохи.

Если мы обратимся к таким древним знатокам строительного дела, как римский архитектор Витрувий, к его десяти книгам об архитектуре, то увидим, что строительное дело в эпоху греков и римлян стояло на большой высоте мастерства. До настоящего времени древнее мастерство кладки сводов, каменных стен, кирпича, штукатурки, стеновых росписей, мозаики является непревзойденным.

Помпейские росписи, сохранившиеся в течение 2000 лет, до сих пор являются предметом исследования техников живописи, спорящих о том, какими способами достигнута яркость их красок и прочность. Многие художники и архитекторы стремятся проникнуть в тайны древнего мастерства для того, чтобы, оплодотворив его современной техникой, добиться такой же прочности и яркости красок, как хотя бы в живописи времен Ренессанса.

В последнюю поездку по Италии мне удалось видеть работы Бенедикто Готццолли во Флоренции во дворце Рикарди. Написанные им фрески в капелле сохранились в течение 400 лет без всякого изменения, в то время как масляные кар-

тины той же эпохи, благодаря потемнению масла — олифы, покрываются янтарным налетом, изменяющим их первоначальный вид.

Я наблюдал в вилле «Мазер» Венецианской области фрески Паоло Веронезе, сохранившие всю свежесть своих красок.

То мастерство фресковой техники, которым владели венецианцы, сохранилось до конца XVIII века, когда Тьеполо исполнял свои великолепные фрески во дворцах и церквях Венеции. Не так давно, после разрушения австрийской бомбой одной из фресок Тьеполо, современные итальянские мастера захотели в подражание ему написать свою фреску, но последняя по сравнению с тьеполовскими работами оказалась менее звучной и даже более темной.

Открытие новых материалов, применение металлических и железобетонных каркасов сделали возможным возведение сооружений необычной высоты — до 400 м, сохраняя при том легкость их конструкций; это заставило архитектурную мысль работать над освоением новых материалов и конструкций, держать связь в своей работе с конструкторами и инженерами, которые владеют расчетными данными лучше, чем современный архитектор. До XIX века каждый архитектор был и инженером. Начиная же с XIX века механика и математика шагнули настолько далеко вперед, что инженер и архитектор работают вместе, разрешая каждый свою задачу в общем строительном деле.

Быстрота темпов современного строительства требует быстроты технических расчетов, быстроты экономических соображений и быстроты проектировки. В результате работает коллектив, состоящий из группы специалистов, деятельность которой координируется архитектором, являющимся организатором и идеологом строительства.

Все это накладывает на современного архитектора большие обязательства. Он должен быть не только талантливым проектировщиком, но и философом, мыслителем, который идет в ногу с политическими, экономическими запросами своего государства. Кроме того, он должен быть прекрасным организатором, владеющим мастерством строительной техники, чтобы, находясь на лесах, он мог улавливать все недочеты и достоинства стройки.

Это не значит, что архитектор должен быть непременно старым и многоопытным. Изучение накопленного опыта доступно, разумеется, и молодым кадрам архитекторов, если их учеба в вузах будет не только бумажной, но и отшлифована на практике хороших строителей. Молодые архитекторы после небольшой практики могут смело участвовать в осуществлении крупных проектировочных и строительнотехнических заданий. Правда, история не знает слишком молодых архитекторов, тогда как она знает молодых музыкантов или живописцев. Архитектура более трудное искусство, более приближающееся к науке; поэтому для того, чтобы овладеть наукой строительства и правильно проектировать, необходима некоторое время и значительная практика, после чего архитектор может считаться мастером своего дела.

Мы в нашем строительном деле и в нашей строительной промышленности значительно отстали не только от Америки, но и от Западной Европы. Наша стройка является пока что кустарной и требует большого количества квалифицированных рабочих разных специальностей непосредственно на строительной площадке, тогда как новейшие достижения современного строительства превращают стройку в значительной мере в сборку уже готовых деталей здания. Не говоря о том, что при применении каркасного сооружения стальной каркас изготавливается на фабрике, привозится и собирается на постройке в течение летнего и зимнего времени, — даже в тех случаях, когда здание возводится из кирпича, штукатурка, переборка, паркет, междуэтажные перекрытия и все другие детали могут изготавливаться на отдельных базах и привозиться для сборки на место постройки.

Громадное количество стандартов, которыми владеет Америка, позволяет американскому архитектору по телефону заказывать не только части здания, но даже целые дома, выбирая их в прейскурантах или составляя их по своему вкусу из разнообразных стандартов. Стандарт означает в первую очередь значительное улучшение архитектурных деталей, которые, повторяясь, могут создать совершенное техническое и художественное произведение. Стандарту современный архитектор дол-

жен уделять большое внимание. Архитектор должен быть душой новой строительной промышленности и вместе с инженерами и специалистами других строительных работ вырабатывать стандарты по отоплению и вентиляции, канализации, водопроводу, под'емным соору-

жениям и другим техническим деталям строительства.

Создавая усовершенствованный стандарт, руководя созданием строительных баз, активно участвуя в правильной постановке строительного дела, архитектор тем самым получает промышленную базу для сво-

ей практики. Вместе с тем будет снижен и экономический показатель постройки — строительство явно будет удешевляться.

Хороший мастер должен строить не только добротно и красиво, но и дешево — в этом заслуга крупного мастера проектировки и техники.

КРУПНОБЛОЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Проф. Л. И. ОНИЦИК

и старшие научные сотрудники ЦНИПС:

Г. Г. БУЛЫЧЕВ, А. В. КОНОРОВ,

С. А. СЕМЕНЦОВ

Большие задачи, которые поставлены совещанием строителей при ЦК ВКП(б), могут быть решены только при условии максимальной индустриализации строительного дела. От кустарного строительства прошлого периода мы должны перейти к новому виду строительства, важнейшие процессы которого были бы перенесены на заводы. Для того, чтобы новое строительство отвечало всем архитектурным требованиям, направление и характер его индустриализации должны определяться не только инженерами и конструкторами, но и архитекторами. К сожалению, архитектурная общественность еще не уделяет достаточного внимания этому важному вопросу, вследствие чего развитие основного вида индустриального строительства — крупноблочное строительство происходит вне поля зрения архитектора. Между тем, крупноблочное строительство является основным путем действительно полной и эффективной индустриализации жилищного строительства.

Под крупноблочным строительством подразумевается сооружение зданий, отвечающих высоким архитектурным требованиям и выполняемых из блоков, имеющих размеры и вес достаточные для эффективного применения монтажных и под'емных механизмов. Вес таких блоков обычно

составляет не менее 0,3 т и не превышает 5 т. При этом механизмами укладываются не только блоки стен, но и большие участки перекрытий, перегородок и т. д. Кроме того, крупноблочное строительство открывает перспективы для индустриального выполнения отделочных работ (нанесение отделочных слоев на блоки в процессе их изготовления). Наконец, крупноблочное строительство естественно предполагает и полную индустриализацию производства элементов здания, собираемых на постройке.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

Крупноблочное строительство возникло всего лишь 14 лет назад в Голландии. В 1921 г. в Амстердаме, а затем в Германии и Англии был сооружен ряд двухэтажных жилых домов из трехслойных бетонных плит весом до 8 т каждая.

Наконец в 1928 г. архитектором Эрнстом Маем из пемзобетонных плит весом до 800 кг каждая был возведен большой поселок во Франкфурте на Майне. Всего за границей было построено в течение 7 лет, предшествовавших кризису, несколько сот крупноблочных бескаркасных жилых домов, высотой не более трех этажей и несколько каркасных большей высоты.

Экономические показатели этого строительства очень благоприятны. По данным строительства во Франкфурте на Майне 1 м² стены из крупных блоков стоило на 150% дешевле 1 м² 1½-кирпичной стены.

В СССР строительство крупноблочных домов началось в 1927 г. Первые два дома были построены в Москве под руководством инж. Г. Б. Красина. Один из этих домов (1-й дом милиции) имел пять этажей, второй, построенный в 1929 г., — восемь этажей. С 1929 г. по инициативе Украинского государственного института сооружений и под руко-

водством инж. А. С. Ваценко крупноблочное строительство применяется и на Украине. В Харькове строится, в частности, дом Наркомтяжпрома высотой в шесть этажей. Через некоторое время ряд домов возводится и на Крайнем Севере. В 1931 г. под руководством инж. Альперович начато строительство четырехэтажных домов в Ленинграде. Всего за первые 6 лет построено 16 крупноблочных зданий. Однако, начиная с 1933 г., строительство их разворачивается значительно шире. Ежегодно ведется постройка 10—20 крупноблочных зданий. В частности, в Москве в 1934 и 1935 гг. под руководством инж. А. И. Кучерова построено три здания, в том числе две школы по проекту арх. Павлова, арх. Вольфензона и арх. Калинина.

Заслуживает быть отмеченным, что передовые строительства — Крайнем Севере и Днепростроем, которым принадлежит инициатива широкого опытного применения крупноблочных конструкций, пришли к столь благоприятным общими экономическим выводам, что в настоящее время переходят преимущественно на этот вид строительства. В Москве благоприятный результат крупноблочного строительства школ позволил запроектировать на 1936 г. строительство 15 школ этого типа по проектам арх. Фридмана, Душкина и Глазова. Наконец, фактом огромного значения является создание Московским советом специального треста по крупноблочному строительству.

МАТЕРИАЛЫ КРУПНОБЛОЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В крупноблочном строительстве преобладающим материалом являются блоки для наружных стен зданий, изготавливаемые из легкого бетона весом не свыше 1600 кг/м³.

Вязущим для легкобетонных блоков служит или портландцемент или смесь портландцемента с какими-либо добавками. Так, например, в школьном строительстве Москвы сезона 1935 г. прибавление к портландцементу 50% по весу трепела позволило снизить расход цемента с 200 до 130 кг. на 1 м³ бетона. Ухудшенные качества легкого бетона при смешении портландцемента с добавками не имеет места. Применение низкосортных вязущих (известково-зольных, известково-трепельных и т. п.) в крупноблочном строительстве недопустимо.

Заполнителями для легкобетонных блоков являются легкие пористые, искусственные или естественные минеральные щебни и пески, как, например, шлаки доменные, котельные, пемза, туф и проч. Для большинства областей Союза (в том числе Москвы и Ленинграда) в настоящее время почти единственным легким заполнителем является котельный шлак. Этот вид шлака по своему весу и качественным показателям относится к числу самых низкосортных легких заполнителей. Насколько невыгоден котельный шлак по сравнению с пемзой или керамзитом, показывает следующая таблица (см. внизу):

Технологические приемы получения более выгодных наполнителей керамзита и термозита разработаны настолько, что теперь очередь за освоением их промышленностью строительных материалов.

К настоящему времени следует считать доказанным, что крупный блок для наружных стен зданий должен уже на заводе получать облицовку внешней стороны. Облицовка эта может быть сделана из плотного цветного раствора (толщиной 1,5—3 см) или из бетонной плитки, изготовленной заранее (толщиной 3—7 см), или из плитки естественного камня (толщиной 5—8 см). Только при возведении монументальных зданий можно считать целесообразной облицовку крупноблочной стены

на месте, после ее монтажа, естественным камнем.

Облицовка крупных блоков цветной штукатуркой на заводе, а не на фасаде дома, как показывает опыт Ленинграда, дает экономию в 8—10 руб. на 1 м² стены. В настоящий момент освоена в достаточной степени только облицовка блоков цветной штукатуркой. Работами ЦНИПС'а доказано, что основной причиной дефектов цветной штукатурки является стекающая по стенам или скопляющаяся на них вода. Поэтому для обеспечения долговечности цветной штукатурки обязательны соответствующие приемы архитектурной обработки фасада (устройство карнизов, защита выступающих частей от попадания воды и т. д.). Практикой доказано, что изготовление блоков самой сложной обработки уже в настоящее время вполне возможно в заводских условиях (например, изготовление облицованных карнизов сложной формы и профиля).

Наиболее целесообразна обработка облицовки блоков пескоструйными аппаратами (для получения гладкой поверхности) или механическими молотками (для насеченной поверхности). Хороших механических молотков с ходом, отрегулированным на глубину, частоту и скорость пе-

редвижения насечки, наша промышленность еще не выпускает. Производительность американских молотков подобного типа — до 200 м² насечки за 10 часов.

Блоки, имеющие поверхность из тяжелого бетона, не требуют облицовки и нуждаются лишь в окраске красителями в смеси пигмента с вязущими. В СССР эти работы еще только начинаются, практика же США доказывает успешность и целесообразность такой обработки поверхности бетона.

Производство крупных бетонных блоков должно быть сосредоточено на хорошо-механизированных заводах. Только в этом случае можно получить полностью все экономические выгоды от этого вида строительства.

В прошлом при возведении крупноблочных построек, небольшие заводы для производства блоков сооружались на самой стройплощадке. В настоящее же время в Москве уже имеется два районных завода по производству блоков и заканчиваются еще три крупных завода общей производительностью в 500 м³ блоков в сутки.

Физико-технические показатели бетонных блоков даны в следующей таблице:

	Общий вес расчетный	Коэффициент теплопроводности	Временное сопротивление сжатию	Требуемая толщина стены для Москвы
Тяжелые блоки сплошные	1 200 — 2 000	1,0—1,2	от 63 до 180	—
Тяжелые блоки пустотелые	1 300 — 1 500	0,5—0,7	от 30 до 60	40—50
Л/б. блоки на котельном шлаке	1 500 — 1 600	0,5—0,6	от 25 до 80	50
Л/б. блоки на керамзите	1 200 — 1 300	0,5—0,55	от 25 до 110	42
Л/б. блоки на пемзе	900 — 1 100	0,3—0,38	от 25 до 60	36
Л/б. блоки на термозите	1 100 — 1 250	0,4—0,45	от 25 до 110	40

В практике строительства должны допускаться блоки из бетона, имеющего прочность не ниже 25 кг/м.

КОНСТРУКЦИИ

Требования, предъявляемые к проектированию крупноблочных зданий, не ограничивают архитектора и конструктора какой-либо одной или несколькими определенными конструктивными схемами. Вполне возможен совершенно свободный выбор любых конструктивных решений зданий, как например, с несущими стенами, каркасными смешанными конструкциями и т. д. То же относится и к внутренним конструкциям зда-

ния, где могут быть применены любые системы перекрытий, перегородок, а также и любые виды отделочных работ.

Вкратце остановимся на описании основных конструкций здания. Стены выполняются из блоков, имеющих обычно длину до 2—4 м, высоту до 1—1½ м и толщину от 40 до 50 см в наружных стенах и от 20 до 50 см в внутренних. Вес блоков, преимущественно применяемых в строительстве, находится в пределах от 0,5 до 3 т. Преобладающий тип блока — монолитные бетонные блоки, изготавливаемые в последнее время вместе с наружным, а иногда и внутренним отделочным слоем.

	Котельный шлак	Керамзит	Пемза
Толщина наружной стены для Москвы в см	51	42	36
Расход заполнителя на 1 м ² стены	1,0		0,65

Кроме монолитных, имеется ряд иных типов блоков, уже применявшихся в строительстве или еще проходящих стадию предварительных испытаний. Интересны трехслойные блоки, применявшиеся в Голландии, Англии и Германии, состоящие из слоев нормального и теплого бетона.

Из разрабатываемых в настоящее время предложенный заслуживает внимания пустотелый блок системы инж. Булычева, изготовляемый из нормального бетона с заполнением пустот местными минеральными теплыми материалами. Блок состоит из двух лицевых плит, связанных между собой раскосами, что обеспечивает равномерное термическое сопротивление по всей плоскости стен. Блок, предложенный Моспроектом (инж. Дороховым), состоит из железобетонного каркаса, клетки которого заполнены плитами из пенобетона или иного легкого материала или сложных растворов.

Обычная толщина шва не превосходит 2 см. Однако, при весьма тщательном изготовлении блоков, в случае, если это необходимо по архитектурным соображениям, толщина швов может быть значительно уменьшена (в металлических формах шов может быть доведен до 5 мм).

При проектировании стены, последняя разбивается по высоте на ряды в количестве от 1 до 5 в каждом этаже.

При высоте ряда в один этаж блоки имеют весьма большой вес и с трудом поддаются архитектурному оформлению. Поэтому в практике строительства многоэтажных зданий блоки высотой в 1 этаж не применяются. Наиболее распространенными являются следующие методы разбивки стены: 1) на две полосы в каждом этаже, а именно — простеночную и междуоконную (по высоте); 2) на три полосы (один ряд надоконный, второй — подоконный и третий — простеночный) и 3) на четыре полосы (ряд подоконный, надоконный и два простеночных).

Вопрос о перевязке стен при проектировании крупноблочных зданий приобретает существенное значение, так как от удачного его решения зависит архитектурное качество фасада, а также и возможность разбивки стены здания на минимальное количество блоков. В настоящее время перевязка взаимным пересечением рядов кладки осуществляется

только в углах здания. В местах примыкания внутренних поперечных или продольных стен к наружным стенам здания перевязка заменяется укладкой анкеров или сеток, входящих на 1—2 м в наружные и внутренние стены. Для перевязки можно также применять специальные фасонные блоки, имеющие «г»-образную угловую форму.

Междуэтажные перекрытия, перегородки, лестницы, балконы, карнизы, колонны также изготавливаются в виде отдельных блоков и монтируются кранами.

РАСЧЕТ КРУПНОБЛОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Не имея возможности остановиться здесь на разработанных ЦНИПС'ом методах расчета крупноблочных конструкций, укажем лишь некоторые данные расчета, также определяющие более высокую эффективность применения крупноблочных конструкций по сравнению с кирпичными и мелкоблочными.

Прочность каменных кладок на сжатие, как известно, зависит в основном от сопротивления отдельных камней изгибу и срезу. В силу этого, чем больше высота вертикального сечения камня, тем прочнее кладка при одной и той же прочности материала на сжатие. Этим объясняются результаты экспериментальных работ ЦНИПС'а, дающие следующие соотношения между прочностью кладки и прочностью камня в стандартных образцах: кирпичная кладка на растворе средней прочности имеет временное сопротивление, составляющее от 20 до 30% временного сопротивления кирпича; кладка же из бетонных камней обычных размеров дает прочность от 30 до 50% прочности кубика сечением $20 \times 20 \times 20$ м и, наконец, прочность кладки из крупных блоков составляет до 75% прочности бетона. Таким образом, в крупноблочной кладке материал используется в 3 раза лучше, чем в кирпичной, и в 1,5—2 раза лучше, чем в кладке из нормальных бетонных камней. Допускаемые напряжения в кладке принимаются, исходя из тех же коэффициентов запаса, что и в других каменных конструкциях, т. е. $k = 3$ от проч-

ности кладки. Таким образом, допускаемое напряжение составляет

$$[n] = \frac{0,75 R}{3} = 0,25 R,$$

где R — прочность (марка) бетона.

Вопросы устойчивости (продольного изгиба) также решаются для крупноблочной кладки более благоприятно, чем для кирпичной. Крупноблочная кладка имеет более высокие модули упругости, чем кирпичная при тех же растворах. В силу этого и снижение нагрузки вследствие продольного изгиба для высоких столбов из крупных блоков меньше на 10—20%, чем для столбов из кирпича.

Точно так же и остальные виды крупноблочных конструкций, в силу их большей монолитности, или же благодаря тому, что в них лучше обеспечена совместная работа отдельных элементов, более выгодны, чем обычно применяемые конструкции. В качестве примера можно привести надоконные перемычки, обычно выполняемые из одного монолитного бетонного блока. Естественно, что прочность такой перемычки значительно выше, чем рядовой кирпичной. Допускаемые свободные длины и высоты стен и столбов для крупноблочных кладок по «Проекту технических условий по каменным конструкциям» ЦНИПС'а — те же, что и для кирпичных кладок. Для столбов сечением менее 70×70 см максимальная высота столба в пределах одного этажа может составлять до $10d$ (где d — наименьший размер поперечного сечения столба); при больших сечениях столба — до $15d$. Допускаемая высота стены в этаже — до 18 толщин стены. Максимальная длина участка стены между поперечными стенами может достигать (при толщине стены выше 40 см) — 24 м при деревянных перекрытиях и 36 м — при железобетонных.

Этажность бескаркасных крупноблочных зданий ограничена менее, чем в обычных кирпичных зданиях. Применение бетона высокой прочности дает возможность получить кладку с допускаемым напряжением в 20—25 кг/см², т. е. в 1,5—2 раза больше, чем допускаемые напряжения в кирпичной кладке. Соответственно увеличивается возможная этажность здания.

Таким образом, общая устойчивость бескаркасного здания, при

ширине его в 10—12 м и высоте до 40—50 м (12—15 этажей), не вызывает никаких сомнений.

Не вызывают ограничения этажности также и габариты кранов. Однако, так как при обычно применяемых кранах высота под'ема ограничивается максимум 30—35 м, то при больших высотах здания должны быть применены особые механизмы, устанавливаемые на здании. Эти краны, по мере возведения здания, переносятся на верхние этажи подобно тому, как это имеет место при сборке стальных каркасов в небоскребах.

Таким образом, единственным ограничением этажности бескаркасных зданий являются экономические соображения, по которым при высоте более 10—12 этажей становятся явно более выгодными здания каркасного типа с легкими крупноблочными или иными заполнениями.

ЭКОНОМИКА КРУПНОБЛОЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Остановимся на факторах, определяющих несомненную экономическую выгоду крупноблочного строительства.

Применение крупноблочной кладки резко сокращает трудоемкость строительства. Один стеновой блок заменяет от 300 до 600 кирпичей. Одна бригада в составе двух квалифицированных рабочих (монтажников) и шести подсобных укладывает

в смену до 60 блоков, с приготовлением раствора и подачей блоков на стену. Таким образом, расход рабочей силы на укладку количества блоков, соответствующего одной тысяче

$$\text{кирпичей} = \frac{8}{450 \times 60} = 0,30 \text{ человекодня.}$$

При этом расход квалифицированной рабочей силы равен всего лишь

$$\frac{2}{450 \times 60} = 0,075 \text{ человекодня.}$$

Для кирпичной же кладки на тысячу кирпичей затрачивается всего рабочей силы (приготовление раствора, подача кирпича и кладка) от 2 до 3 человекодней. Квалифицированной рабочей силы при кирпичной кладке затрачивается от 0,5 до 0,75 на тысячу штук. Таким образом, расход рабочей силы при крупноблочной кладке, как всей, так и квалифицированной, в 6—10 раз меньше, чем при кирпичной.

Количество рабочей силы для монтажа и демонтажа башенного крана составляет всего лишь 80—100 человекочасов, т. е. совершенно ничтожно и почти не влияет на трудоемкость, затрачиваемую на единицу объема здания.

Данные Академии коммунального хозяйства (инж. Белявского) о показателях крупноблочного строительства, полученных при анализе уже осуществленных зданий, представляют особый интерес. В анализ входят все затраты, начиная от сырья и кончая готовым зданием по всем его конструкциям. Показатели даны на 1 м³ здания:

Показатели	Кирпичное строительство	Крупноблочное строительство	Отношение затрат в крупноблочном строительстве к кирпич. строительству
Трудоемкость в человекоднях	3,34	2,46	74 %
Расход топлива на изготовление материала в кг	57,5	49,6	86 %
Стоимость всего здания в рублях	53,51	45,53	85 %

Таким образом, даже сейчас при учете всех расходов, экономические показатели крупноблочного строительства на 15—25% благоприятнее, чем при кирпичном строительстве.

Следует отметить, что возникающие иногда сомнения относительно влияния стоимости амортизации крана на общую стоимость постройки совершенно не обоснованы. Стоимость

крана может быть принята максимум в 40 000—80 000 руб. Срок амортизации крана — 20 000—30 000 часов чистой работы, т. е. стоимость амортизации за 1 час работы составляет около 2 руб. Так как в час кран совершает от 5 до 10 под'емов, то амортизационные расходы на один блок должны составлять от 20 до 40 коп.

Вторым преимуществом крупноблочного строительства является возможность повышения темпов строительства. Требуемое количество под'емов на 4-секционном шестизэтажном доме составляет около 5 000.

При работе двух кранов сборка всех основных конструкций здания (стен, лестниц, перегородок, перекрытий и стропил) может быть проведена в 21 день. При наличии большего количества кранов срок сборки здания соответственно сокращается.

Преимущество крупноблочного строительства в отношении темпов заключается также и в том, что вследствие очень небольшого количества швов в стенах последние получаются сухими, что позволяет немедленно полностью производить наружную и внутреннюю отделку зданий.

По характеру применяемых материалов крупноблочное строительство открывает большие перспективы к использованию местных сырьевых ресурсов, как например, шлаков котельных и доменных, пемзы, туфа, ракушечников и т. д. Крупноблочное строительство тесно связано с применением конструкций промышленного производства, чем определяется, с одной стороны, более высокое их качество, а с другой — более экономное использование строительных материалов в конструкции. Далее, крупноблочное строительство немыслимо без точно работающих крупных и иногда сложных механизмов, заставляющих тесно увязывать между собой все технологические и монтажные процессы точно так же, как на любом действующем заводе. Таким образом, в самом принципе крупноблочного строительства заключаются все данные к под'ему строительной техники на чрезвычайно высокий культурный уровень.

Кроме того, при этом методе строительства обязателен тесный контакт между архитектором, конструктором, технологом и производителем работ, как при проектировании, так и при возведении сооружения.

Таким образом, осуществляется требование, которое в кирпичном строительстве до последнего времени в большинстве случаев оставалось лишь пожеланием.

НОВЫЕ СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ

ДОКЛАД НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ АРХИТЕКТУРНОМ КОНГРЕССЕ

Г. ЯКШ (ВЕНА)

К старым строительным материалам — камню, дереву, обожженной глине и железу, только в конце XIX века после соединения железа и бетона добавился новый строительный материал — железобетон.

Этот материал, после длительной борьбы за его применение, сильно повлиял на все развитие строительного искусства недавнего прошлого. Железо и железобетон были положены в основу каркасного строительства. Последнее было призвано отделить несущие части от несомых, благодаря чему сооружение освободилось от мертвого груза. В этом отличие новых методов железобетонного строительства от старых строительных традиций, согласно которым строительный материал нагруждался слой за слоем, ибо старым мастерам казалось, что чем тяжелее постройка, тем она прочнее. Естественно, что развитие каркасных конструкций положило начало широкому движению за введение новых строительных материалов и за приспособление старых материалов к новым принципам строительства. Поэтому, говоря о новых строительных материалах, касаясь методов их производства и оформления, следует прежде всего исходить из возможности производства старых строительных материалов новыми способами.

В настоящей статье я остановился на тех из них, которые применяются в Австрии и на практике себя оправдали.

Древний кирпич, благодаря введению пустот в его тело, получил повышенные звуко- и теплоизоляционные свойства и принял современный вид пустотелого кирпича большого формата. Он применяется в качестве заполнения в сооружениях каркасного типа и используется для сплошной кладки в невысоких постройках. В этом случае кладка из

пустотелого кирпича облегчает толщину стены и, как это доказала практика, гарантирует достаточную прочность. Только внешние стены, выложенные из пустотелого кирпича и подверженные сильному напору ветра, легко разрушаются в швах и поэтому нуждаются в покрытии плитам какого-либо легкого материала.

Для внутренних стен в последнее время применяются плитообразные с небольшими пустотами кирпичи, которые можно закреплять костылями, долбить и разрезать на части. Такие пустотелые плиты, как показал опыт, хорошо сохраняются.

Дальнейшее применение обожженная глина нашла в так называемой «штаусовской кирпичной ткани», представляющей собою проволочную основу, на которую нанесены сильно обожженные глиняные части, закрепленные схватывающие проволочный каркас в местах его сплетения. Такая «ткань» огнеупорна, она служит хорошей основой для штукатурки и поэтому вполне пригодна как предохранительное покрытие дерева и железа. Кроме того она может быть применена и как самостоятельная огнеупорная конструкция. При любых архитектурных формах она испытана в качестве легко обрабатываемой, получающей разнообразное применение основы для штукатурки. При любом применении штаусовская кирпичная ткань обладает большой прочностью и высокими звукоизоляционными свойствами. Она образует монолитное, свободное от трещин целое, независимо от того, используется ли она для выведения прямых или изогнутых плоскостей. К тому же она дает и известный экономический эффект.

Древнейший строительный материал — дерево, сохранивший все свое значение и в настоящее время, также был преобразован в соответствии с требованиями нашей эпохи. Деформацию дерева, процессы его растрескивания и коробления пытались предупредить его использованием в виде фанеры и панелей. Благодаря этому мы получили возможность одевать стены большими поверхностями дерева, закрепленного в рамы. Применение фанеры без рам, как например, для филенок, себя не оправдало. Помимо того, фанерованное дерево получило широкое применение при изготовлении гладких дверей с внутренними рамами, а также в мебельном производстве. При ис-

пользовании фанеры и деревянных панелей необходимо только следить, чтобы они изготовлялись достаточной толщины и были предохранены от разрушительного действия сырости. Особое преимущество этих материалов заключается в возможности разнообразной обработки их поверхности. Их можно окрашивать масляными красками, морить, восить или полировать.

Особым видом применения дерева является производство фанерных обоев. При этом очень тонкий слой дерева ценных пород наклеивается на прочную бумагу и окрашивается в любые тона. Такая фанера используется как обычные обои и наносится непосредственно на сухую стену; она хорошо ложится и на закругленные плоскости. Возможности применения фанерованных обоев чрезвычайно велики, тем более, что их производство и хозяйственно целесообразно.

Наряду с большими достоинствами, которыми обладает дерево как строительный материал, основным его недостатком является легкая воспламеняемость. Поэтому постройки из одного дерева не могут получить распространения в пределах современных городов. Другой негативной особенностью дерева является его легкая подверженность разрушительному действию воды, грибка и т. д. Издавна поэтому делались опыты устранения указанных недостатков путем соответствующей обработки дерева.

В прошлом десятилетии, наконец, удалось добиться в этой области значительных успехов. Древнейший строительный материал — дерево, переработанный в древесное волокно и затем превращенный в камнеподобную массу, спрессованную в легкие плиты, был преобразован в новый строительный материал, сохранивший все положительные качества дерева и свободный от присущих ему недостатков.

Созданный в Австрии новый строительный материал «гераклит», сырьем для которого послужило дерево, получил широкое распространение и за ее пределами, вызвав к жизни под различными названиями производство материалов, в основном обрабатываемых тем же способом. Сохранивший все лучшие особенности своего основного сырьевого материала — дерева, гераклит благодаря собственной, ему прису-

щей структуре, в сочетании с штукатуркой наделяется высокими звуко- и теплоизоляционными свойствами. Он может, как и дерево, закрепляться гвоздями, его можно также пилить и сверлить; к тому же этот материал настолько эластичен, что при его перевозке и производственном применении почти исключается опасность поломок. Вследствие превращения дерева в камнеподобную массу, оно становится устойчивым против влияния атмосферической влажности. Гераклит, кроме того, во всей своей массе невоспламеним, со временем он приобретает все большую прочность, так как процесс его окаменения продолжается непрерывно. Вследствие своего химического состава гераклиту не опасны насекомые и грибки, он не содержит никаких составных частей, действующих разрушающе на железо или другие строительные материалы. Легкий вес первичного материала, вдобавок еще облегченного последующей обработкой, дает возможность производить гераклит в больших плитах. Это очень ускоряет монтировку таких плит, требующую только незначительного количества раствора. Гераклит служит отличной основой для штукатурки и при всех своих хороших качествах обладает еще одним достоинством — он дешев. Область его применения исключительно широка, тем более, что из гераклита можно строить почти во всякое время года. Гераклит служит для двусторонней облицовки и заполнения каркасов из стали, железобетона и дерева, для повышения тепловой изоляции деревянных, кирпичных и бетонных стен, для возведения внутренних перегородок, для внутренней обшивки чердачных помещений; он применяется в качестве изоляционной прокладки или внешней обшивки потолков, особенно эффективен он в неоштукатуренном виде. Он используется, наконец, в целях утепления плоских крыш и различных сельскохозяйственных сооружений — хлевов, конюшен и т. д.

Сходными свойствами с плитами из древесного волокна обладают и различные плиты из древесины, известные в производстве под названиями — инсулит, мазонит, тритек, энзо и т. п. Кроме того, имеются еще и плиты целотекс, материалом для которых вместо древесины служат волокна сахарного тростника. Все они являются хорошими звуко- и теплоизоляционными материалами, но

не обладают огнеупорностью гераклита. Они изготавливаются большими плитами меньшей толщины, чем плиты из гераклита, поддаются одинаковой с последними обработке, но их всегда приходится закреплять в деревянных рамах. Все эти плиты можно оштукатуривать или оставлять неоштукатуренными.

Железо, только с середины XIX века применяемое как материал в конструкциях высотного строительства, легко разрушается ржавчиной, которая грозит устойчивости несущих конструкций.

В связи с этим, издавна искали целесообразное средство для защиты стали и железа от ржавчины. Сперва для этой цели применялись различные металлические и неметаллические покрытия, но они обладали ограниченной химической сопротивляемостью и могли служить только незначительное время. Идеальным решением вопроса было изобретение нержавеющей стали.

Но только за последнее десятилетие нержавеющая сталь получила широкое применение благодаря улучшенным методам производства и значительному снижению цен на нее.

Различают два вида нержавеющей стали: хромистую сталь и никелево-хромистую.

Поддающаяся закалке и наделенная магнитными свойствами хромистая сталь не ржавеет только в полированном виде. Никелево-хромистая — несколько дороже, зато она не ржавеет и в неполированном, травленном виде, однако она не поддается закалке и не имеет магнитных свойств. Эти особенности никелево-хромистой стали делают ее наиболее пригодной для строительных целей. Она очень крепка и эластична, хорошо сваривается и сплавляется. Она обладает значительно большей сопротивляемостью против любого химического воздействия или против внешнего механического воздействия, например, толчков или ударов. В этом отношении она гораздо менее чувствительна, чем латунь, томбак, белый металл, чистый никель и т. д. Эти металлы также не ржавеют, но они через короткое время меняют цвет и требуют постоянной чистки, в то время как нержавеющая сталь, полированная до полного или матового блеска, не меняет своего цвета и не нуждается в очистке. Полированная до матового блеска нержавеющая сталь имеет

серебристо-серый, очень приятный, нейтрально воздействующий тон; отполированная до предельного блеска она получает зеркальную поверхность, которая, благодаря отражению окружающих красок, гармонически увязывается с любой пространственной средой.

В качестве материала для различных поделок нержавеющая сталь отвечает наивысшим требованиям, которые может к ней предъявить архитектор — она прочна, она художественно воздействует своими природными свойствами и не нуждается в приукрашении.

Применение нержавеющей стали ограничено в сущности только ее сравнительно высокой стоимостью. Но необычайная прочность этого материала и исключение опасности его разрушения от ржавчины дает возможность экономить на толщине и, в связи с этим, применять более легкие процессы обработки. Во многих случаях нержавеющая сталь уже сейчас вступает в серьезную конкуренцию с изделиями из других материалов, она вытесняет, например, различного рода детали оборудования из железа (решетки, отопительные установочки и т. д.)

Особенно большое значение нержавеющая сталь имеет в тех случаях, когда при применении простого железа и простой стали внешнее покрытие, предохраняющее эти материалы от ржавчины, легко может быть разрушено вследствие механических воздействий — трения или ударов. К таким изделиям относятся прежде всего раздвижные окна, все направляющие части раздвижных дверей, раздвижные решетки, шпингалеты, металлические ступеньки, шарикоподшипники, шарниры и т. п. Нержавеющая сталь вытесняет простую сталь и железо и в тех случаях, когда дело касается изготовления строительных частей, доступ к которым очень затруднен или совершенно невозможен после завершения стройки (металлические детали оформления фасадов, покрытия из листового железа, проволока, гвозди и винты, употребляемые при всех видах кровельных работ, рекламные буквы и т. п.). Конечно, особенно широкое применение нержавеющая сталь получает в тех случаях, когда ее предпочтительное использование диктуется не только технической целесообразностью, но и особой художественной выразительностью это-

го материала — например, в различных изделиях внутреннего оборудования и арматуры. Нержавеющая сталь себя оправдала в самых различных областях строительного дела. Остается только пожелать, чтобы дальнейшее удешевление этого выдающегося строительного материала сделало его широко доступным.

Но и обыкновенное железо претерпело со временем известную эволюцию, превратившись в твердую сталь, благодаря чему архитектор получил возможность облегчать свои конструкции. Он смог придать значительно меньшее сечение и каркасам из высококачественной стали в железобетонных конструкциях. Но и бетон в свою очередь за последнее время значительно улучшился, благодаря правильному выбору добавочного материала, повышению прочности цемента и точной дозировке прибавляемой в раствор воды. Все возрастающая прочность и крепость материалов открывает перед архитектором новые возможности более свободного творчества.

Новыми строительными материалами, удовлетворяющими тем же требованиям, что и нержавеющая сталь, являются высококачественные алюминиевые сплавы, из которых особенно известен антикородаль. Небольшой удельный вес антикородала ($\frac{1}{3}$ веса стали или латуни) в соединении с прочностью, которая хотя и уступает прочности нержавеющей стали, но все же достаточна, диктует использование этого сплава во всех тех случаях, когда особенно желательно облегчение строительства. Подобно стали — антикородалу можно придать любую форму и конструкцию, и поэтому архитектор (отчасти также вследствие его дешевизны) стремится расширить область его применения.

Антикородаль — материал очень эффектного серебристо-белого тона, однако его полированные поверхности приходится время от времени обтирать тряпками, так как иначе они становятся матовыми и теряют свой металлический блеск. Следует также запомнить, что необходимо избегать непосредственного соприкосновения легких алюминиевых сплавов с другими металлами — железом, ла-

тунью, свинцом. В случаях, когда этого нельзя избежать, плоскости соприкосновения следует разграничить изолирующей окраской. Помимо того антикородаль необходимо защищать от соприкосновения с кирпичной кладкой, раствором, цементом и т. п. путем покрытия его поверхности краской, асфальтовым лаком или другими веществами. Этот материал используется и для производства фурнитуры, однако опыт показал, что места, к которым постоянно прикасаются руками, остаются блестящими, полированными, в то время как остальные части изделия тускнеют.

За последние годы начали прибегать к оксидированию легких металлов, причем они обрабатываются методом электролиза и покрываются очень твердым, еле различимым слоем окиси, который поддается любой окраске, но не лупится.

Легкие металлы, в частности антикородаль, были только за последние годы широко и успешно применены в строительном деле. Антикородаль используется как для внешнего оформления зданий (установки портала, окон и дверей, решетки, жалюзи, крыши и т. п.), так и для целей внутренней отделки (дверные и оконные приборы, решетки для отопительных батарей, шпингалеты, плинтусы, предохранительные панели, водопроводная и осветительная арматура). Особенное распространение он получил в мебельном производстве и при внутреннем оформлении магазинов.

К новым облегченным строительным материалам принадлежат также легкие плиты из пемзового бетона, газового бетона, искусственной пемзы и т. п. Они являются хорошими звуко- и теплоизолирующими материалами и используются преимущественно для возведения внутренних ненагруженных стенок, а также как заполнение каркасных конструкций. Все эти материалы производятся в виде плит или пустотелых блоков. Практика в общем показала их пригодность, к тому же стоимость этих материалов при благоприятных условиях использования местного сырья довольно низка.

Особое значение имеет «этер-

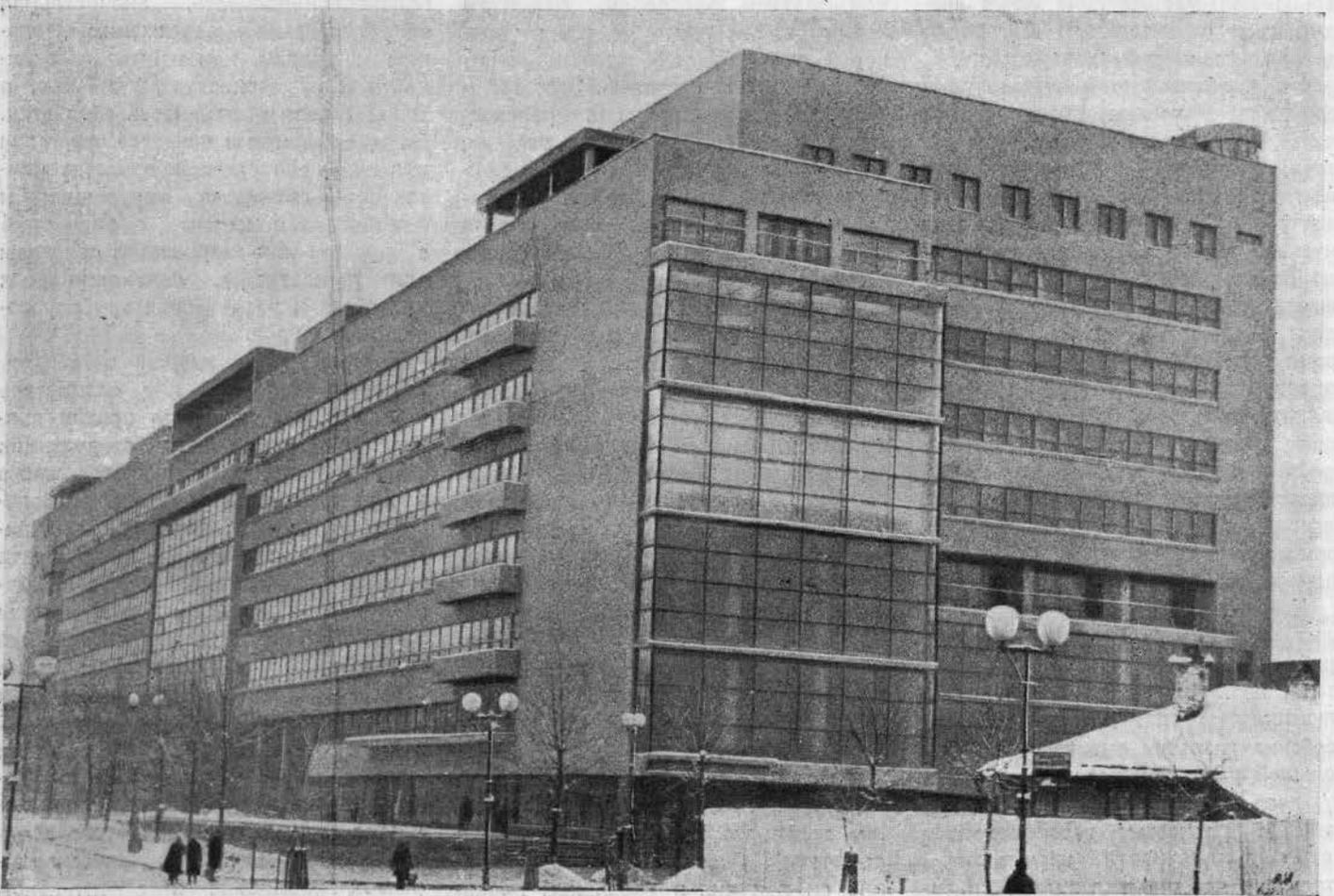
нит» — строительный материал, состоящий из цемента и асбеста и служащий для изготовления черепицы, плиток и труб. Особые его достоинства — абсолютная устойчивость против атмосферных влияний, водонепроницаемость, значительная сопротивляемость растяжению, давлению и ударам, неизменная эластичность, огнеупорность, легкий вес, а также легкая возможность обработки. Он применяется в качестве черепицы для покрытия крыш, в качестве плиток при облицовке внутренних и внешних стен, наконец, в виде труб с круглым или квадратным сечением для дымоотводов, вентиляционных устройств и технических трубопроводов всех видов.

Недавно был введен в обиход, кроме того, особый вид волнистого этернита для покрытия крыши значительных по объему сооружений. Этернит успешно применяется также и при возведении объектов небольшого размера (например, индивидуальных гаражей). В виде опыта этернит использовался и для обшивки внешних стен, но такие стены имели очень непривлекательный вид. Однако, применение плоских больших асбесто-цементных плит для обшивки внешних и внутренних стен, в целях защиты от атмосферных влияний и воспламенения, дало прекрасные результаты. Высокие качества и дешевизна асбестового цемента по праву обеспечили ему широкое применение в строительном деле.

Помимо вышеуказанных усовершенствованных старых и новых строительных материалов, следовало бы еще упомянуть и некоторые другие, на которые сейчас возлагаются большие надежды. Эти материалы еще не испытаны серьезно на практике. Многие из них после появления на рынке очень скоро исчезают.

Остаются только те материалы, которые себя оправдали. Перед современными архитекторами открываются широчайшие технические возможности. Правильный выбор из всего этого богатства имеющихся в распоряжении архитектора новых средств важен и с точки зрения развития архитектуры как искусства.

П Р А К Т И К А

Комбинат „Правда“ в Москве. Редакционно-издательский корпус
Арх. П. А. Голосов

Combinat du Journal „Pravda“ à Moscou
Arch. P. A. Golossov

КОМБИНАТ ГАЗЕТЫ „ПРАВДА“

Я. А. КОРНФЕЛЬД

Вдали от центральных магистралей столицы на тихой 1-й улице Ямского поля возникло грандиозное сооружение комбината газеты «Правда», именем которого теперь названа улица. Выбор места подсказан особым характером здания, сочетающего в себе разнообразнейшие виды редакционно-издательского и полиграфического производства. Несколько цифр выразительно характеризуют размеры комбината: ежедневный обо-

рот бумаги в производстве превосходит 50 вагонов; суточный тираж газет — около 10 миллионов экземпляров; через брошюровочное отделение проходит в день больше 2 миллионов листов журналов различной техники печати.

Грузооборот, связанный с производством, столь значителен, что было бы неразумно отдалять здание от железной дороги. Комбинат построен поэтому вблизи путей и свя-

зан с ними специальной веткой. С другой стороны, размер участка (больше двух га) вынуждал отдалить здание от центров, где таких свободных участков нет.

В тихие улицы Ямского поля, застроенные скромными жилыми домами, здание комбината внесло струю напряженной производственной жизни.

Вместе с тем организация территории и древонасаждения по периметру тротуаров говорят о том, что здесь позаботились и о людях, работающих на производстве. Об этом же говорит и сама программа комбината, включающая кроме производственных зданий целую группу культурно-бытового назначения. На противоположной стороне улицы три корпуса — театр, столовая, клуб — образуют на продолжении главной оси комбината курдонер. К сожалению, не было учтено, что улица узка, вследствие чего торцы здания, поставленные прямо на линии тро-

туара, затесняют под'езд к главному зданию.

Проектирование комбината началось с закрытого конкурса, организованного в начале 1930 г. В конкурсе участвовали 4 проекта: акад. Щусева, арх. Лисицкого, П. А. Голосова и Леонтовича. Был выбран проект арх. П. А. Голосова. В нем наиболее ясно и выразительно была оформлена идея смежного размещения и взаимной связи полиграфического производства в горизонтально-протяженном здании с верхним светом и редакционно-издательского корпуса в вертикальном многоэтажном небоскребе.

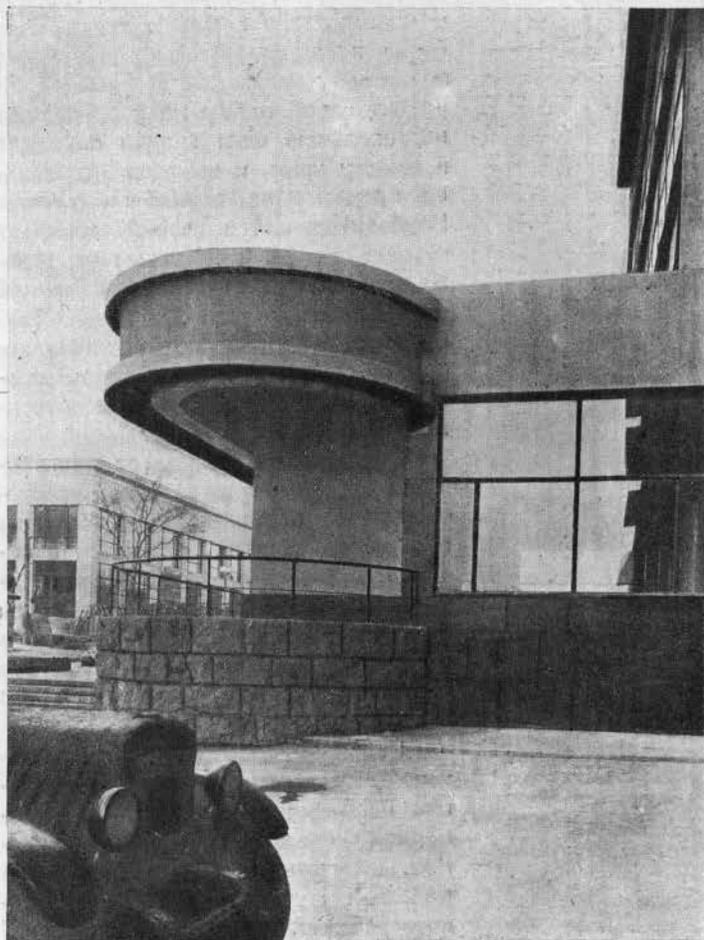
В дальнейшем арх. П. А. Голосов неоднократно перерабатывал свой проект в связи с уточнением задания. В окончательно осуществленной схеме вдоль улицы расположены семизэтажный корпус редакции, за ним три перпендикулярных девятиэтажных корпуса, связанных своими лифтами с собственно-полиграфическим

производством. Широкие проезды под главным корпусом связывают улицу с двумя дворами — местами стоянки многочисленных автомобилей. Полиграфический корпус располагается сплошным двухэтажным массивом между продольными границами участка. С некоторым интервалом параллельно ему расположен в глубине участка склад бумаги.

Ясная схема и отчетливое сочетание высот придали выразительный, контрастный и динамический характер силуэту здания. Конструктивистская по своему характеру архитектура здания облечена в формы, хорошо прорисованные в пропорциях. Весь язык архитектурных форм исчерпывается каноническими ленточными окнами, глухой стеной, балконами и эркерами. Но несмотря на такую сдержанность, хороший вкус, ясность и органичность связи внешнего и внутреннего строения производят в этом здании очень убедительное впечатление.

Комбинат „Правда“
Редакционно-издательский корпус. Главный вход
Арх. П. А. Голосов

Combinat du Journal „Pravda“
Entrée principale
Arch. P. A. Golossov

Длинные ленты окон на главном фасаде перебиты центральным эркером, объединяющим гостиные, расположенные в центре корпуса во всех этажах. Концы лент подчеркнуты балконами и упираются в гладкие глухие стены, замыкающие фасад.

Перебитые вертикальным эркером и зажатые глухими плоскостями ленты окон уже не кажутся монотон-

ными и приобретают контрастный характер.

Особенно оживляют фасад стеклянные эркеры, вмещающие по четыре зала полуторной высоты на торцах главного корпуса. Эркеры обнаруживают незначительную толщину глухих плоскостей фасада и выявляют их характер несомого заполнения. Эркеры подчеркивают незамк-

нутость пространства, находящегося внутри параллелепипеда корпуса, и, лишая его характера коробки, подчеркивают связь внутреннего пространства с окружающим его внешним. Это же чувство пространственной связи усиливают широкие двухэтажные проезды по сторонам главного вестибюля.

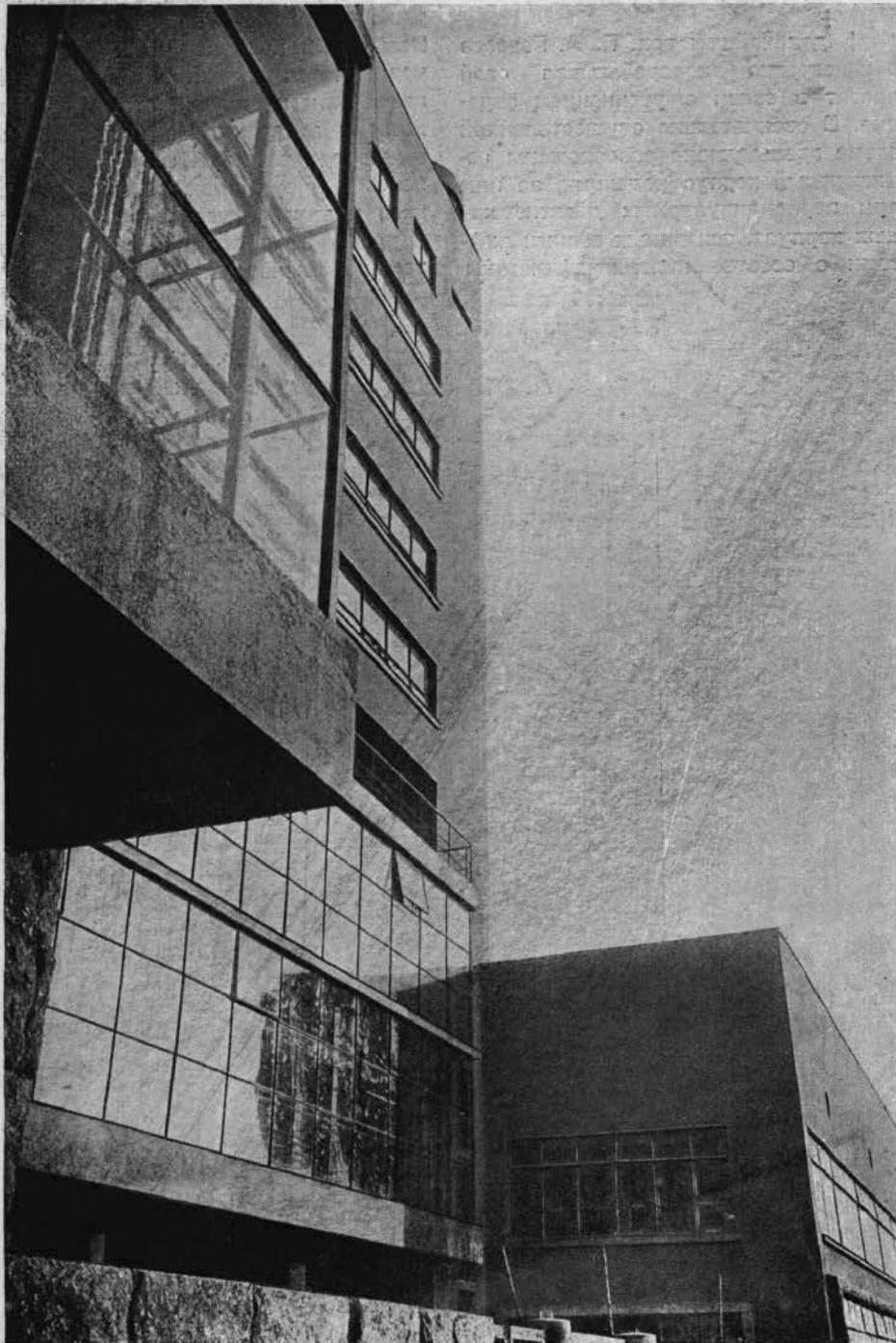
Неожиданным и неоправданным по форме выглядит гранит, использованный в целях обогащения здания. Он одевает рыхлой шершавой шубой цокольный этаж и подчеркивает его как несущий элемент здания. Но получается это неубедительно, так как во всех вышележащих этажах ясно подчеркнут легкий характер стены, подвешенной на консолях внутристоящих стоек. Цоколь отрывается от всего здания и выглядит неуклюже отяжеленным. Так мстит за себя смешение основных понятий о несущей и несомой стене, допущенное здесь при последующем обогащении здания. Вообще гранит применен в здании неумело и выглядит чужеродным телом. Если его воспринимать только как облицовочный материал, то и тогда он слишком грубо фактурно обработан на цоколе здания, на стене, окаймляющей газоны, и на площадке главного входа. Особенно неблагоприятное впечатление производит отсутствие венчающей горизонтальной плиты на этих стенах: вертикальные швы кладки подходят к самому краю, и кажется, что кладка прервана на случайном уровне. Неубедительный и резкий контраст создает легкое металлическое ограждение поверх тяжелой каменной стены крыльца главного входа. Также неуместен рыхлый, «ватный» характер гранитного пояса, окаймляющего длинный эркер производственного корпуса.

Общее впечатление от архитектуры здания очень сильное: простота приема плана, ясно выраженная в объемном строении здания и в системе контрастных отношений объемов; немногочисленные элементы архитектуры, легко охватываемые и сопоставляемые глазом — все это черты серьезного, ясного и цельного архитектурного замысла.

И все же остается чувство некоторой неудовлетворенности, вызываемое схематичностью форм, их чрезмерной оголенностью и геометризмом, отсутствием смягчающей органической линии хотя бы в отдельных деталях, чрезмерной плоскост-

Комбинат „Правда“
Редакционно-издательский корпус. Деталь фасада
Арх. П. А. Голосов

Combinat du journal „Pravda“
Détail de la façade
Arch. P. A. Golossov

Комбинат „Правда“
Редакционно-издательский корпус. Вестибюль и лестница
Худ. Н. Г. Боров

Combinat du Journal „Pravda“
Vestibule et escalier
Peintre N. G. Borov

ностью и недостатком элементов светотени. Невольно возникает представление, что этот прекрасно сложенный производственный организм мало выражен во вне.

Строители комбината начальник управления тов. Семенов, его заместитель тов. Лынтупский и главный инженер тов. Кузьмин выполнили здание тщательно и доброту и в общем достаточно близко к проекту. Но значительная доля упреков за недоработанность в деталях, а порой и за прямые и очень досадные отклонения от проекта должны быть адресованы коллективу руководителей строительства.

Уже к середине строительства взаимоотношения в коллективе до того обострились, что арх. П. А. Голосов полностью устранился от работы,

и дальнейшее проектирование не было объединено единой организующей волей автора проекта. В этот период был допущен ряд грубых искажений проекта. Первый и самый непоправимый дефект — неправильное расположение культурно-бытового комбината торцами вплотную к тротуару. Архитекторам Чекмонтаеву и Молокову было поручено проектирование культуркомбината, но они мало позаботились о композиционной связи его с главным зданием и зажали торцами пространство перед его главным фасадом.

Вторая ошибка — изолированная и очень примитивная по форме трактовка склада бумаги арх. Югановым. В самом здании редакции и типографии допущены досадные отступления, снижающие художественные

качества общего замысла. Центральный эркер в четыре пролета отвечает внутренним поэтажным гостиним в центре здания. Вечером очень эффектно выглядят видимые сквозь стекло эркера рельефные круглые плафоны с люстрами. Но неожиданно вы замечаете, что из четырех пролетов светятся только два средних. Два крайних завешены разноцветными занавесями, на одних этажах свет горит, на других он погашен. Оказывается, для гостиним оставлены только средние пролеты, крайние — видимо по соображениям «рационализации» отведены под рабочие кабинеты. В результате — досадные разрывы между внутренним и внешним строением здания в самой назовой части его — на главной оси фасада.

Комбинат „Правда“
Редакционно-издательский корпус. Кабинет
Худ. Г. С. Замский

Combinat du Journal „Pravda“
Bureau
Peintre G. S. Zamsky

Тамбур главного входа получил неоправданно тяжелое и неуклюжее выражение вследствие заполнения передней части его стен глухими каменными тумбами. Эта произвольная переделка значительно нарушает дух архитектуры, намеченной по проекту в виде сплошь стеклянного тамбура, увенчанного балконом. И уже совсем непростительная опечатка — снижение передней закругленной

части балкона против соединительной на 20—25 см.

Не менее досадные искажения допущены на торцах главного здания: здесь произвольно упразднены лоджии над эркерами. Они заменены тремя окнами, выпадающими из всего строя форм как по характеру и пропорциям, так и по разбивке переплетов. Далее, на задних торцах девятиэтажных корпусов, примыкаю-

щих к типографии, стена заглублена и окаймлена рамкой из толстых пилонов. Это незначительное, казалось бы, отступление от проекта вносит резкий диссонанс в систему форм здания, она придает пилонам несущий характер, которого они на деле не имеют. Также выпадает из композиции супрематически сдвинутый квадрат на венчающей части эркеров.

Разрозненное проектирование дополнительных элементов комбината привело к заметному снижению художественной ценности его ансамбля и к ряду серьезных искажений. Особенно болезненно сказалось отсутствие руководства архитектора в проектировании и выполнении работ внутренней отделки.

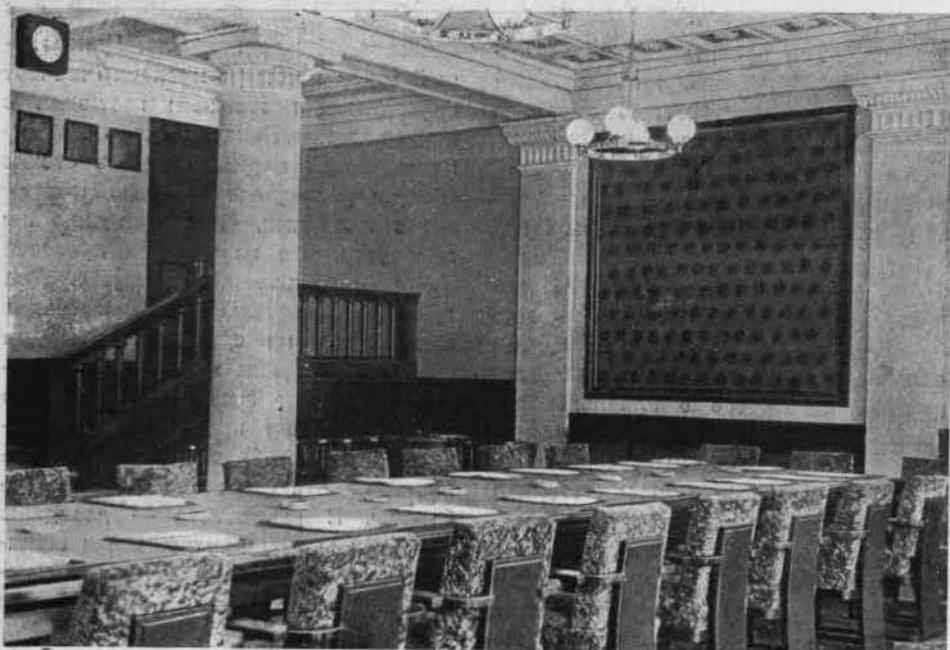
Коллектив 12-й мастерской Моссовета (художники Боров, Замский и Янг) дал очень серьезные проекты мебели и окраски здания. Очень хороши кресла, диваны и стулья в центральных гостиных и в некоторых кабинетах; хороша окраска, выдержанная преимущественно в светлых, удачно сопоставленных тонах. Но в архитектурной организации интерьера художники оказались недостаточно вооруженными, и поэтому приходится пожалеть, что работа произведена ими без руководства архитектора. Нельзя отрицать многих частных удач. Таковы эффектные круглые плафоны в центральных гостиных, отличный плафон зала для выдачи зарплаты, панели и встроенная мебель в кабинете тов. Кольцова. Но в целом интерьер лишен объединяющей идеи, разрознен по форме и стилевым оттенкам. Залы, размещенные друг над другом и видимые с улицы одновременно сквозь стекла торцовых эркеров, различаются не по композиционному приему, а по стилям. Например, конференц-зал отделан в стиле близком к ампиру, под ним зал издательства с колоннами, отделанными бронзовыми капителями египетского характера. Поэтому интерьер не свободен от эклектической мешанины стилей, использованных к тому же без достаточного знания.

Справедливость требует отметить, что и в области внутреннего проектирования тоже недоставало последовательного единоличного руководства. И проекты 12-й мастерской также осуществлены с существенными отклонениями.

Можно привести отдельные при-

Конференц-зал
Худ. Г. С. Замский

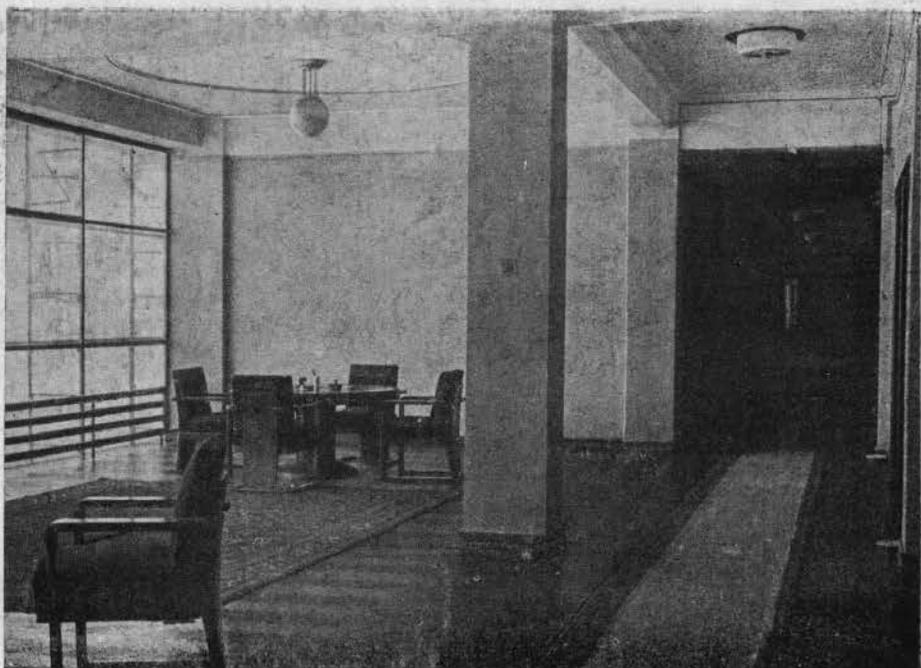
Salle de conférence
Peintre G. S. Zamsky

меры вопиющей безвкусицы и разнообразия, получившихся в этих условиях. Аван-зал перед конференц-залом невелик по размерам, но очень разнообразен по элементам: в него входят две массивные двери, крытые красным деревом, с массивными бронзовыми ручками экзотической формы, две двери, окрашенные масляной краской в серый цвет, одна мореная дубовая дверь и окрашенные в белый цвет переплеты окон. Все двери расположены как попало, у них разная ширина, высота. Меньше всего здесь организованности, слаженности.

В парадном конференц-зале панели, двери и лестницы — из красного дерева, плохо сработанного и отполированного; белые, с серыми жилками колонны из искусственного мрамора, богатые ампирные дорические капители; плафон в кассетах с розетками, карнизы с перемежающимися едва уловимыми миллиметровыми тягами и неожиданно рядом с очень крупными, грубыми. Стены светложелтого цвета. Во всю длину зала стол, крытый зеленым сукном. Во все стекло эркера занавес мягкого бархата, глубокого синелилового цвета. Этим же бархатом обиты кресла отличного рисунка, на полу лежат дорожки голубые с яркими синими цветами по краям, на стенах массивные рамы из красного дерева, затянутые шелком вишневого цвета с цветочным узором. Самое обидное, что материалы использованы хорошие, дорогие, но без умения и без вкуса.

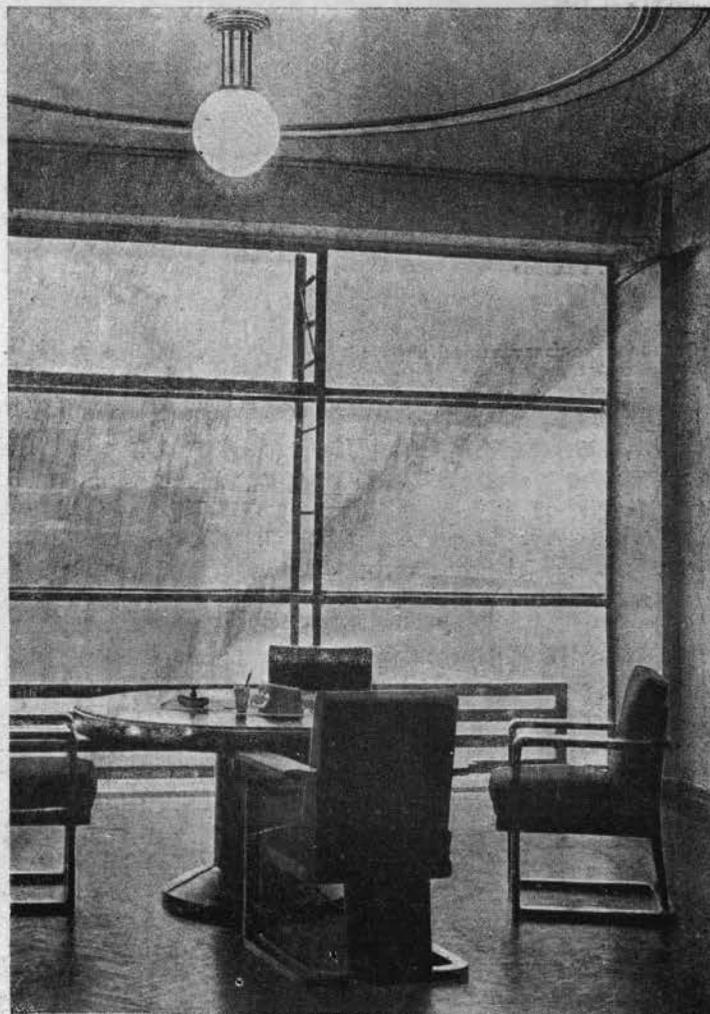
У нас, к несчастью, твердо укрепилось представление, что забота об архитектуре интерьера — это прерогатива администраторов зданий, комендантов и завхозов. Их рвением погублен не один интерьер. Одна из наиболее организованных частей интерьера в комбинате — коридоры, корректно оформленные легкими рейками панелей с одинаковыми хорошего рисунка дверями. Хороша окраска коридоров, меняющаяся поэтапно. Но вдруг в законченное уже здание врывается резкий диссонанс: в отдельных пунктах коридоров и даже в центральных гостиных идет энергичная пробивка потолков и стен — прикрепляются черные железные скобы и к ним подвешиваются медные змеи труб пневматической почты. Может быть это новая идея, возникшая лишь сейчас, по окончании отделки? Ничуть, —

Комбинат „Правда“
Редакционно-издательский корпус. Приемная
Худ. Н. Г. Боров, Г. С. Замский,
И. А. Янг

Combinat du Journal „Pravda“
Salle de réception
Peintres N. G. Borov, G. S. Zamsky,
I. A. Iangue

Приемная

Salle de réception

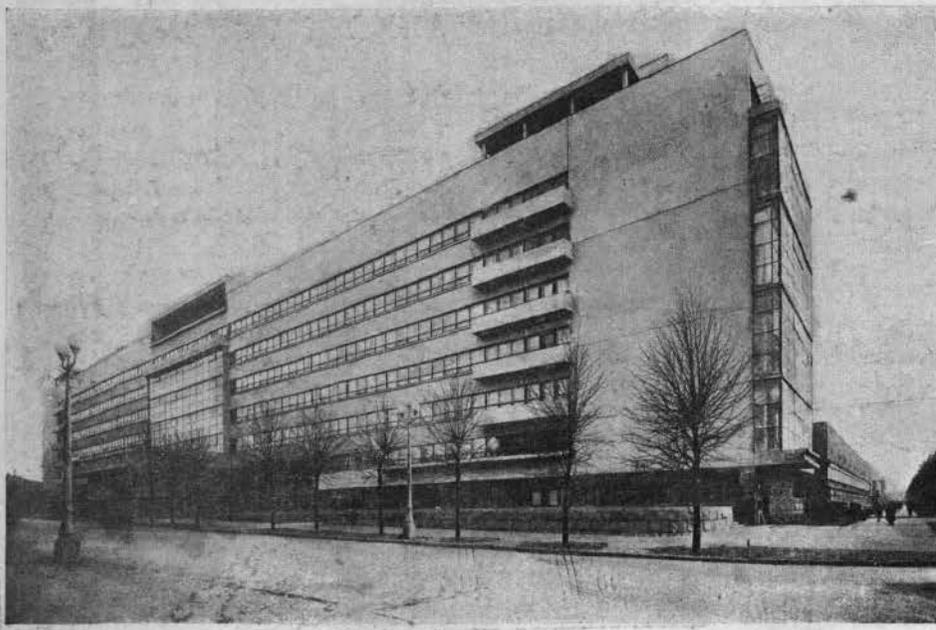

Комбинат „Правда“
Производственный корпус
Арх. П. А. Голосов

Combinat du Journal „Pravda“
Imprimerie
Arch. P. A. Golossov

Редакционно-издательский корпус

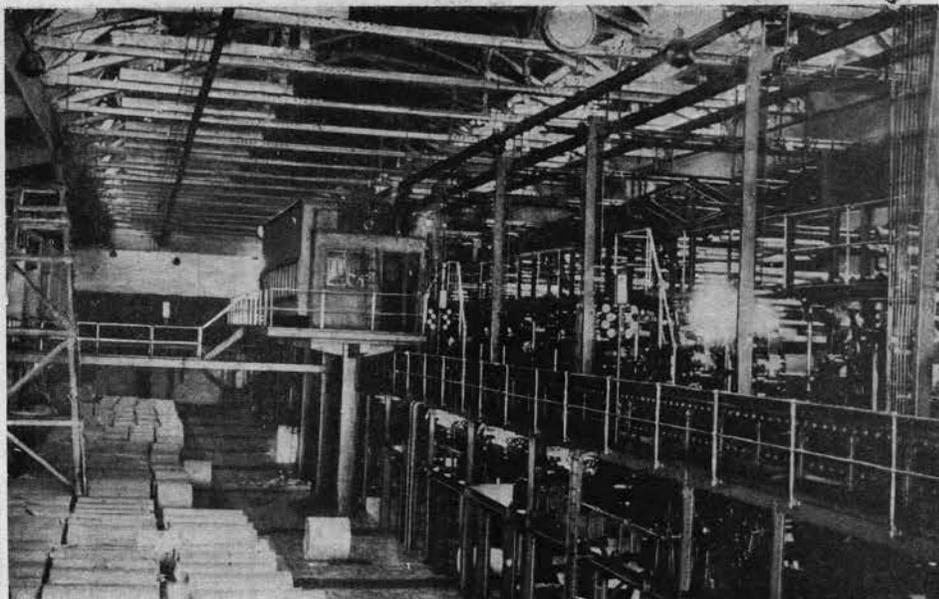
Bureau de la rédaction

еще в 1930 году, поясняя программу строительства, т. Лынтупский писал в «Журналисте»: «Курьерская служба должна быть упразднена, ее заменит пневматическая почта». Как же случилось, что законченное здание уродуется сейчас многочисленными рядами извивающихся труб. Вывод очевиден: мы еще не научились хорошо и организованно строить, и даже там, где работа на 90% выполнена отлично, мы умудряемся превратить остальные 10% в ложку дегтя, попавшего в бочку меда.

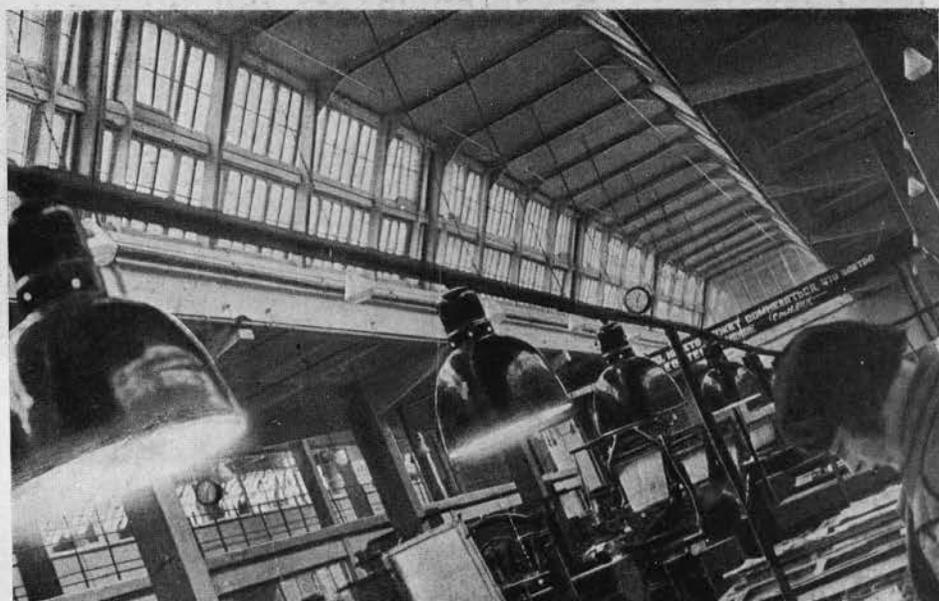
Преобладающая оценка архитектуры комбината и его выполнения в натуре — положительная. Но, и в отрицательных чертах, которые здесь подверглись критике, много поучительного и для архитектора, и для строителя, и для организатора строительства.

Комбинат „Правда“
Ротационный цех

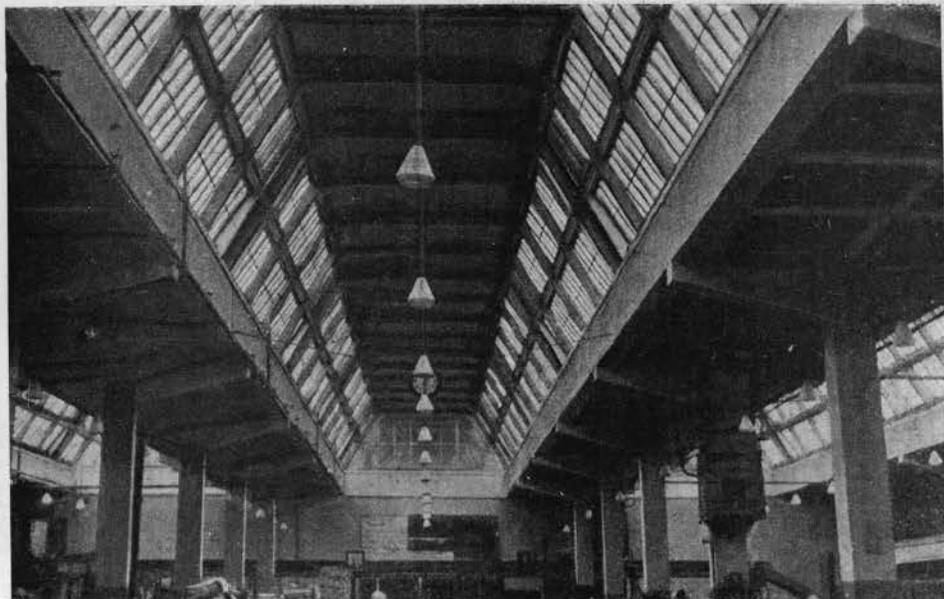
Combinat du Journal „Pravda“
Atelier pour les rotatives

Наборный цех

Atelier de composition

Экспедиция

Salle de l'expédition

Гостиница „Москва“ в Охотном ряду в Москве
Акад. арх. А. В. Щусев,
арх. Л. И. Савельев, О. А. Стапран

Hôtel „Moscou“ à Okhotny Riad à Moscou
A. V. Schoussev, membre de l'Académie,
L. I. Savéliev, O. A. Stapran, architectes

ГОСТИНИЦА „МОСКВА“

Д. М. АРАНОВИЧ

20 декабря 1935 г. вступило в строй одно из крупнейших новых сооружений красной столицы — гостиница «Москва». Это грандиозное здание, построенное по проекту академика А. Щусева и архитекторов Стапрана и Савельева, занимает ответственнейшее место в плане реконструкции магистрали площадь Свердлова — Дворец советов. Оно обогащает столицу новым культурным учрежде-

нием, предназначенным для обслуживания многотысячного приезжего населения Москвы. Однако значение нового здания этим не ограничивается. Гостиница «Москва» несомненно станет образцом, по которому будет равняться все широко развивающееся в различных городах Союза строительство гостиниц.

Поэтому необходимо предостеречь от простого, пассивного копирования безусловно интересного опыта проектирования и строительства гостиницы «Москва».

При заимствовании тех или иных моментов ее архитектурного решения необходимо учитывать три обстоятельства: во-первых, все основные моменты решения гостиницы

«Москва» определяются ее типом международной гостиницы в одной из крупнейших столиц мира. Во-вторых, общие принципы решения генерального плана и внутренней планировки гостиницы определяются в значительной мере конкретной планировочной ситуацией, вытекающей из условий отведенного участка и задачи включения в общий комплекс зданий по магистрали площадь Свердлова — Дворец советов. В-третьих, за три года проектирования и строительства гостиницы накоплен материал, который дает возможность избрать более совершенное решение некоторых моментов внутренней планировки.

Наша задача заключается в том,

чтобы при описании планировки архитектуры гостиницы полностью учесть все эти указания. Ибо только при этих условиях опыт проектирования и строительства гостиницы будет нами использован наиболее полноценно.

Одной из наиболее ценных черт в решении гостиницы «Москва», которая должна быть принята во внимание при строительстве любой гостиницы, является ее высокий культурно-технический уровень и установка на всестороннее обслуживание приезжего. Это определяется как составом помещений, так и высоким техническим уровнем их оборудования. Помимо жилых комнат и общих зал, в гостинице имеются — обширный ресторан с галереями, просторный бар, банкетные залы, большое фойе, кафе, специальная станция метрополитена, просторный парадный двор, гараж на 50 машин, телеграф, большие магазины, большая парикмахерская с мужским и дамским залами и др.

Одновременно приняты меры для обеспечения высокого технического

Фрагмент фасада

Fragment de la façade

уровня оборудования всех помещений. Так, санитарный узел гостиницы имеет предельное разветвление до каждой жилой ячейки. Длина трубопроводов (водопровод, канализация) одной лишь первой очереди строительства достигает 15 км. Бла-

годаря такому разветвлению сети, умывальная с горячей водой, ванная, душ, уборная имеются при каждом номере (в том числе и при самых дешевых однокроватных, однокомнатных номерах). Оборудованию каждого санитарного узла приданы но-

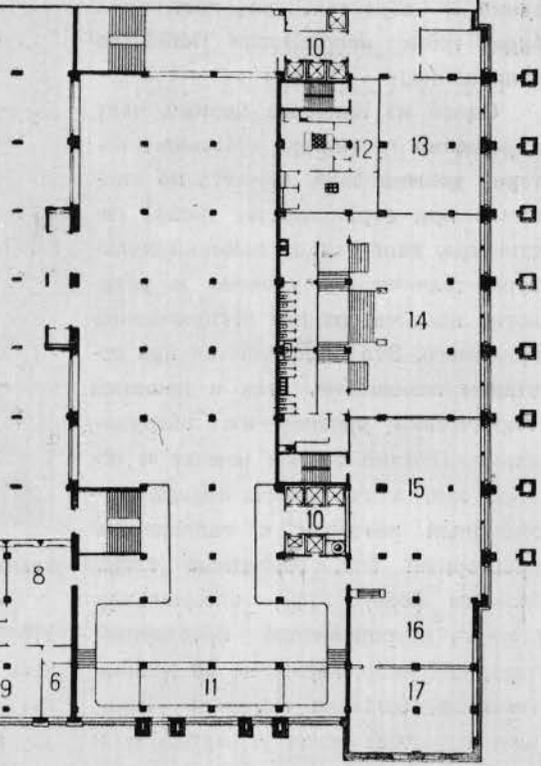
Гостиница „Москва“

Hôtel „Moscou“

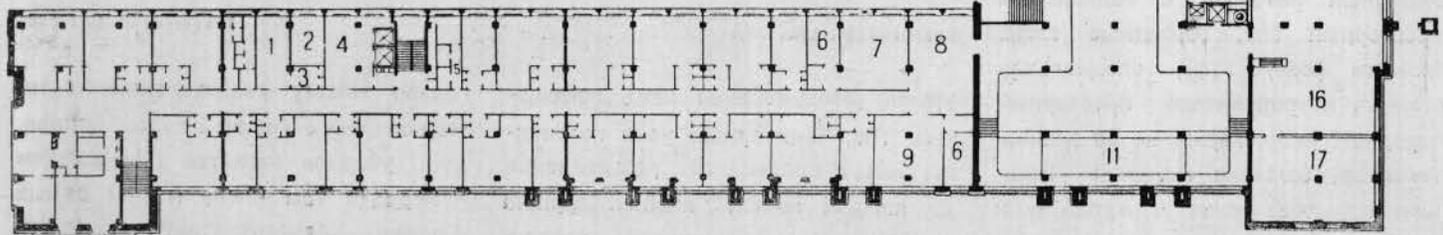

Гостиница „Москва“. План 2-го этажа

1—шторка, 2—буфет, 3—бельевая, 4—дежурная, 5—ванны, 6—службы, 7—дамский зал, 8—ожидальня, 9—мужской зал, 10—лифты, 11—балкон, 12—кухня, 13—бар, 14—холл ресторана, 15—бильярдная, 16—комната отдыха, 17—комната игр

Hôtel „Moscou“. Plan du 1-er étage

вые формы; в частности, новые формы введены взамен традиционного бачка для воды, последний заменен плоским фаянсовым сосудом, закрепленным на уровне панели стены. Очень широко и культурно использован искусственный свет не только в целях освещения, но и для различного рода указателей, сигнализации и т. п. Уже в первой своей очереди гостиница имеет собственную автоматическую телефонную станцию на 500 номеров. С окончанием строительства она будет расширена до тысячи номеров. Везде имеются необходимые точки освещения.

Обычно однокроватные номера как самые дешевые, имеют только одну световую точку в потолке. Так принято и в зарубежных гостиницах (Париж, Берлин и др.) и в новых гостиницах наших советских городов. Между тем при одном верхнем свете работать за столом невозможно. Поэтому в гостинице «Москва» настольный свет имеют и все

однокроватные номера. Число световых точек в гостинице достигает 4 тысяч. Общая протяженность электропроводной сети составляет 500 км. Вся эта проводка скрыта в стенах и полах зданий.

Вызов в номера обслуживающего персонала производится с помощью световой электрической сигнализации американского типа. Эта световая сигнализация, заменившая звонки, использует шкалу цветов для определения, кто из персонала в каждом случае вызывается, и вместе с тем оживляет перспективу коридоров живописными красочными пятнами.

Система эвакуации всего здания решается по проекту с помощью 15 просторных лестниц и 20 пассажирских и служебных лифтов. Силовая установка, обслуживающая лифты и насосные станции, имеет мощность в 3 500 лошадиных сил (мощность силовой установки средней фабрики).

Радиоузел гостиницы первой оче-

реди обслуживает все номера. Живущие в гостинице имеют возможность слушать через свою радиоприемную станцию передачи любой центральной станции. В дальнейшем для трансляции гостиница создает свою студию в здании гостиницы.

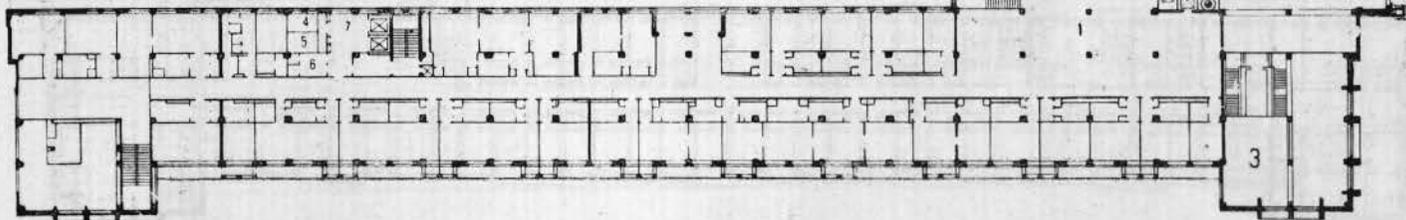
Таким образом в любой детали проглядывает культурная забота о приезде и о высоком техническом оснащении всего оборудования гостиницы. В этой своей части опыт гостиницы «Москва» должен быть особенно серьезно учтен.

Более осторожно следует использовать опыт гостиницы при определении масштаба и состава помещений. Здесь решающее значение имеет то обстоятельство, что «Москва» является международной гостиницей крупнейшего мирового центра. Кубатура законченной первой очереди строительства — 270 тыс. м³; кубатура второй очереди — 92 тыс. м³, кубатура третьей очереди точно еще не определена. Само собой разумеет-

Гостиница „Москва“. План 4-го этажа

1—холл, 2—лифты, 3—гостиная, 4—буфет, 5—мойка, 6—бельевая, 7—дежурная

Hôtel „Moscou“. Plan du 3-me étage

ся, что далеко не в каждом городе мы сможем строить подобные гостиницы на 1000—1200 номеров в виде здания высотой в 10, частично 16 этажей. Кубатура первой и второй очереди гостиницы «Москва» в четыре раза больше здания центрального московского телеграфа и почти в 30 раз больше нового типового здания школы, вмещающего одновременно более тысячи человек. В Америке имеется целый ряд гостиниц на тысячу номеров, но кубатура этих зданий меньше. Американские здания гостиниц строятся как коммерческие предприятия, и поэтому в них вспомогательные помещения сводятся к минимуму.

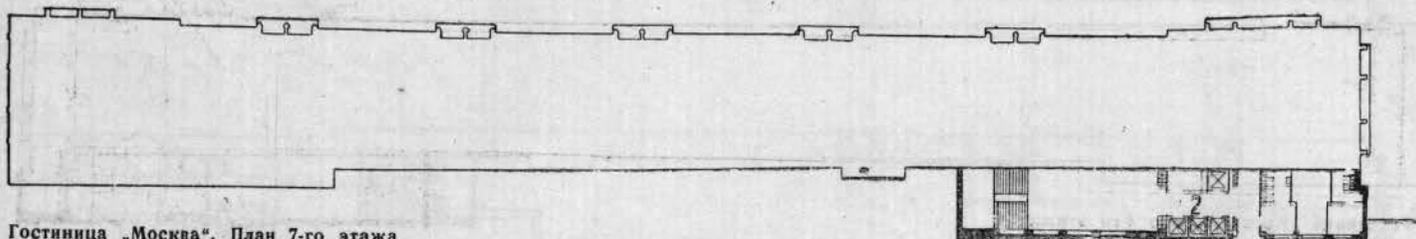
В отношении состава помещений интересно отметить типизацию жилых комнат. В гостинице «Москва» принято пять типов номеров: однокомнатные, двухкомнатные, трехкомнатные, пятикомнатные; кроме того однокомнатные номера решаются различно, в зависимости от того, как

они оборудуются — однокрavatными или двухкрavatными.

В гостинице имеется всего лишь один пятикомнатный номер. Трехкомнатных номеров в первой очереди всего 6. Двухкомнатных номеров в первой очереди 41, во второй — 4. Всю основную массу жилых помещений составляют однокомнатные номера. Однокомнатных номеров в первой очереди 385, во второй — 267. Общая площадь гостиницы «Москва» составляет 41½ тыс. м². Эта площадь дифференцируется следующим образом: жилая площадь составляет 13 200 м², полезная — 17 900 м², площадь внешней эксплуатации (магазины и пр.) — 3 900 м², площадь чердака — 2 850 м². Кроме того, осваивается плоская крыша площадью в 3 100 м².

Общий принцип внутренней планировки гостиницы в ее законченном виде будет подсказан ее расположением в форме буквы «О» (участок будет застроен по периметру со всех

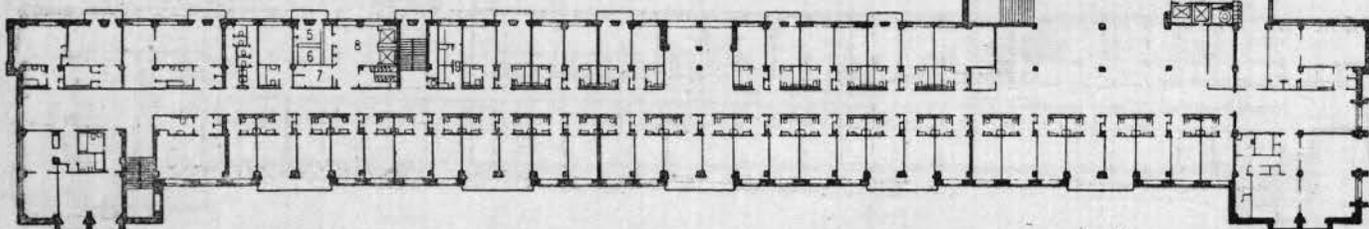
четырех сторон). Для данного случая это решение следует признать вполне удовлетворительным, так как размеры внутреннего двора достаточно велики и отвечают как санитарным, так и архитектурным требованиям. Однако эту конфигурацию плана не следует перенимать при строительстве других гостиниц на свободном участке. Как показывает опыт строительства гостиниц на Западе, наиболее целесообразной формой плана для здания гостиницы является форма сечения двутавровой балки. Такая конфигурация плана имеет два основных преимущества. Во-первых, при ней длина коридоров сокращается до минимума и тем самым сокращается непроизводительное движение по горизонтали. Во-вторых, сокращение длины коридоров дает возможность введения большего числа световых проемов в торцах и способствует лучшему освещению коридоров, по обе стороны которых располагаются номера. Пе-

Гостиница „Москва“. План 7-го этажа

1—холл, 2—лифты, 3—кухня, 4—плоская крыша, 5—буфет, 6—мойка, 7—бельевая, 8—дежурная, 9—ванны

Hôtel „Moscou“. Plan du 6-me étage

риметральная О-образная конфигурация плана гостиницы «Москва» predetermined в значительной мере горизонтальный принцип ее внутренней планировки. Длина коридора по Охотному ряду достигает 145 м. Это основной недостаток внутренней планировки. В данном случае он был неизбежен, но в иных условиях участка при такой же площади каждого этажа (2500 м²) можно будет добиться более коротких горизонтальных путей эвакуации.

В общей системе эвакуации огромное внимание уделено вестибюлю. Вестибюль представляет собой просторный зал, по продольной стороне которого идет холл для ожидания (длина вестибюля — 72 м, ширина — 21½ м, высота — 5½ м). Благодаря длинным коридорам подходы к лифту довольно ощутительны — со стороны Охотного ряда они достигают более 145 м. Главная лестничная клетка имеет в ширину 6,65 м, главная лестница имеет марши шириной

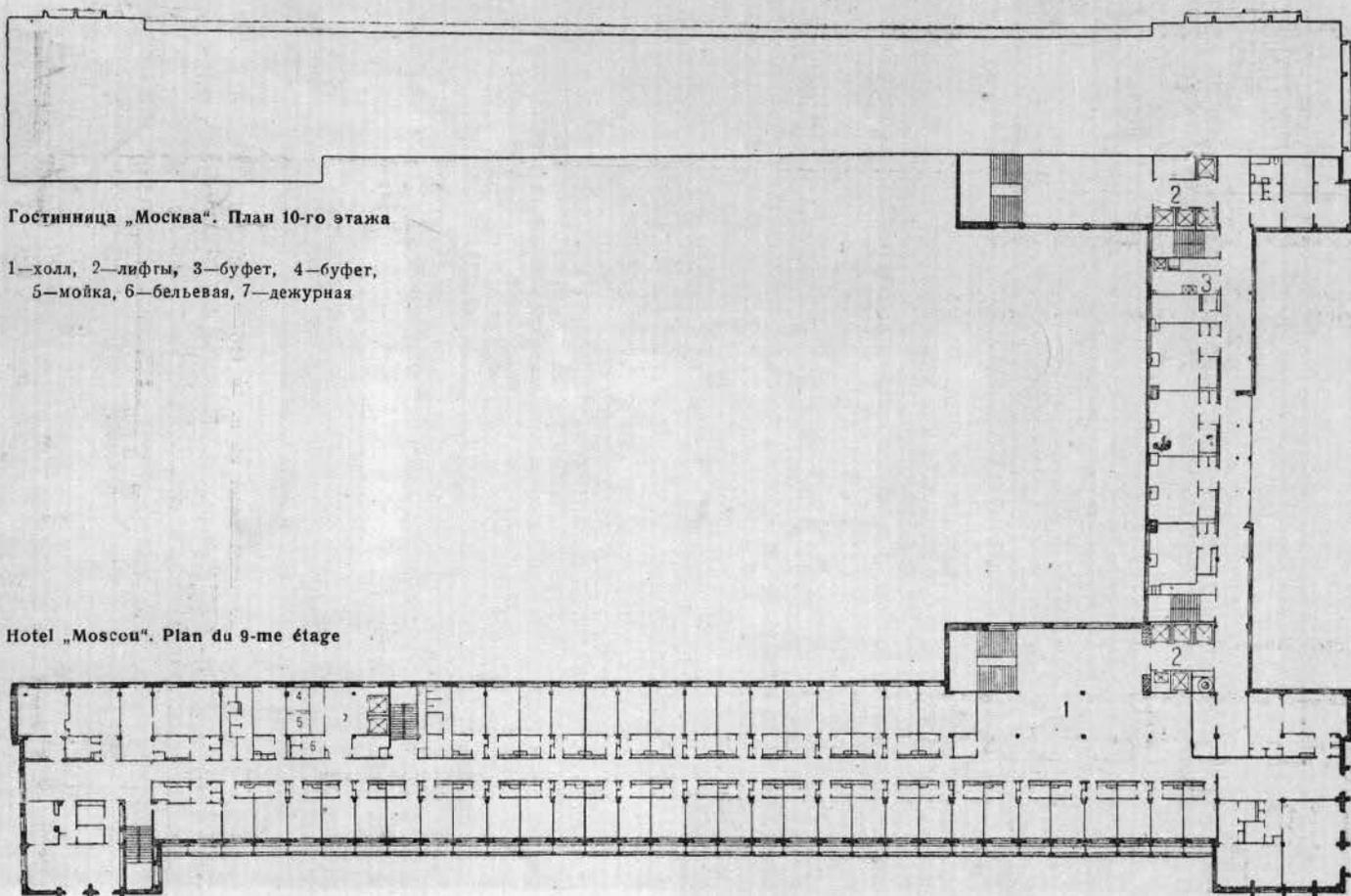
в 2,85 м. Второстепенная лестничная клетка имеет ширину 2,90 м, ширина ее маршей — 1,40 м.

Распределение помещений по этажам решается следующим образом. Очень широко используется площадь подвала, который расположен не только под самым зданием, но и под всем двором. Пятая часть подвальных помещений отведена под станцию метрополитена, остальное пространство занимают гараж, тепловые установки, холодильник ресторана и магазинов, склады магазинов и др. В первом этаже размещаются: станция метрополитена, магазины («Гастроном», «ТЭЖЭ» и др.), вестибюль гостиницы, вестибюль ресторана, открытое кафе (со стороны площади Революции) и магазины второй очереди со стороны площади Революции. Во втором этаже жилые номера располагаются только со стороны Охотного ряда. Остальное пространство занимают: второй свет вестибюля, холл ресторана, простор-

ные комнаты игр (бильярдные, шахматные и др.), помещение дирекции и др. В третьем этаже жилые помещения располагаются тоже только со стороны Охотного ряда. Все пространство со стороны улицы Горького отводится под ресторан площадью 900 м², залы для специальных приемов, кухню и др. помещения.

В четвертом и пятом этажах жилые помещения тоже располагаются только со стороны Охотного ряда. Со стороны улицы Горького располагаются ложи ресторана, плоская крыша и др. С шестого этажа жилые помещения располагаются по обе стороны периметра первой очереди и в будущем по всем сторонам периметра участка.

Внутреннюю архитектуру помещений гостиницы определяют в одинаковой мере ее пространственные координаты, декоративная отделка стен и плафонов и внутреннее оборудование помещений. Помещения общественного назначения обращают на

Гостиница „Москва“. План 10-го этажа

1—холл, 2—лифты, 3—буфет, 4—буфет,
5—мойка, 6—бельевая, 7—дежурная

Hotel „Moscou“. Plan du 9-me étage

себя внимание своими большими размерами. Размеры холла по каждому этажу — $16\frac{1}{2} \times 19$ м, высота холлов определяется различной высотой отдельных этажей. Последнее обстоятельство очень затрудняло решение интерьера поэтажных холлов. Дело в том, что высоту поэтажных холлов в данном случае определяли три фактора: назначение основных помещений данного этажа, конструктивное решение перекрытий и высоты прилегающего к гостинице здания «Гранд-Отеля».

Существенным фактором, определившим характер интерьеров, является также сечение вертикальных опор. Здесь архитектору пришлось считаться не только с тем, что эти сечения являются довольно большими, но и с тем, что со стороны Охотного ряда и улицы Горького они различны. Сечение колонн (без облицовки их мрамором) со стороны Охотного ряда, в зависимости от этажа, колеблется в пределах от 72 до 45 см, а

при облицовке их мрамором — от 82 до 55 см. Со стороны улицы Горького, где здание достигает 16 этажей, архитекторы вынуждены были мириться с сечением колонн от 90 см в подвальном этаже с постепенным уменьшением их лишь к пятнадцатому этажу до 40 см (без облицовки). С облицовкой сечение колонн колеблется от 90 до 50 см.

При высоте этажей от 3 м 70 см до 3 м 20 см дать легкое пространственное решение было довольно затруднительно (особенно, если учесть большие размеры холлов). В этом отношении некоторое уменьшение площади холлов было бы целесообразно не только в целях увеличения площади жилых помещений, но и для того, чтобы придать пространственным координатам холла большую архитектурную выразительность. Пространственно наиболее внушительно подчеркнута парадная часть гостиницы — ее ресторан. Площадь его 18×50 м, высота с галлерейми

$12\frac{1}{2}$ м (высота трех этажей). Ресторан рассчитан на одновременное размещение 250 человек.

Благодаря меньшей площади жилых помещений пространственные координаты номеров гораздо выразительнее. Разбивка жилых помещений в зависимости от типа номера гостиницы решается следующим образом: в однокомнатных номерах жилая и полезная площадь комбинируются в трех вариантах — 1) 24 м^2 — жилая и $11,2$ — обслуживающая; 2) $27\frac{1}{2} \text{ м}^2$ — жилая площадь и $7,3$ — обслуживающая, 3) $26\frac{1}{2} \text{ м}^2$ — жилая площадь и $11,1$ — обслуживающая. Для двухкомнатных номеров характерно отведение под жилую площадь $50\frac{1}{2} \text{ м}^2$ и под обслуживающую — $13,3 \text{ м}^2$. Для трехкомнатных номеров отводится 91 м^2 жилой площади и 13 м^2 обслуживающей площади.

Архитектура интерьеров гостиницы много выигрывает благодаря тому вниманию, которое уделяется отделке помещений и их оборудова-

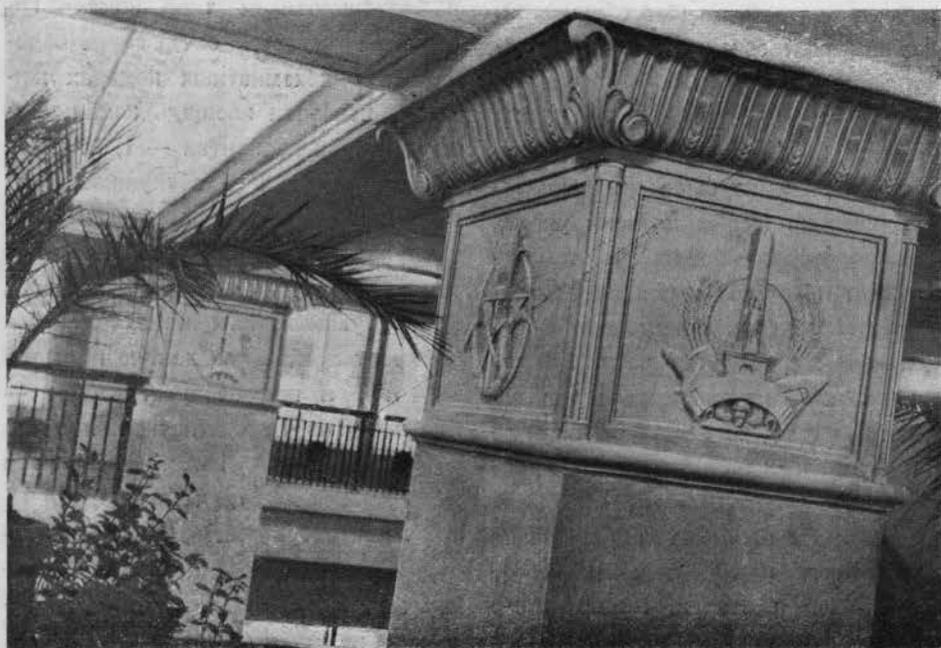

Гостиница „Москва“
Главный вестибюль

Hôtel „Moscou“
Vestibule principal

Деталь

Détail

нию. Стены основных помещений общественного характера облицованы мрамором. Интересно декоративное решение плафонов. Тщательно выполнено цветное оформление коридоров и жилых помещений матовой масляной краской светлых тонов. Для оборудования гостиницы выполнена специальная мебель по проектам акад. В. Щуко, акад. А. Щусева и арх. — Савельева, Стапрана, Батенина, Эстрина и др. Вследствие разнотипности помещений пришлось выполнить 18 комплектов мебели из металла и различных пород дерева (красное дерево, груша, красный бук, чинара и др.). Ввиду того, что гарнитуры выпускаемой мебели предприятий «Союзмебель» были признаны неудовлетворительными, для из-

готовления всех предметов внутреннего оборудования гостиницы были привлечены специальные предприятия. Несмотря на ряд трудностей архитекторы и производственные коллективы справились со своей задачей в целом вполне удовлетворительно. Поэтому и в этой части было бы ценно использовать опыт гостиницы самым широким образом.

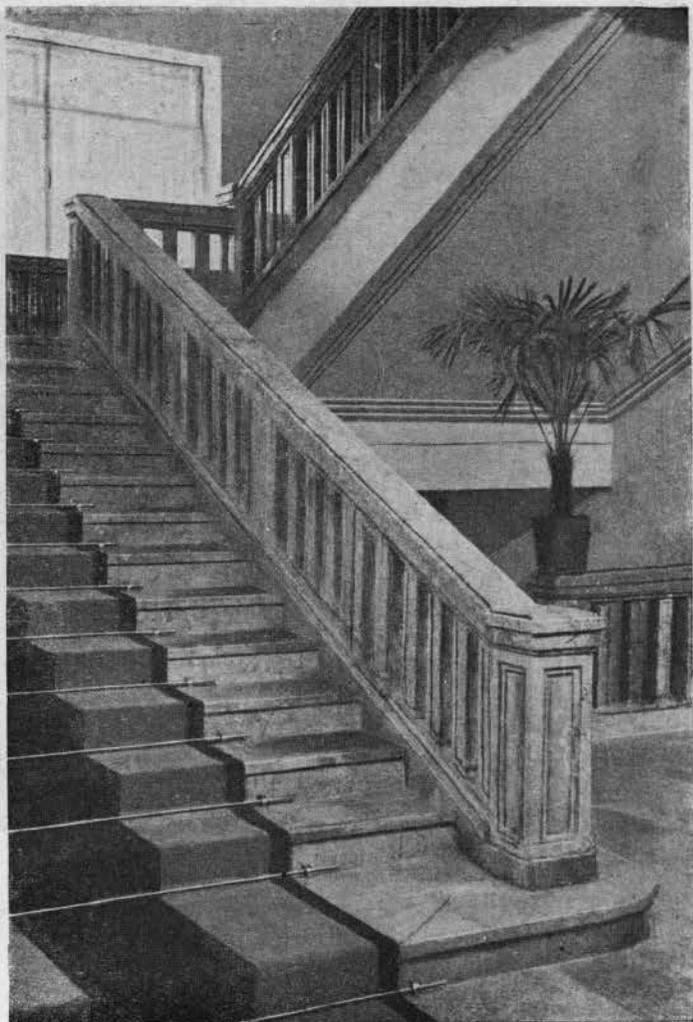
Правда, благодаря короткому сроку проектирования все же допущен ряд ошибок. К числу их следует отнести, в первую очередь, вульгарно-символические опыты «изобретения» советского стиля. Так, были случаи использования советских эмблем для украшения проножек столов, спинок стульев и т. д. В некоторых случаях архитекторы не учли специфических условий технологического процесса производства мебели, что сильно удорожило ее стоимость. Следует отметить и случаи недостаточно критического копирования образцов современной западной мебели. Однако эти недостатки вполне искупаются общей ценностью всей работы по проектированию предметов внутреннего оборудования.

По своей внешней архитектуре гостиница Моссовета задумана как один из существеннейших объектов художественного оформления проспекта, ведущего к Дворцу советов, в соответствии с общим обликом этой основной магистрали столицы. Тем не менее, решение двух законченных фасадов нельзя признать равноценным.

Более удачным нам кажется фасад со стороны улицы Горького, который по окончании второй очереди получит симметричную композицию. Сейчас, образующий ось фасада со стороны улицы Горького большой портик с колоннами в 18 м высоты кажется несколько громоздким. Но он не рассчитан на восприятие вблизи. Его основная задача — оформление площади, которая откроется после сноса расположенных напротив зданий.

Несмотря на некоторое смещение

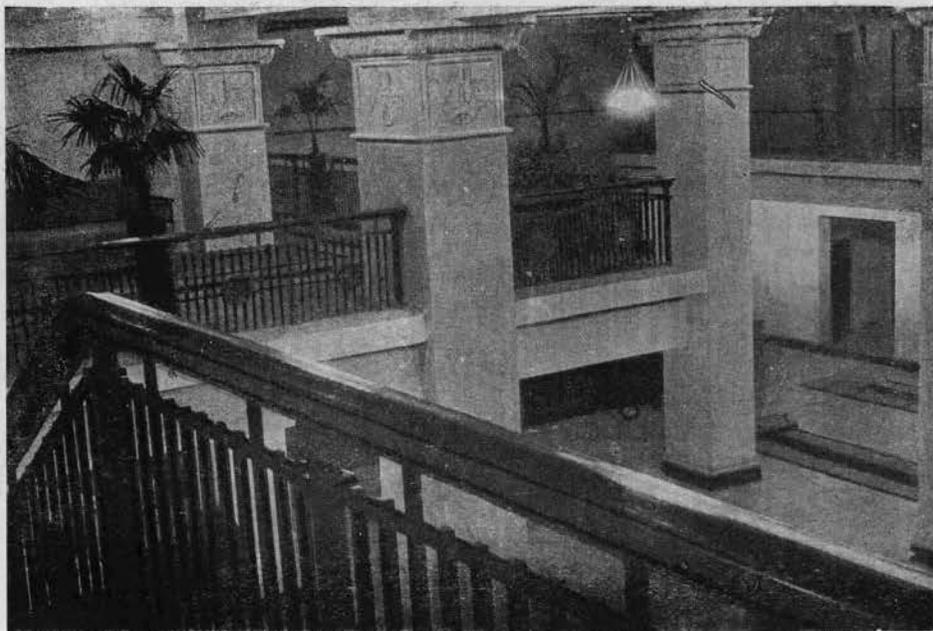
Гостиница „Москва“
Главная лестница

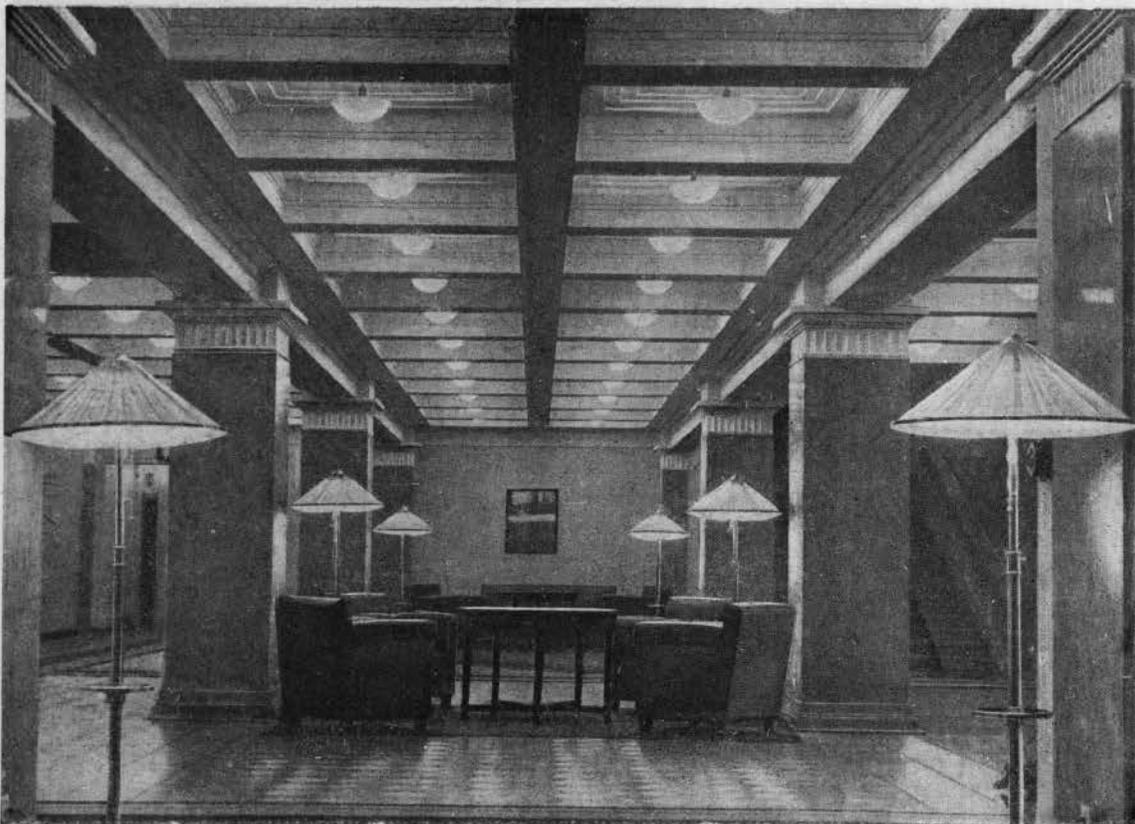

Hôtel „Moscou“
Escalier principal

Вестибюль

Vestibule

Гостиница „Москва“
Холл на 4-м этаже

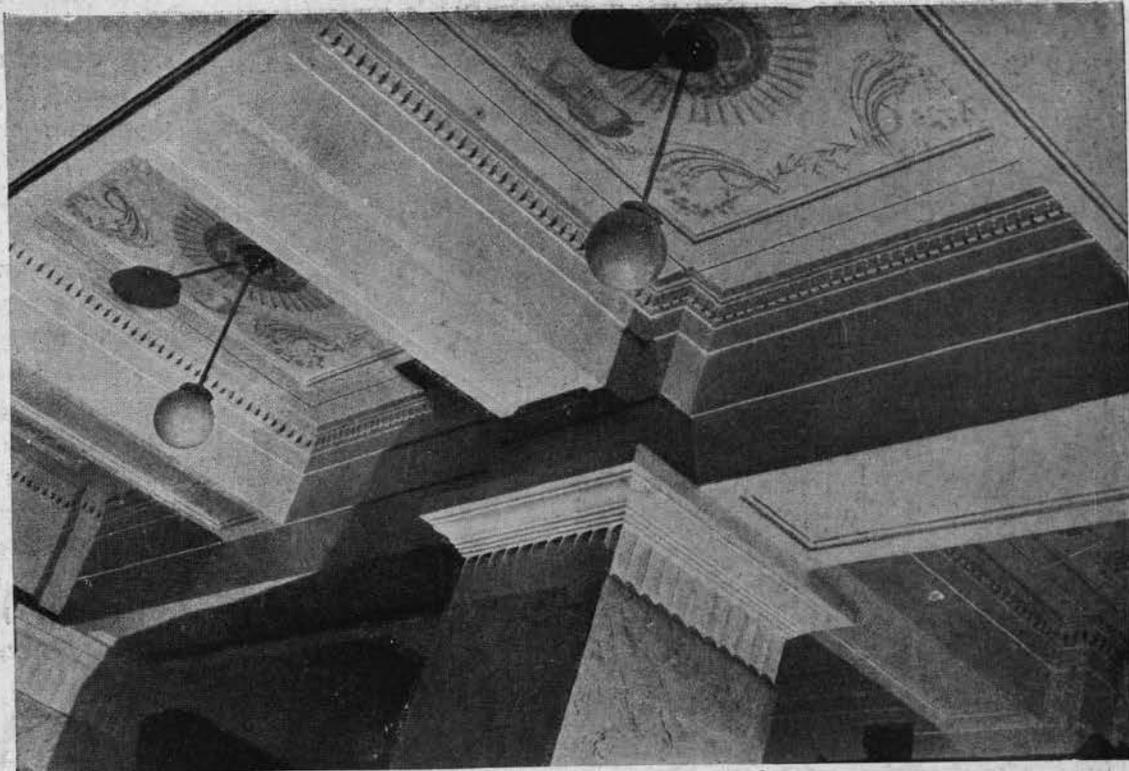
Hôtel „Moscou“
Hall du 3-me étage

Холл на 4-м этаже

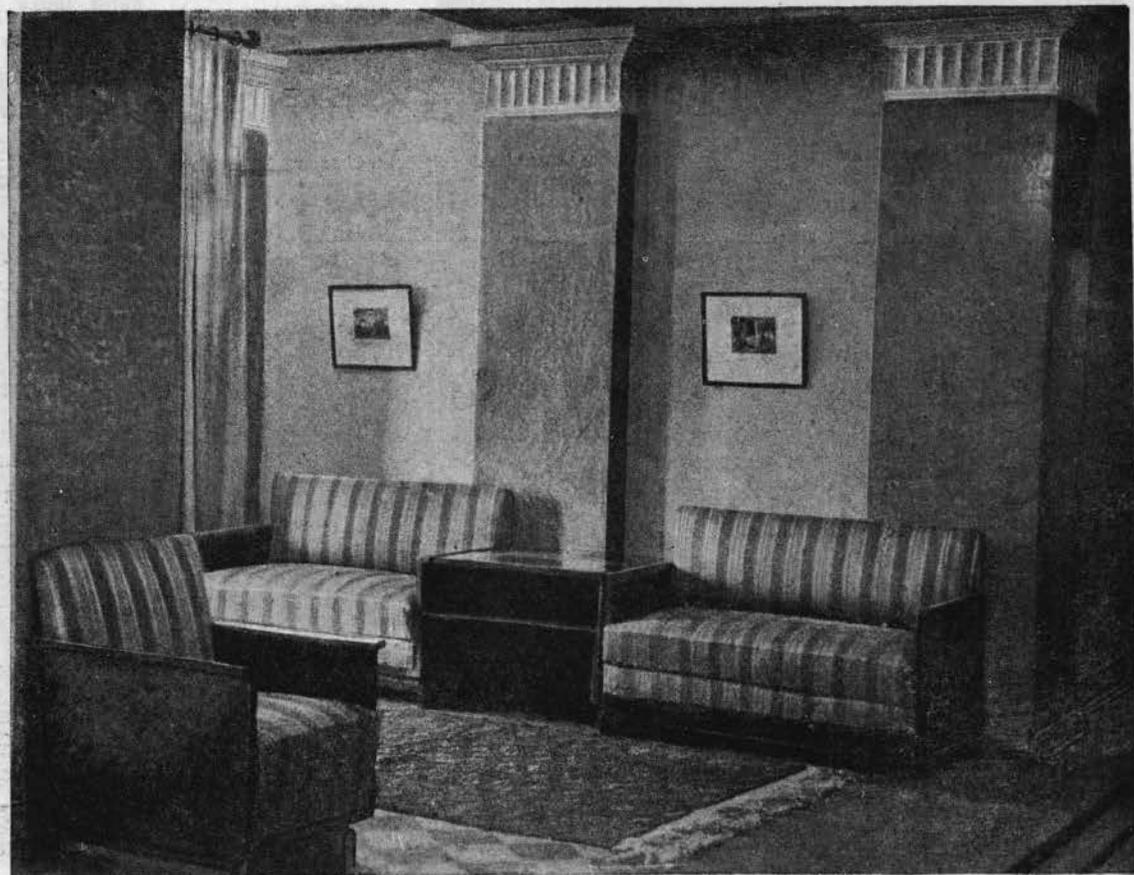
Hall du 3-me étage

Гостиница „Москва“
Потолок маленького
холла в коридоре

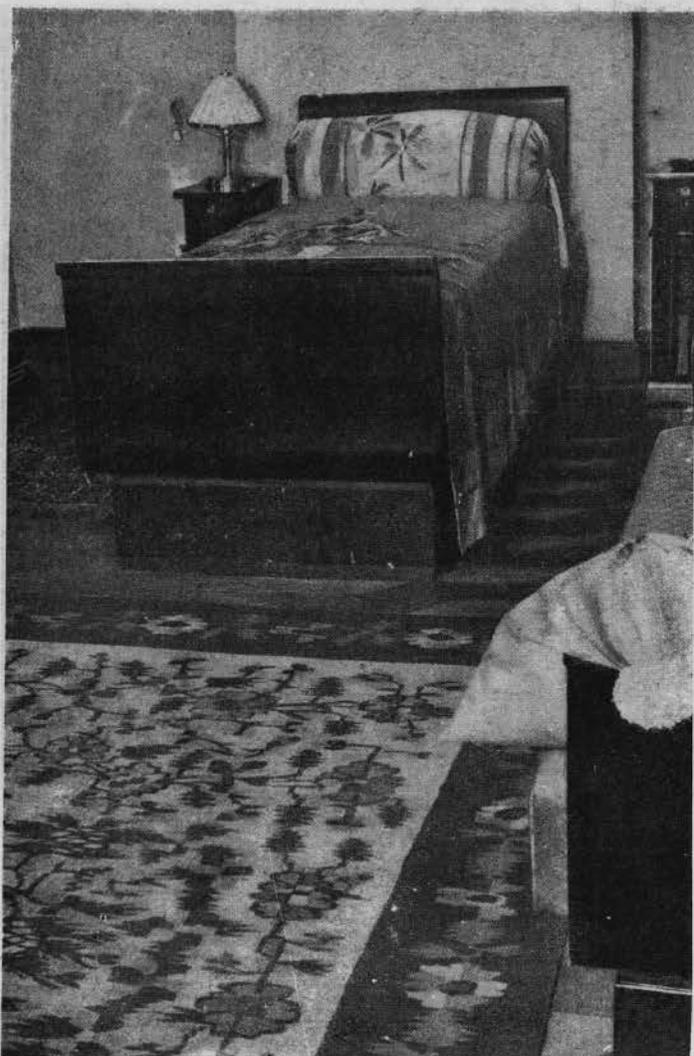

Hôtel „Moscou“
Plafond du
petit hall du couloir

Маленький холл
в коридоре

Petit hall du couloir

Гостиница „Москва“
Двухкомнатный
номер. Спальня

Hôtel „Moscou“
Appartement
de deux pièces
Chambre à coucher

Двухкомнатный номер. Спальня

Appartement de deux pièces. Chambre à coucher

стилевых форм, внешнюю архитектуру здания со стороны Охотного ряда следует признать в целом также удовлетворительной. Благодаря соразмерному трехчленному делению здания по вертикали, его 10 этажей со стороны Охотного ряда читаются в виде трех органически развивающихся в последовательно-убывающем ритме композиционных звеньев. Однообразие метрического ряда здания у горизонтали ослабляется пятикратной цезурой в виде межэтажной группировки четырех окон лоджий.

Менее удалась архитекторам венчающая часть здания. В угловых объемах она кажется несколько перегруженной. Карниз на подчеркнутых кронштейнах, по сравнению с общей композицией фасада, слишком историчен, к тому же архитектурная композиция фасада со стороны улицы Горького с ним недостаточно связывается. Отметим то большое внимание, которое уделено фактурной отделке фасада гостиницы. Так, первые два ее этажа облицованы красным финляндским гранитом, благодаря чему прекрасно выявляется композиционное значение этих опорных частей здания. Твердость его массы и интенсивность цвета вполне соответствуют общему композиционному построению фасада.

Несомая часть здания, образующая основную поверхность фасада, отделана более легким по цвету белым прохоро-баландинским уральским мрамором. Балконы облицованы итальянским мрамором.

Те высокие требования, которые мы предъявляем сейчас к основным сооружениям реконструирующейся Москвы, заставляют нас отметить, что архитектура гостиницы «Москва» еще носит на себе печать переходного этапа наших архитектурных исканий и не свободна от недостатков. Однако в целом все строители безусловно справились как с архитектурной застройкой магистрали, так и с проектированием большой международной гостиницы нового типа.

Гостиница „Москва“
Двухкомнатный номер
Кабинет

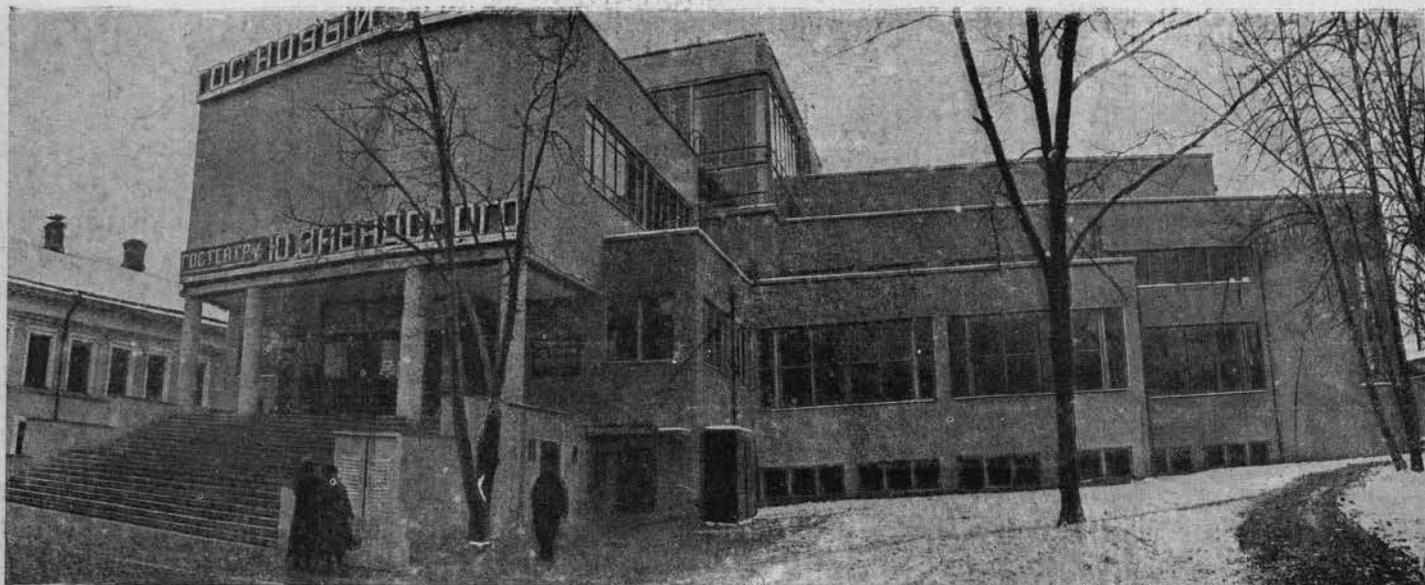

Hôtel „Moscou“
Appartement de deux
pièces. Bureau

Однокомнатный номер

Une chambre

Дом на улице Воровского в Москве

Арх. **Л. А. Веснин**, А. А. Весниц, В. А. Веснин

Maison rue Vorovsky à Moscou

Arch. **L. A. Vesnine**, A. A. Vesnine, V. A. Vesnine

ДОМ Б. ОБЩЕСТВА ПОЛИТКАТОРЖАН НА УЛИЦЕ ВОРОВСКОГО В МОСКВЕ

М. И. СИНЯВСКИЙ

Братья Веснины явились в свое время основоположниками конструктивизма в СССР.

Дом на улице Воровского в Москве одно из последних их произведений. Проект его был составлен в 1929 г. Осуществленное в неполном виде (без левой части), оно вступило в эксплуатацию только теперь. Разумеется, это сооружение и для бр. Весниных представляет собой уже пройденный этап, и многое в нем теперь, надо полагать, было бы решено авторами несколько иначе.

Однако критический разбор здания, целиком решенного в соответствии с установками конструктивизма, совершенно необходим и интересен с точки зрения оценки практики этой архитектурной системы, важней-

шими особенностями которой являются абстракция и анализ.

Одной из положительных особенностей творчества бр. Весниных является ясное решение плана. Но эта ясность очень часто преследует несколько суженную цель и относится главным образом к технологической стороне, что само по себе определяет известную тенденцию конструктивизма. План же в более широком архитектурном смысле, хотя и имеет в данном случае свою специфику и определенный образ, однако ясностью не отличается. Результатом этого является архитектурное несоответствие плана внешним объемам. Обстоятельство — само по себе говорящее о своеобразных формалистических тенденциях.

Разворачиванию внутренних пространств придан несколько механический характер. Формы их не вытекают органически одна из другой.

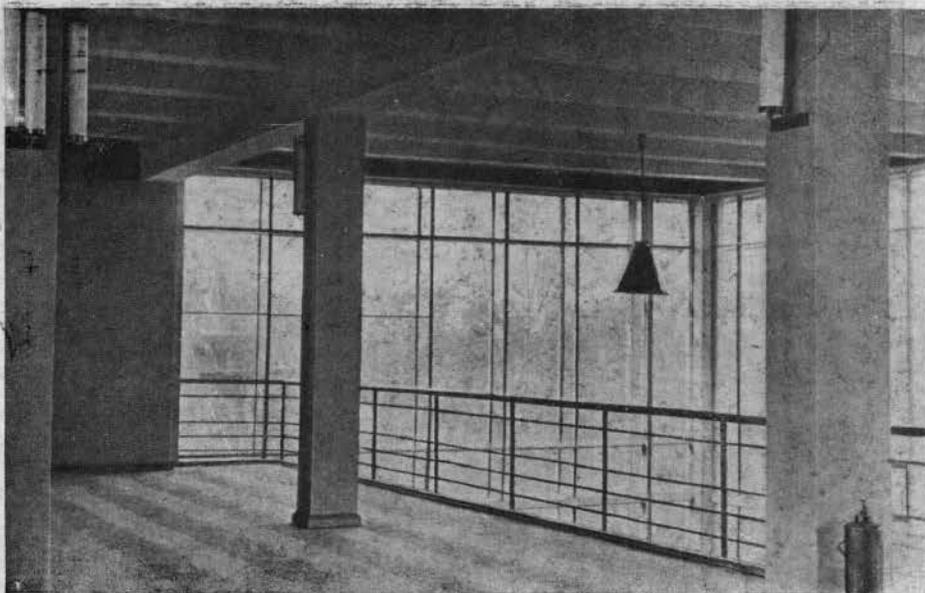
Основное внимание уделено технологическому процессу. Гардероб располагается по движению посетителей, все подчинено загрузке, эксплуатации и т. д. Авторы не учитывают, что обязательное при данном решении зрелище вешалок с платьем не является парадным и что помимо голого функционального об-

служивания театр должен средствами ясной архитектурной концепции соответствующим образом организовывать чувства и настроение посетителей.

Внешность здания отмечена всеми характерными чертами конструктивизма. Введение двух спорящих между собой осей, вызванных почти равноценными объемами над лестницей и сценой, нарушает впечатление композиционного единства. По существу, это результат чисто формалистического выделения объема над лестницей. Весьма спорна трактовка одного из важнейших элементов сооружения — входа. Вход, если его акцентировать, является в значительной мере выразителем сущности здания и его естественный смысл — подготовка зрительного перехода от внешнего восприятия к внутреннему. Здесь же эта функция входа в здание нарушается. Это — вход под объем, к тому же тяжело нависший, а не вход в объем всего здания. И как бы фасадная плоскость этого объема ни украшалась барельефами, сущность положения от этого не изменится.

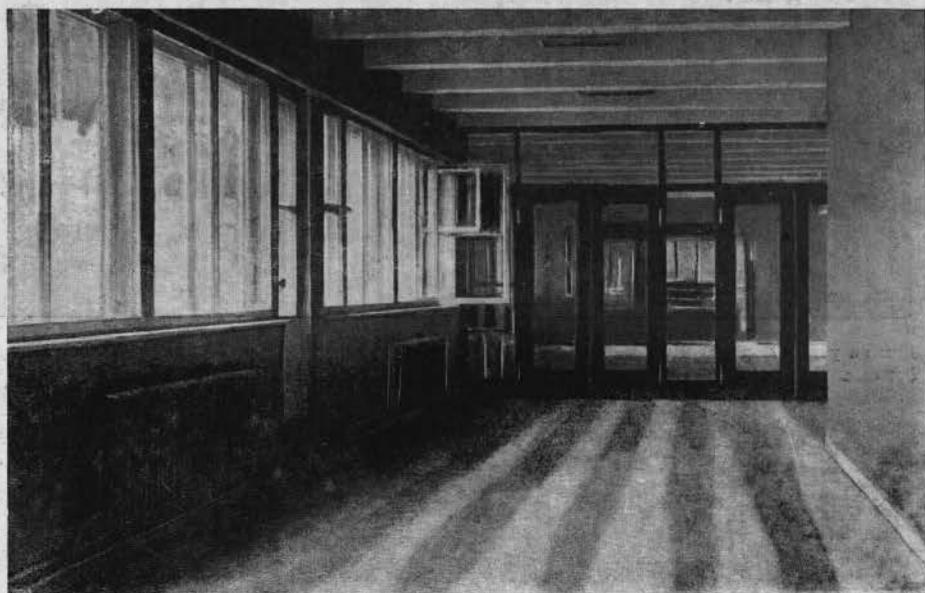
Надо отметить, что постановка входа на торжественную, высоко поднятую лестницу (прием, в кото-

Дом на улице Воровского в Москве
Галерея зимнего сада

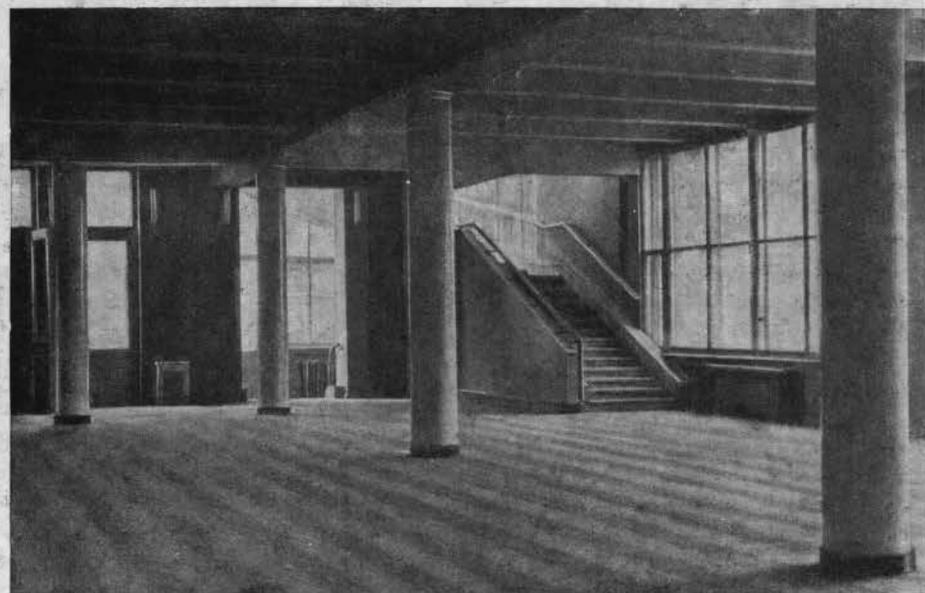
Maison rue Vorovsky à Moscou
Galerie du jardin d'hiver

Фойе бельэтажа

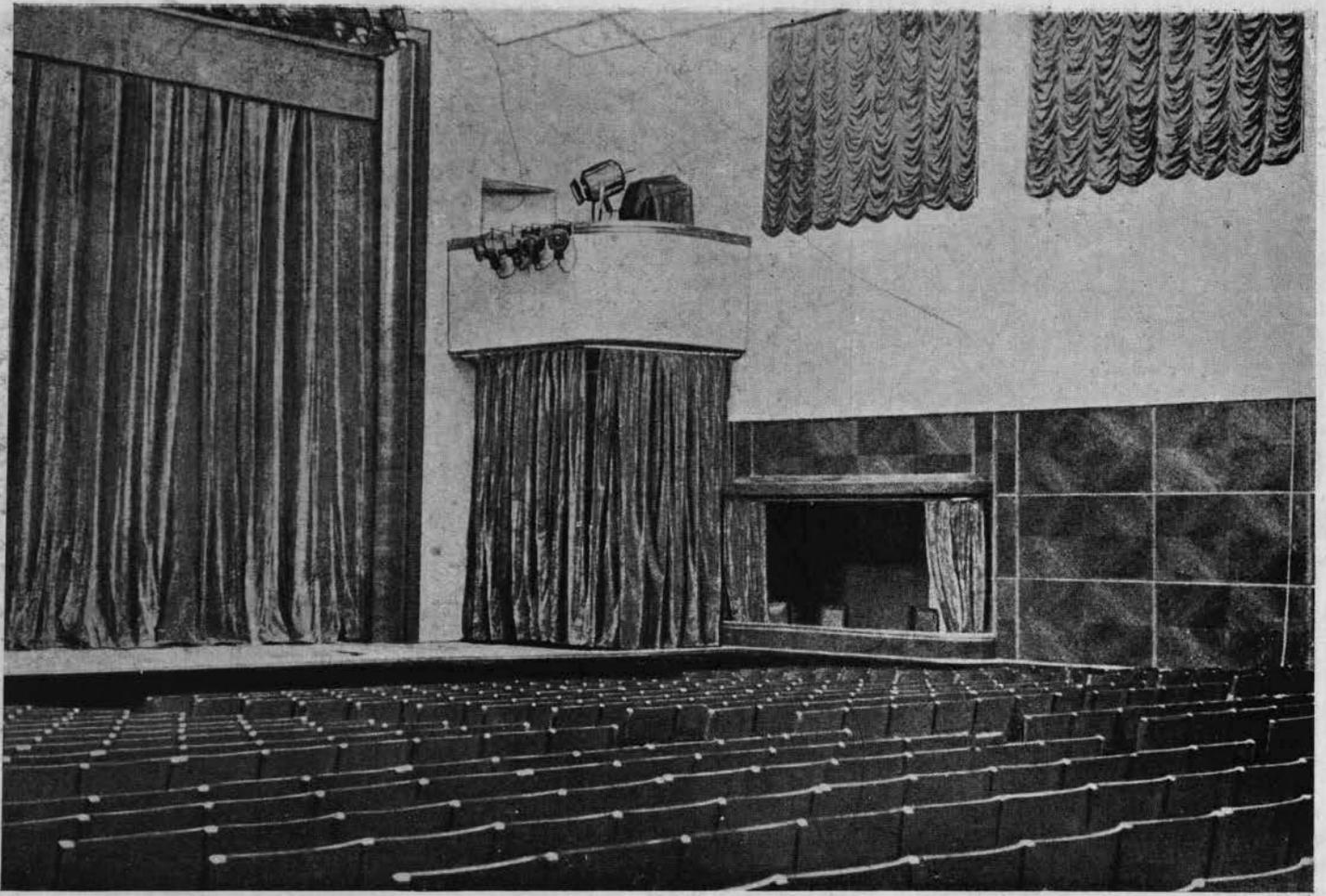

Foyer du bel étage

Фойе партера

Foyer du parterre

Дом на улице Воровского в Москве
Зрительный зал

Maison rue Vorovsky à Moscou
Salle de spectacle

Зрительный зал

Salle de spectacle

Дом на улице Воровского в Москве
Деталь зрительного зала

Maison rue Vorovsky à Moscou
Détail de la salle de spectacle

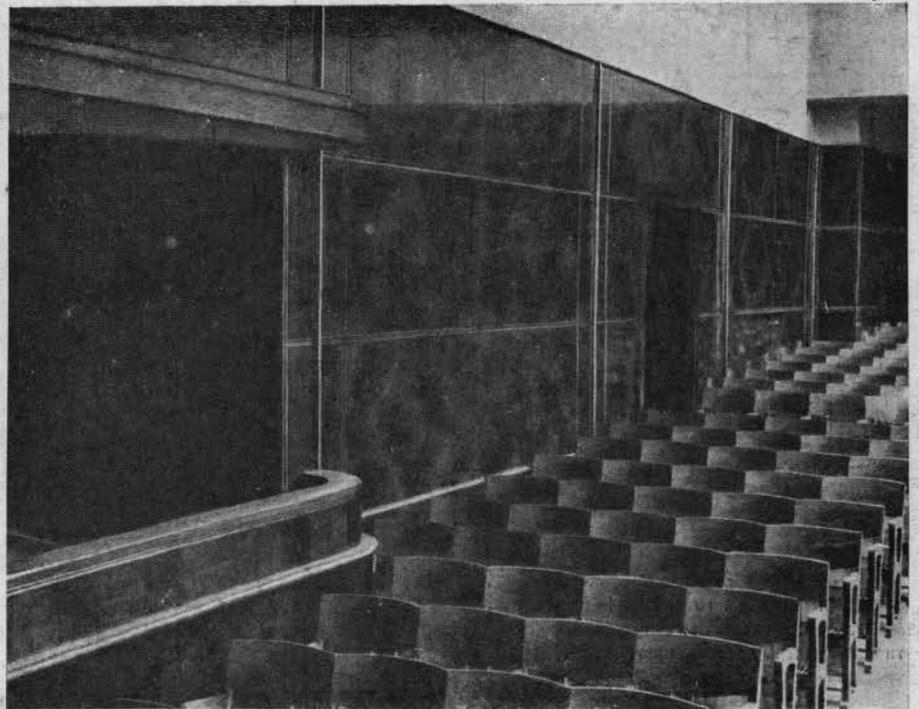
ром чувствуется рука большого мастера) также не преодолевает впечатления такого несоответствия.

Конечно, этот недостаток лежит в корне принятой композиции и является последовательным выражением ее образа, характеризуемого пересечением многочисленных объемов, врезанием камня в стекло, нависанием элементов и другими формообразованиями, истоки которых

относятся к кубизму и супрематизму. Однако в последней работе бр. Весниных намечается и известный отход от канонов конструктивизма. С точки зрения конструктивизма было последовательнее не вводить, например, карнизы, а подчеркнуть абстрактность стены, как элемента невесомого, не имеющего верха и низа. В данном случае, карнизы в силу их одинаковости для

всех объемов утрачивают композиционный смысл. Утилитарного значения вследствие их незначительного размера они также не имеют. Необходимость перехода от объема и воздуху чувствует и Корбюзье, выражая однако это в соответствующих случаях вместо карниза проемами в стене, связанной с плоской крышей, надстройками и совокупностью размельченных форм.

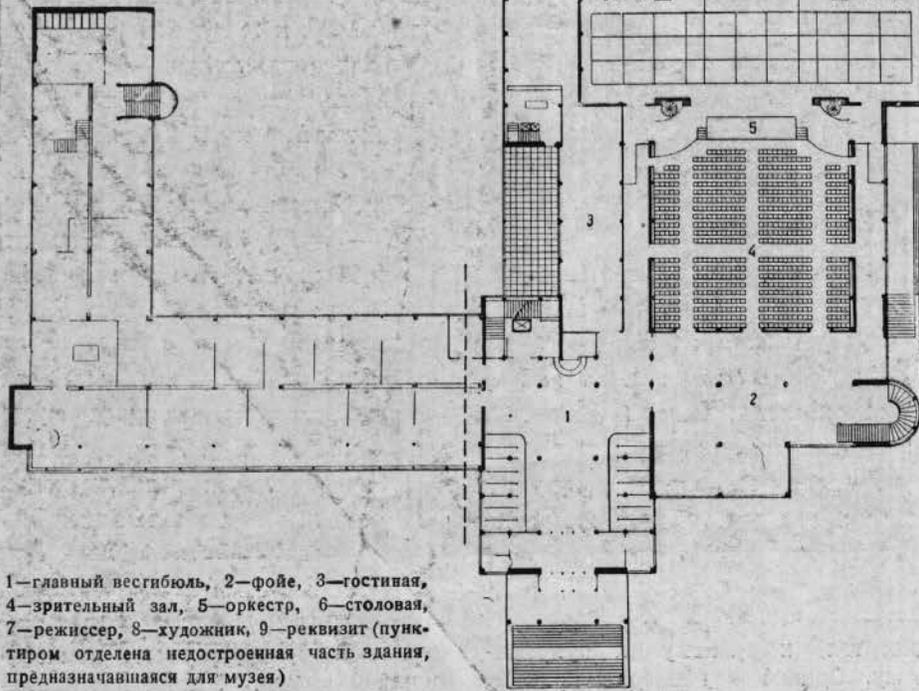
Деталь зрительного зала

Détail de la salle de spectacle

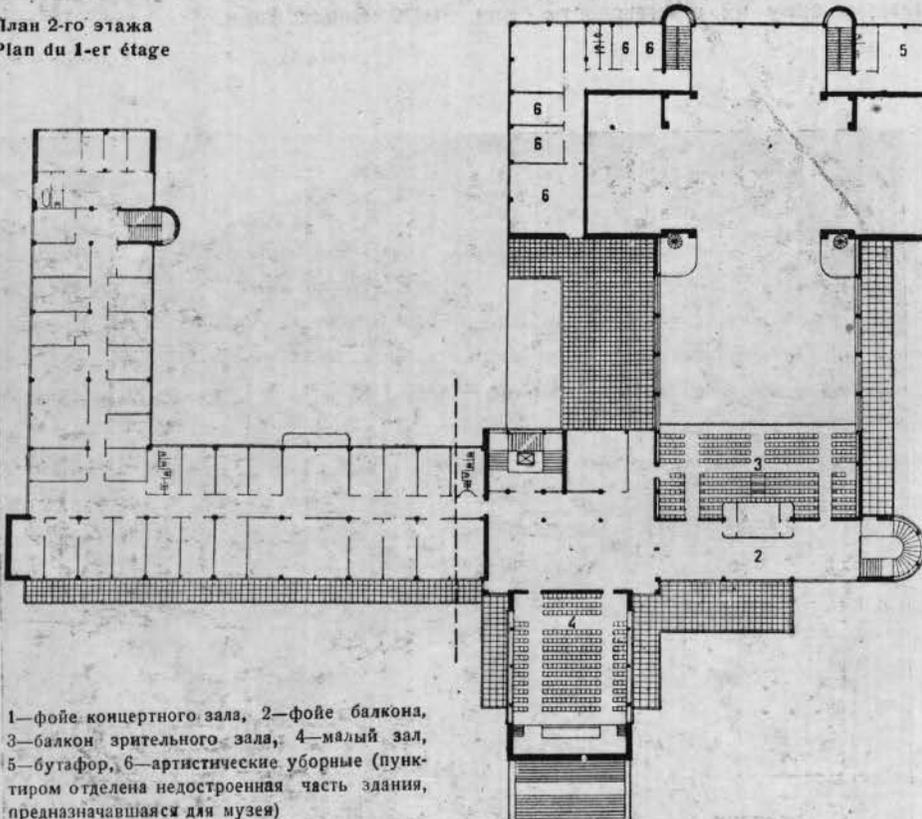
Дом на улице Воровского в Москве
План 1-го этажа

Maison rue Vorovsky à Moscou
Plan du rez-de-chaussée

1—главный вестибюль, 2—фойе, 3—гостиная,
4—зрительный зал, 5—оркестр, 6—столовая,
7—режиссер, 8—художник, 9—реквизит (пунктиром
отделена недостроенная часть здания,
предназначавшаяся для музея)

План 2-го этажа
Plan du 1-er étage

1—фойе концертного зала, 2—фойе балкона,
3—балкон зрительного зала, 4—малый зал,
5—буфатор, 6—артистические уборные (пунктиром
отделена недостроенная часть здания,
предназначавшаяся для музея)

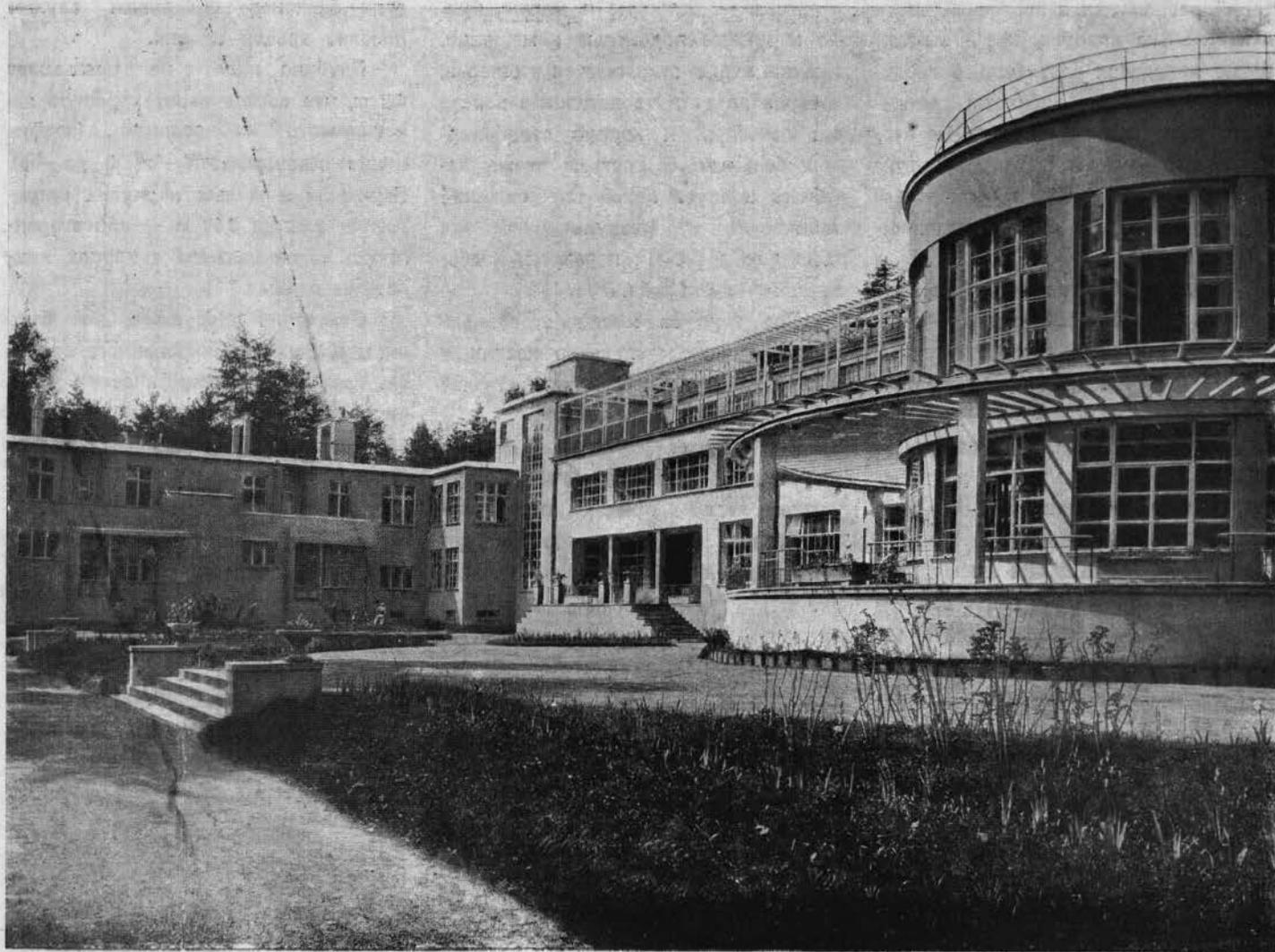
Естественным следствием неорганичности здания является и отсутствие определенной системы пропорций.

В соответствии и гармонии с внешностью здания находится интерьер, отражающий те же идеи. Архитектурное построение его не имеет единства. Связь между внутренними пространствами механическая. Заостряется нарушение тектонических свойств здания — вырываются углы, нависают стены и т. д. Обработка стен полированной фанерой, искусственным мрамором и др. является уже отклонением от строгости общего образа здания. Такая непоследовательность особенно чувствуется в большом зале, где трактовка стены носит робкий характер; здесь вводятся зачатки карниза в виде багета и вялые членения, которые при чрезмерном богатстве материалов взаимно убивают друг друга однообразной фактурой. Конечно, это не нарушает эффектной выразительности зала, подчеркнутой занавесом внушительных размеров.

Значительную роль в произведениях конструктивизма играет прием акцентирования предметов оборудования высокой технической выразительности. Повидимому, к недочетам нашей промышленности надо отнести грубоватость осветительной аппаратуры. Очевидно, авторам пришлось преодолеть немало трудностей для того, чтобы осуществить свой замысел в этом отношении.

В заключение надо сказать, что на этом здании можно было бы с достаточной ясностью продемонстрировать ту истину, что следование принципам «ортодоксального» конструктивизма приводит к неполноценному творчеству. Этого не избежали даже такие талантливые архитекторы как А. и В. Веснины, несмотря на то, что их последняя работа попрежнему свидетельствует о большом мастерстве и необычайной силе выражения.

Конструктивизм сыграл большую роль в развитии советской архитектуры. Борьба с архаическими и эклектическими тенденциями в архитектуре — одна из боевых задач, им поставленных. Но игнорирование ряда необходимых архитектурных задач лишает это течение его былой значимости. Ныне перед нами возникает задача более широкого, более полнокровного и «человечного» архитектурного творчества.

Санаторий в Барвихе. Главный вход
Арх. Б. М. Иофан

Sanatorium à Barvikhka. Entrée principale
Arch. B. M. Iofan

САНАТОРИЙ В БАРВИХЕ

В 28 км от Москвы, у поселка Барвиха расположен новый санаторий лечебно-санитарного управления Кремля. Новый санаторий предназначен для лечения болезней обмена веществ и выстроен по проекту арх. Б. М. Иофана, при участии арх. Д. М. Ципировича и при спе-

циальной медицинской консультации доктора Я. Б. Левинсона.

Санаторий размещен на возвышенном месте, в прекрасном сосновом лесу, сквозь широкие просеки которого открываются живописные виды на окрестности и дали. К зданию примыкает парк с разнообразными насаждениями, невысокими террасами, партерами, цветниками, фонтанами, беседками и скамьями.

Неподалеку расположены также площадки для спорта (теннис, волейбол и др.). Тут же будут выстроены спортивный павильон и беседки для отдыхающих.

На территории санатория име-

ются также два пруда: один из них предназначается для культурного рыболовства, другой для водного и конькобежного спорта. К этим прудам ведут архитектурно-оформленные аллеи.

Здание санатория — кирпичное с железобетонным каркасом и перекрытиями — состоит из отдельных двух- и трехэтажных корпусов-павильонов, объединенных крытыми переходами и галлереями.

Из шести корпусов — три предназначаются для палат и стационара, в остальных располагаются помещения общего характера.

Главный подъезд и вход в сана-

торий расположен в восточной части центрального корпуса, где в первом этаже находится вестибюль с гардеробом, приемная, кабинеты директора, дежурного врача и пр. Во втором этаже — комнаты для культурного отдыха, бильярдная, концертный зал, звуковое кино и библиотека-читальня.

С левой стороны вестибюля помещается обширный холл — зимний сад, над ним зимняя веранда. По обе стороны холла размещаются два корпуса с комнатами-палатами для больных. Первый двухэтажный корпус предназначен для двухкомнатных и второй трехэтажный — для индивидуальных палат.

Однокоечные палаты имеют площадь — 19,6 м², двухкоечные — 27,0 м². Двухкомнатная палата состоит из спальни — 17,3 м², кабинета — от 27 до 34,5 м² и ванной комнаты, с душем и отдельной уборной.

Направо от вестибюля вход в

столовые — большую и малую, кухню и прочие подсобные помещения. Против входа открывается галерея, которая ведет в трехэтажные корпуса: лечебный и корпус стационарных больных. В третьем этаже лечебного корпуса находится большой теннисный и физкультурный зал площадью в 450 м², перекрытый оболочкой типа Цоллингер.

Все корпуса имеют отдельные входы и выходы; пологие лестницы и лифты кроватного типа служат для сообщения по этажам.

Все палаты ориентированы на юго-восток, причем внешней стене каждой палаты придана закругленная форма, вследствие чего доступ солнечных лучей обеспечен в течение максимально длительного периода дня.

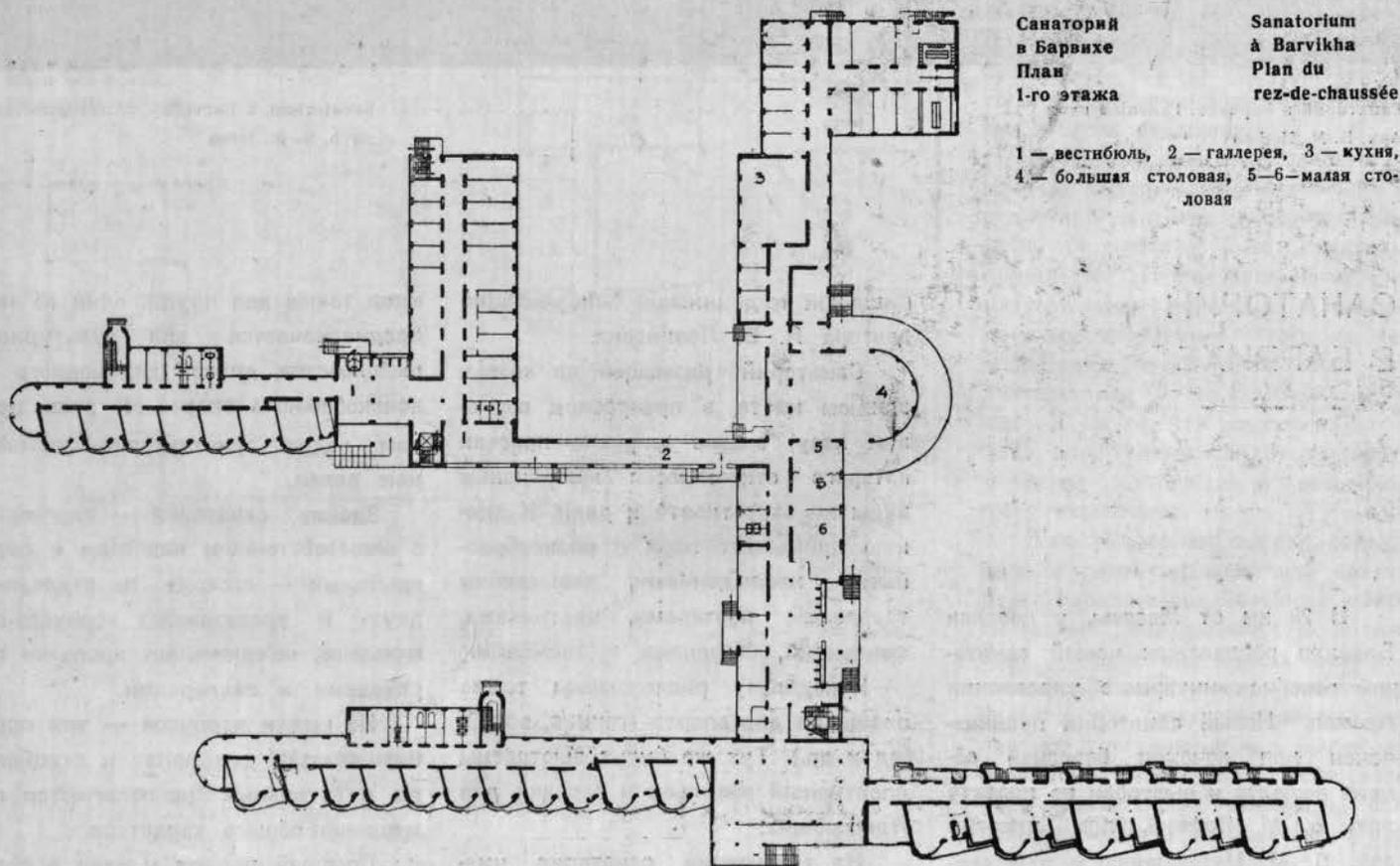
Каждая палата, как двухкомнатная, так и индивидуальная, имеет свой балкон-солярий, полностью изолированный от соседних, благодаря ступчатой линии фасада. Кроме

этих балконов соляриями служат плоские крыши здания.

Глубина палат не превышает 4,5 м, что обеспечивает хорошую освещаемость их солнцем (коэффициент освещаемости от 3 до 4,5). Коридоры в жилых корпусах шириной от 2,80 до 3,40 м — односторонние и заканчиваются в торцах комнатами отдыха.

Отопление воздушное, на базе системы кондиционированного воздуха. Там, где по специфическим условиям воздушное отопление нецелесообразно (уборные, ванны, грязлебенница), применены местные отопительные приборы-радиаторы. Снабжение водой производится из собственной артезианской скважины, причем во все помещения санатория устроена проводка как горячей, так и холодной воды.

Группа зданий административно-хозяйственного характера расположена в отдалении от основных корпусов санатория.

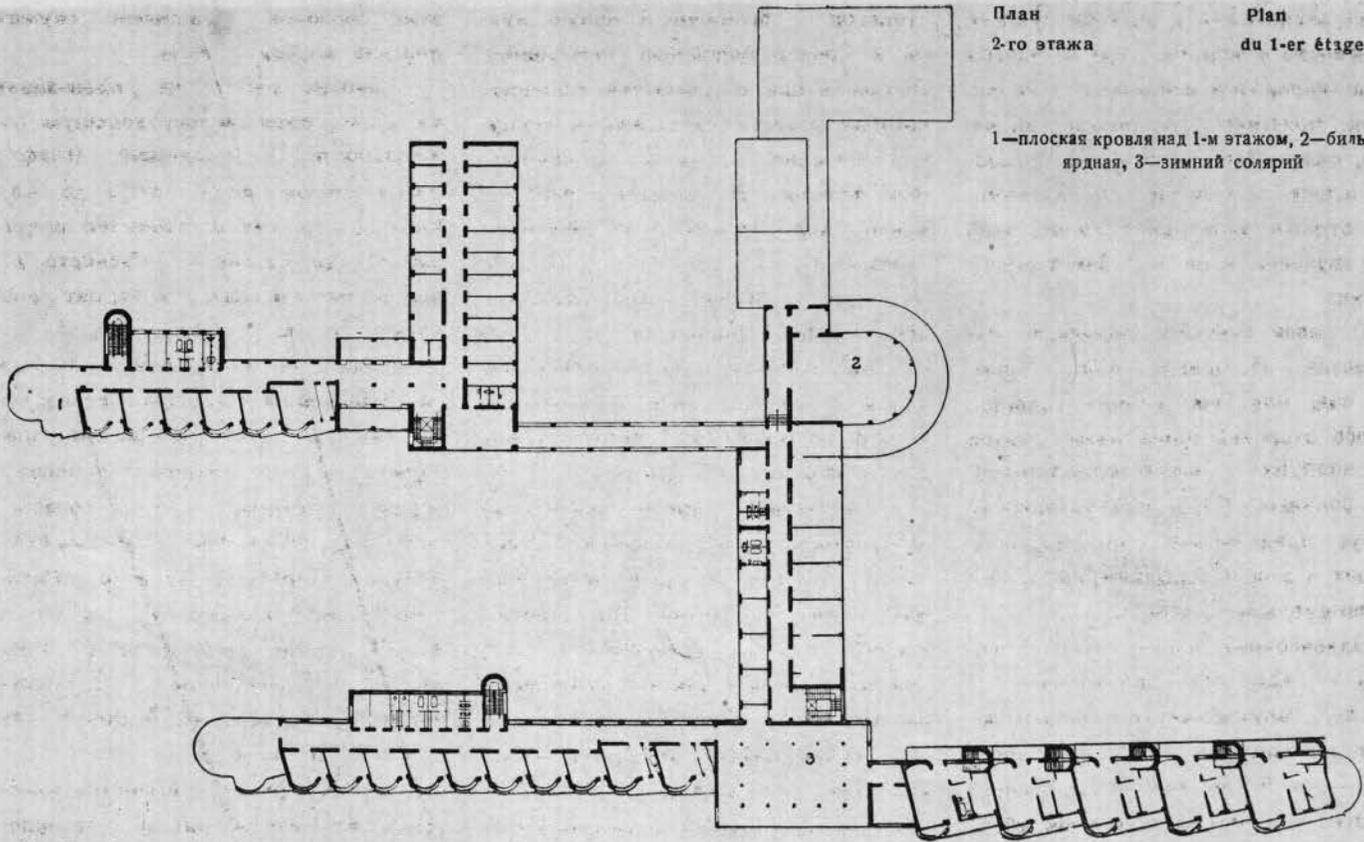
Санаторий
в Барвихе
План
1-го этажа

Sanatorium
à Barvika
Plan du
rez-de-chaussée

1 — вестибюль, 2 — галерея, 3 — кухня,
4 — большая столовая, 5—6 — малая сто-
ловая

План
2-го этажа

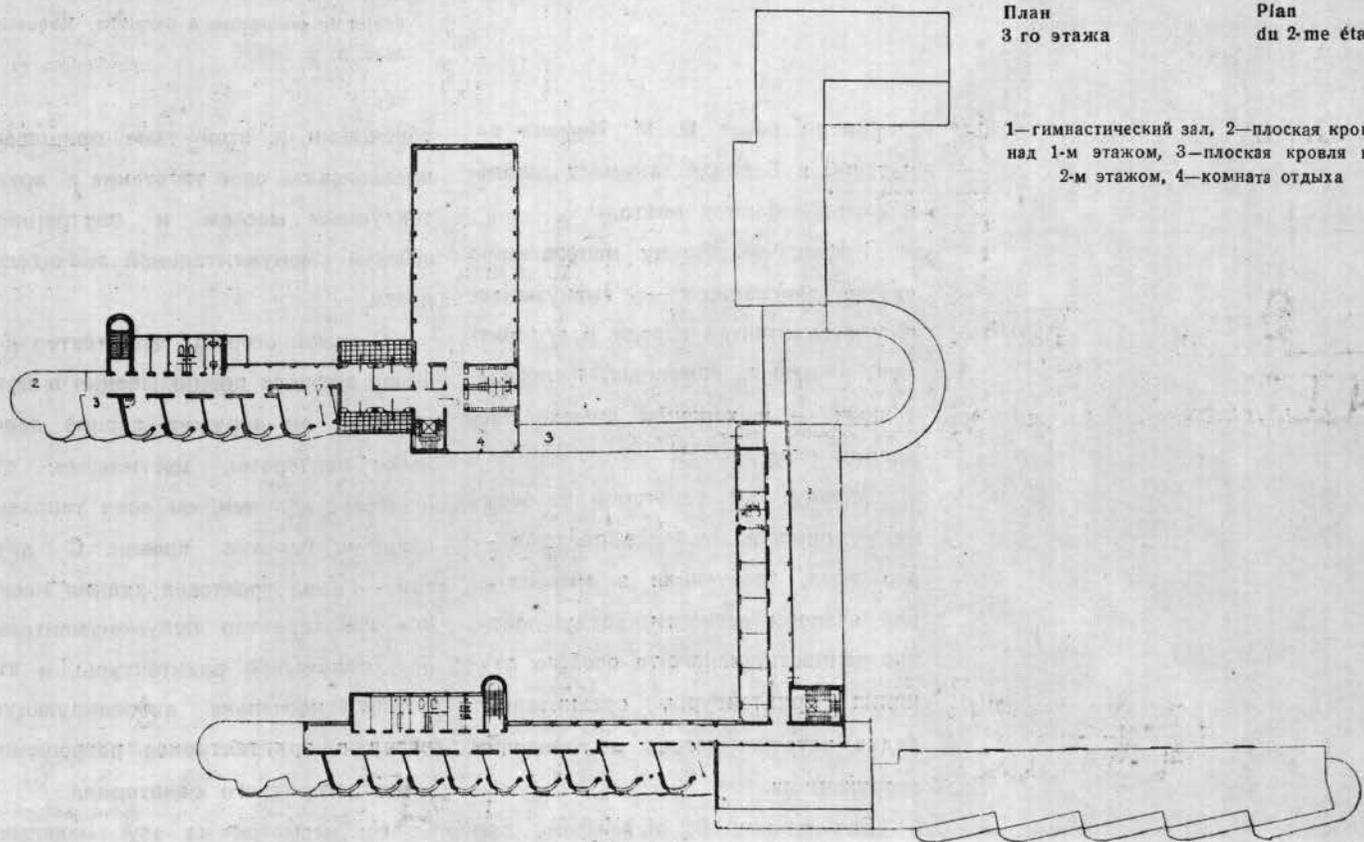
Plan
du 1-er étage

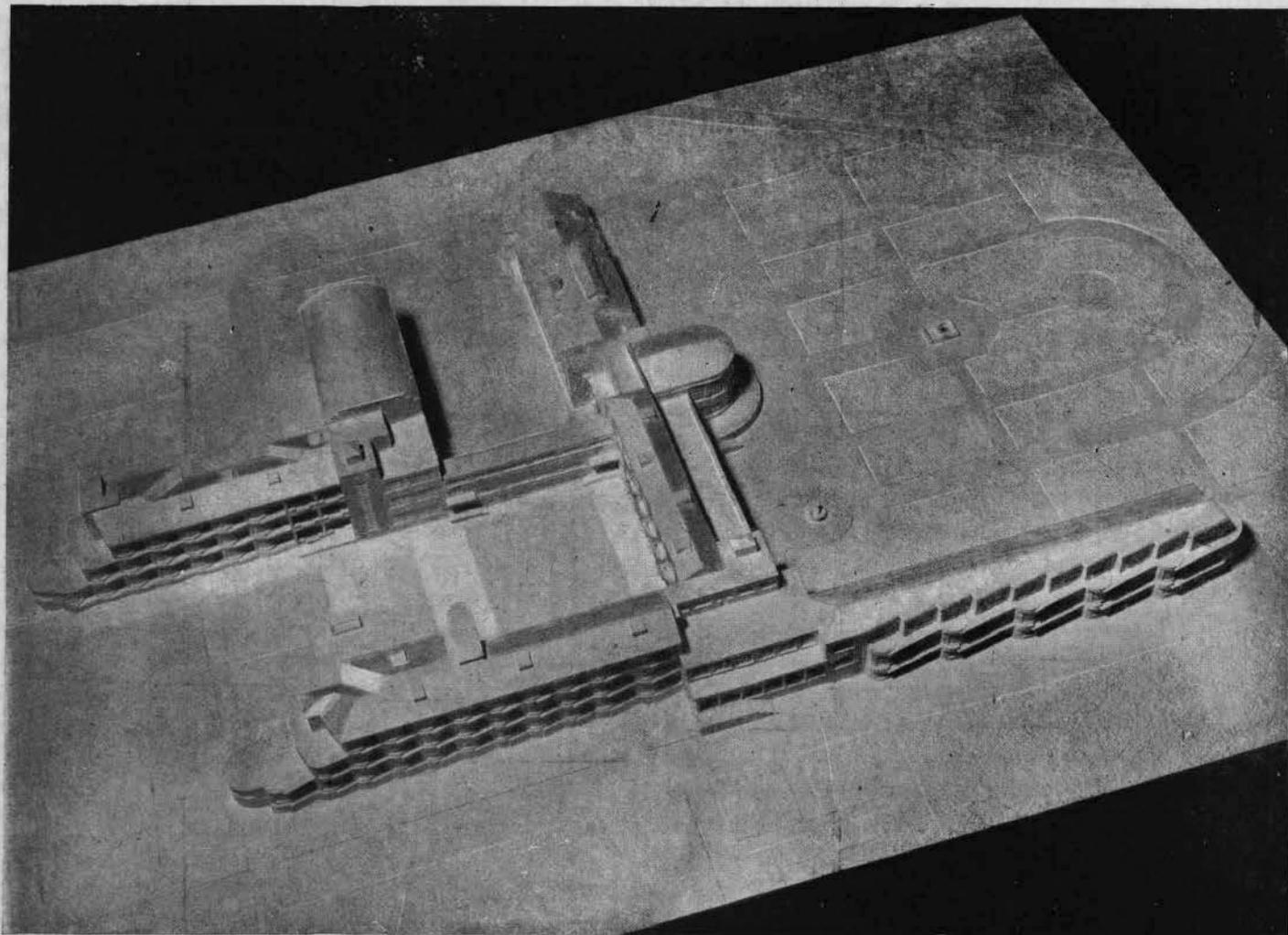
1—плоская кровля над 1-м этажом, 2—бильярдная, 3—зимний солярий

План
3 го этажа

Plan
du 2-me étage

1—гимнастический зал, 2—плоская кровля над 1-м этажом, 3—плоская кровля над 2-м этажом, 4—комната отдыха

Проект санатория в Барвихе. Макет
Арх. Б. М. Иофан

Projet du sanatorium à Barvikhka. Maquette
Arch. B. M. Iofan

О САНАТОРИИ В БАРВИХЕ

Р. Я. ХИГЕР

Среди работ Б. М. Иофана санаторий в Барвихе занимает довольно изолированное место.

Иофан, по общему направлению своего дарования — «монументалист», архитектор города и его ритмов, тяжелых, каменных, железобетонных — в хорошем смысле последних слов.

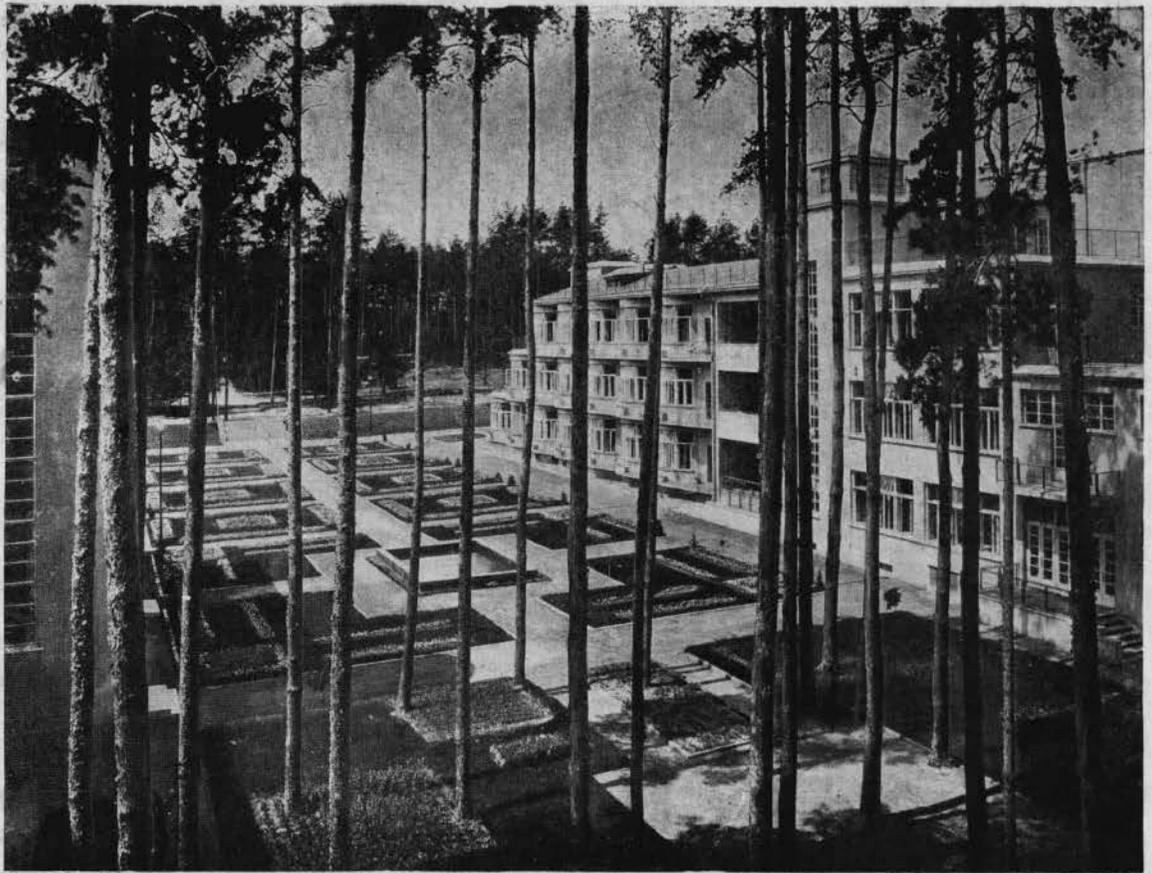
Между тем санаторий в окружении природы, лесного пейзажа — это тема, требующая в значительной степени легкости, воздушности, прозрачности, какого-то особого звучания архитектуры, сравнительно редко встречающегося в городских сооружениях.

Вот почему Б. М. Иофану при

обращении к этой теме пришлось преодолевать свое тяготение к архитектурным массам и внутренним объемам монументальной значительности.

С одной стороны, архитектор добился эффекта проникновения в природу — он окружил здание зелеными партерами, цветниками, открытыми дворами, он ввел террасы, солярии, плоские кровли. С другой — сама трактовка здания носит все же характер полумонументальной, полужилой архитектуры, и это вносит несколько диссонирующую нотку в архитектурное разрешение темы загородного санатория.

Но несмотря на эту недогово-

Corps de bâtiment
et cour ouverte

Корпус палат

Corps de bâtiment
Salles de malades

Санаторий в Барвихе: Холл

Sanatorium à Barvikha. Hall

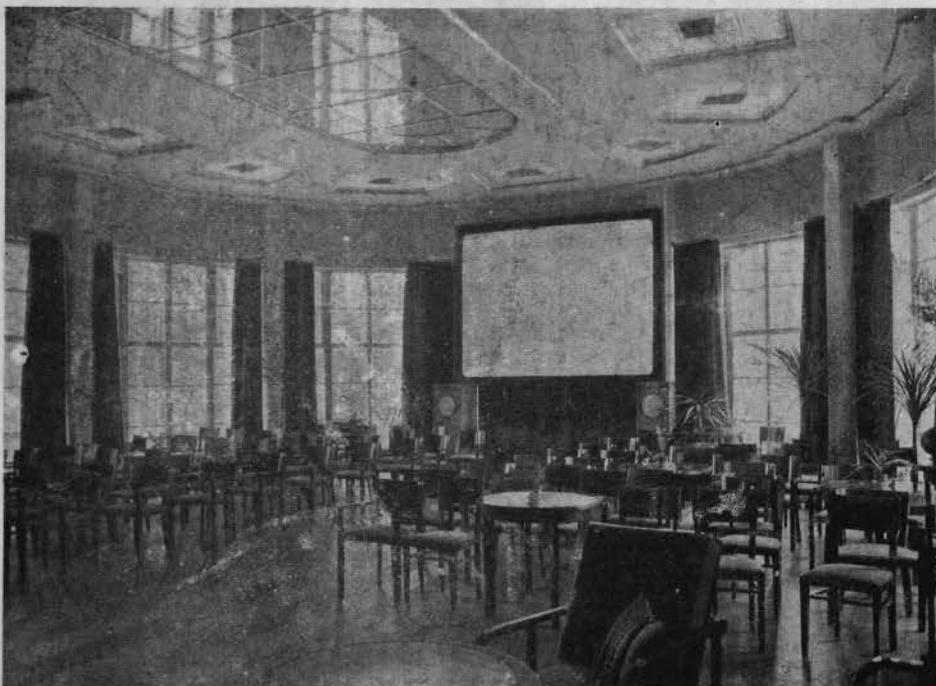
ренность в разрешении темы, сохранилась все же вся прелесть отдельных кусков лесной природы, которые в сочетании с планировкой зеленых партеров и плоскостями здания создадут здесь «архитектурный пейзаж» значительной выразительности и силы.

Планировка самого здания, подчиненная жестким требованиям са-

наторной целесообразности, кажется все же чрезмерно разбросанной в пространстве и несколько дезорганизованной по композиционному приему.

В связи с этим находятся и некоторые дефекты плана. Так, главный вход в санаторий зрительно недостаточно сильно акцентирован, в силу чего его приходится «искать»

и в чертеже плана, и в натуре. С другой стороны, столовая смежная с главным входом, сильно выступая закругленным объемом из фронта здания, сбивает смысловую основу восприятия фасада и кажется по формальной логике своей развитым объемом вестибюля. Примаыкающий к столовой кухонный корпус с изломанным центральным

Концертный зал и кино

Salle de concert et cinéma

Sanatorium à Barvikha. Véranda d'hiver

коридором недостаточно ясен и чист по планировочной структуре. Этот же сухой коридорный прием решения плана в корпусе лечебных кабинетов придает излишнюю «больничность» архитектуре.

Отдельные элементы плана решены интересно и очень удачно, как например корпуса двухкомнатных и однокомнатных палат, объеди-

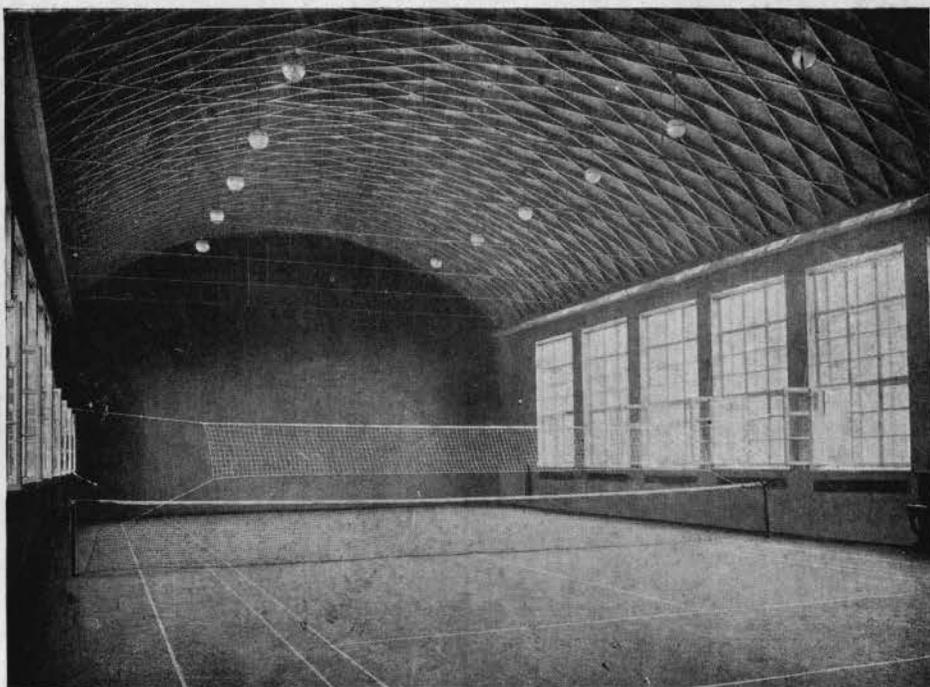
ненные просторным объемом зимнего сада.

Удачно решены изолированные друг от друга комфортабельные двухкомнатные палаты, имеющие по типу жилой ячейки самостоятельные входы и выходы наружу. Примененный автором прием закругления световой стены палат, использующий «до предела» солнечную радиацию,

достоем подражания. Использование полукруглых торцов коридоров корпуса палат под уютные комнаты отдыха следует также признать уместным.

Интерьеры здания нам кажутся для санатория недостаточно интимными, подчас несколько холодными. Здесь тоже очень сильно дают себя чувствовать присущие

Теннисный и физкультурный зал

Salle de tennis et de sports

Санаторий в Барвихе
Палата на одного больного

Sanatorium à Barvikha
Chambre, pour un malade

Б. М. Иофану черты архитектора больших общественных сооружений: обобщенная трактовка и схематизация внутренних пространств, естественная в монументальных сооружениях, недостаточно убедительна и выразительна при разработке интерьеров сооружений более или менее интимного типа, как в рассматриваемом санатории.

Наиболее удачным и привлекательным нам кажется интерьер холла (зимнего сада), в котором есть своеобразное изящество в сочетании «камерной природы» с приятными пропорциями и меблировкой зала.

В целом, санаторий в Барвихе — произведение для Б. М. Иофана «переходного» характера, в котором все же сильнее звучат мотивы

общественно-монументального строительства, чем интимно-камерного, к которому мы относим строительство санаториев.

Однако же мастерство и архитектурный опыт автора позволили ему создать высококачественную вещь, которая может служить одним из убедительных примеров роста нашей архитектуры.

Двухкомнатная палата. Кабинет

Salle de malades de deux pièces. Bureau

Поликлиника им. Дзержинского
Наркомтяжпрома в Москве
Арх. Д. Н. Чечулин

Polyclinique portant le nom de Dserjinsky
du Commissariat du Peuple pour l'industrie lourde à Moscou
Arch. D. N. Tchétchouline

ПОЛИКЛИНИКА НАРКОМТЯЖПРОМА

В. М. КУСАКОВ

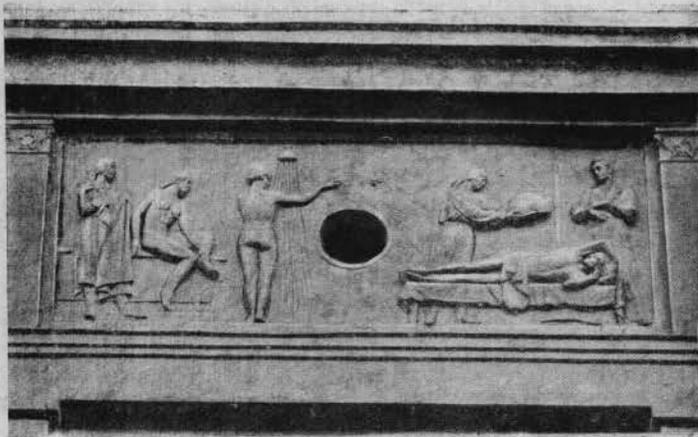
Вопросу о выборе места для строительства того или иного здания в Москве уделяется особое внимание. Однако мы все еще встречаемся в нашей практике с примерами неудачного размещения тех или иных зданий. Как нам кажется, неудачно отведено место и для недавно законченной строительством по проекту арх. Д. Н. Чечулина поликлиники Наркомтяжпрома им. тов. Дзержинского. Она сооружена внутри квартала, выходящего на площадь Ногина и Китайгородский проезд (квартала, в котором сосредоточено значительное количество зданий, занятых Наркоматом тяжелой промышленности).

Стремление иметь поликлинику

в непосредственной близости от наркомата определило выбор места. Но принятое решение вряд ли может быть признано соответствующим общим установкам по застройке Москвы.

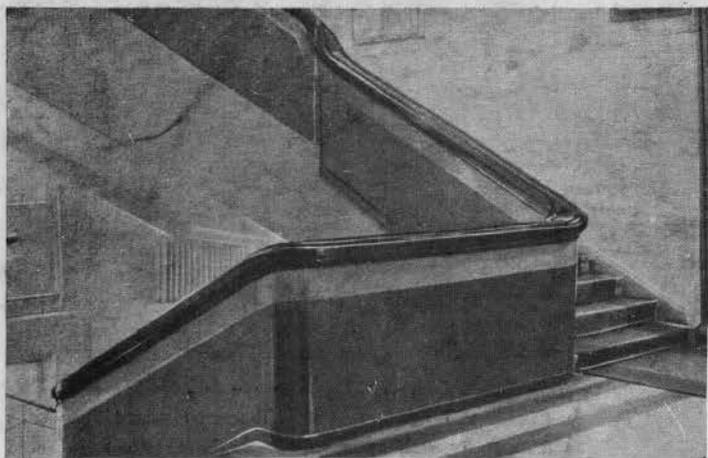
Новое здание, которое могло бы занимать место на одной из наших магистралей как по своему назначению, так и по своей архитектуре (находясь и при этом условии достаточно близко от своего «потребителя», так как близ площади Ногина можно было найти более подходящий участок), оказалось затиснутым в один из доставшихся нам в наследство от старой Москвы «каменных мешков».

Казалось бы, каждое «строитель-

Деталь фасада

Détail de la façade

Лестница

Escalier

Операционная

Salle d'opération

ное мероприятие» должно быть, прежде всего, использовано в интересах реконструкции города и его кварталов. Несмотря на очевидность этого положения, здание поликлиники НКТП все же поставлено на избранном произвольно месте, и остается только констатировать, что оно еще более затруднит неминуемую в дальнейшем реконструкцию квартала.

Выбор места для строительства поликлиники в значительной степени predeterminedил сооружение ее на стенах и фундаментах здания гаража, ранее расположенного на этом участке. Размеры участка были настолько ограничены, что автору не представилась возможность нарушить конфигурацию этих стен.

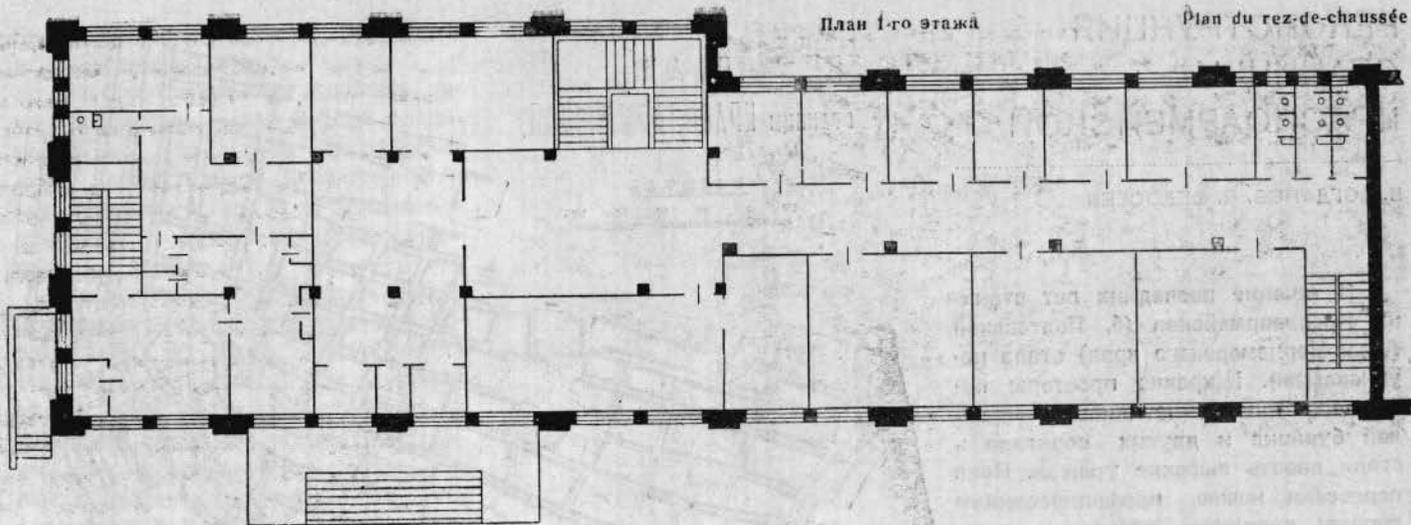
Не приходится упоминать о тех значительных затруднениях, которые в таких условиях возникли перед архитектором. Автору пришлось приложить значительные усилия и пойти на ряд компромиссов при решении плана здания.

Помещения поликлиники занимают три основных и один полуподвальный этаж, из которых в первом расположен вестибюль, комнаты дежурных врачей, измерения температуры, неотложной помощи и т. д. (размещение их в первом этаже достаточно оправдано). Минувя вестибюль, посетитель поликлиники спускается в цокольный этаж, где расположен гардероб, из которого по лестнице направляется в лечебные кабинеты, размещенные во втором и третьем этажах поликлиники. Кроме гардероба в указанном этаже расположены все подсобные и вспомогательные помещения.

Вряд ли можно считать правильным для поликлиники, рассчитанной на 1500 посещений в день, поэтажное разделение гардероба, но в данных условиях участка и при заданных габаритах стен, пожалуй, это было единственно возможное решение.

Неудачно и размещение помещений лаборатории в последнем третьем этаже. Это настолько затруднило пользование лабораторией, что в настоящее время она переведена с уцербом для других помещений в первый этаж.

Если целый ряд других недочетов также вытекает из указанных выше причин, то этого нельзя сказать о темных коридорах и ожидающих второго и третьего этажей поликлиники, для освещения которых ар-

хитектор бесспорно должен был «заставить» заказчика пойти на ликвидацию нескольких кабинетов. Естественно, что освещение коридора не в состоянии улучшить лента крайне незначительных по размерам фрамуг в перегородках.

Как во внешней, так и во внутренней архитектуре здания автор совершенно правильно отказался от следования безнадежно унылым образцам старого больничного строительства.

В фасаде, который должен был быть выдержан в характере окружающих поликлинику зданий, архитектору не удалось еще подойти вплотную к раскрытию образа больницы, но во всяком случае его здание уже не вызывает тех унылых ассоциаций, которые невольно связываются с представлением об «амбулатории». Причем, достигнуто это средствами, ничего общего не имеющими с попытками Медсанпроекта махровыми капителями и классическими фронтонами «оживить» фасады больничных зданий.

Д. Н. Чечулин избрал значительно

более простые средства. Поставленные на несущий все здание цоколь, проходящие через три этажа пилястры завершаются антаблементом, который в то же время служит завершением здания. Нам представляются также удачными и по теме и по исполнению размещенные на этом антаблементе барельефы.

Пожалуй, несколько спорен прием своеобразно трактованных капителей между оконными простенками, как бы непосредственно вытекающих из них.

Эти капители по своей чисто декоративной сущности несколько выпадают из общей концепции фасада, так же как и кронштейны, несущие зонт над входом (последние к тому же неприятно разрезают одну из пилястр).

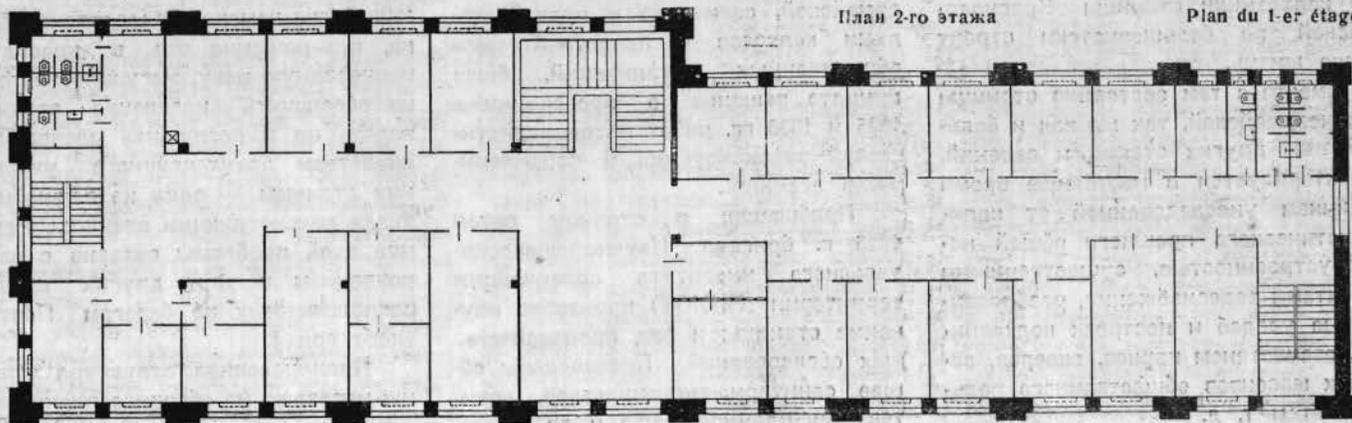
Если в жестких рамках заданного габарита архитектору удалось все же достигнуть достаточно удачного для данного случая решения внешней архитектуры, то этого мы не можем сказать об интерьерах поликлиники.

Стремление избежать введения

унылых коридоров и ожидален, типичных для многих наших амбулаторий, привело автора к тому, что некоторые детали воскрешают традиции «купеческого стиля».

Не говоря уже о недопустимости с гигиенической точки зрения наличия лепнины на стенах и потолках лечебных зданий, нам представляется чрезвычайно сомнительной в данном случае художественная роль этой лепнины. Очевидно архитектор сам не был уверен в необходимости столь пышного оформления интерьеров, так как в ряде деталей (перила главной лестницы, мебель) он искал решения в диаметрально противоположном направлении. Благодаря этому интерьерам в целом не хватает единства.

В заключение нельзя не отметить того внимания, которое архитектор уделил целому ряду «мелочей». Такой тщательной проработки отдельных деталей недостает проектам многих наших архитекторов, и поэтому в этой своей части работа Д. Н. Чечулина должна быть особо отмечена.

РЕКОНСТРУКЦИЯ СТАНИЦЫ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ

В. БОГДАНОВ, В. ФЕДОСЕЕВ

В течение последних лет станция Красноармейская (б. Полтавская Азово-Черноморского края) стала неузнаваемой. Широкие просторы кубанских степей очистились от зарослей бурьяна и других сорняков и стали давать высокие урожаи. Поля пересекли новые профилированные дороги; появились колхозные полевые станы и фермы. Приводится в порядок, благоустраивается и сама станция.

С января 1935 г. станция Красноармейская стала районным центром с населением около 12 000 чел. Площадь станции превышает 1 500 га. В ней имеется шесть колхозов. На каждом шагу уже чувствуется новый социалистический быт. В каждом колхозе есть свои ясли, детский сад, колхозный клуб. В станции шесть начальных школ и одна полная средняя школа.

В большом двухэтажном здании бывшей семинарии помещается краевой политико-просветительный техникум. На месте соборной площади разбиваются спортивные и физкультурные площадки. Появились постоянный звуковой кинотеатр и дом социалистической культуры. В центральной части станции имеются столовая, больница, амбулатория, аптека, парикмахерская, консультация по охране материнства и младенчества и т. д. Осенью 1935 г. закончено бурение артезианской скважины и составлен проект водопровода по станции.

Все это свидетельствует о том, что колхозники станции Красноармейской по большевистски строят новую жизнь.

Вместе с тем состояние станции Красноармейской, так же как и большинства других станиц и селений, характеризуется в настоящее время наличием унаследованной от капиталистического прошлого общей неблагоприятностью, существенными дефектами водоснабжения, разбросанностью усадеб и построек колхозников, отсутствием парков, скверов, зеленых массивов общественного пользования и т. д.

ПЛАН СТАНИЦЫ КРАСНОАРМЕЙСКОЙ.

МАСШТАБ
0 250 500 750 1000

Огромные затраты, вкладываемые колхозами во вновь возводимые производственные, коммунальные, культурно-бытовые и прочие постройки и сооружения, требуют своевременной и квалифицированной помощи, недостаточность которой приводит к неплановому, хаотическому размещению строительства, к нарушению экономических, производственно-технологических, санитарно-гигиенических, в конечном счете архитектурных требований.

21 мая 1935 г. на объединенном заседании бюро райкома ВКП(б), президиума рика и президиума станичного совета станции Красноармейской, совместно с председателями колхозов и представителями общественных организаций, было принято решение о проведении в 1935 и 1936 гг. работ по социалистической реконструкции и перепланировке станции.

Прибывшая в станцию летом 1935 г. бригада Научно-исследовательского института организации территории (НИИОТ) произвела изучение станции и ряд предварительных обследований. Произведены общее санитарно-гигиеническое, архитектурно-планировочное и др. обследова-

ния, изучена экономика колхозов.

Первым основным вопросом, подлежащим разрешению, явилась «проблема ерика». Полтавский ерик (речка) имеет неправильное и сильно засоренное русло. Являясь в значительной мере искусственным сооружением, он имеет разные уклоны дна, обуславливающие непостоянство направлений течения воды в разных его частях. В некоторых местах во время мелководья ерик пересыхает совершенно.

Эти условия послужили причиной частичного заболачивания ерика и развития по его берегам личинок малярийного комара. Оздоровление ерика, превращение его в красивую, полноводную реку, могущую не только обеспечить население станции водой, но и послужить прекрасным средством архитектурного украшения станции — одна из важнейших задач реконструкции станции. Решение этой проблемы связано с оздоровлением и ряда других станиц, расположенных по берегам Полтавского ерика.

Планировочная структура станции непохожа на обычную планировку русских селений. Это, в основном,

правильная система почти прямоугольных кварталов.

Эта система может служить ярким примером сочетания двух планировочных тенденций: геометрической, прямоугольной планировки и приспособления ее к естественным условиям (в данном случае к конфигурации ерика).

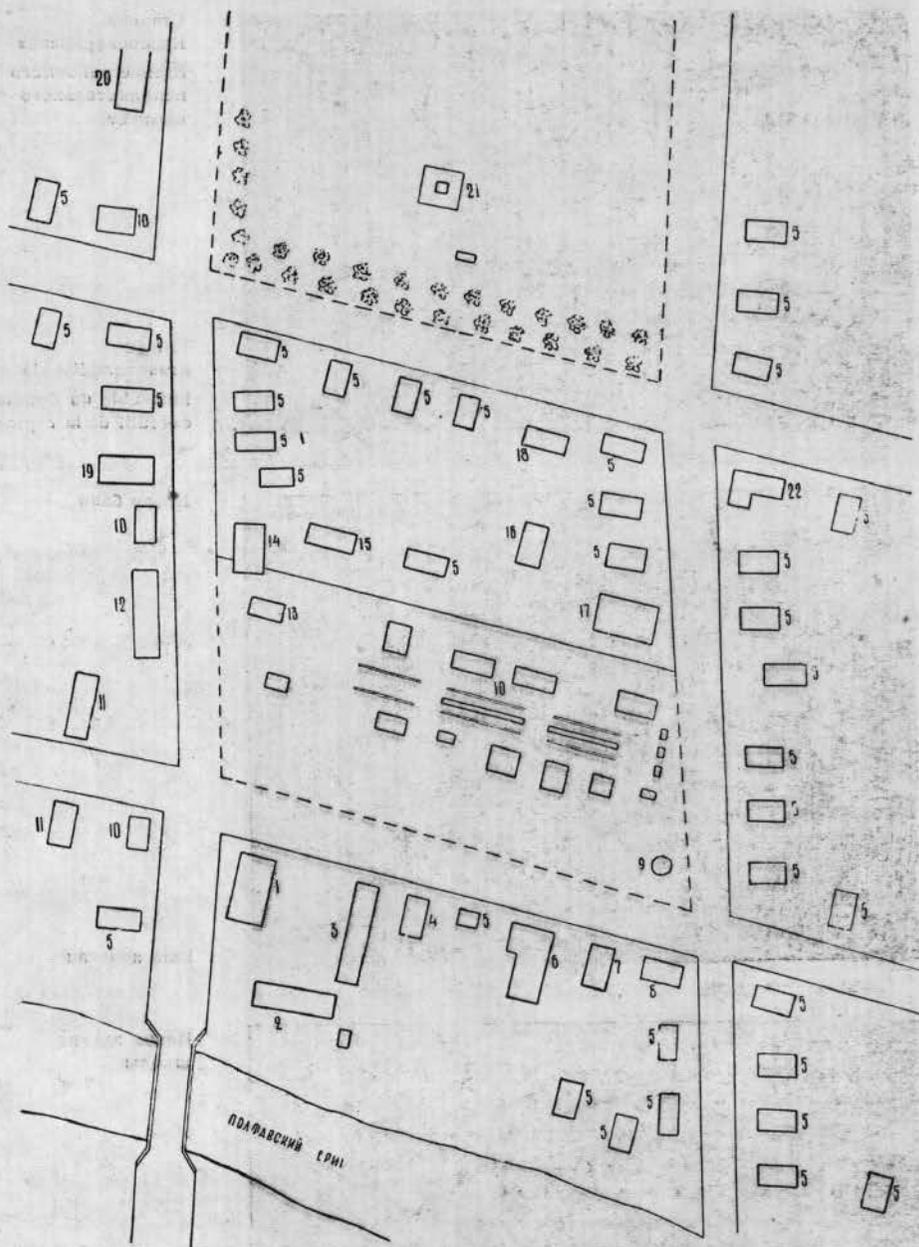
Располагаясь на берегах петли Полтавского ерика, станица Красноармейская в своей планировочной структуре подчиняется конфигурации плана этой петли и, несмотря на довольно сложный ее рисунок, все же дает, в основном, правильные и почти прямоугольные кварталы. Так, все улицы восточно-западного направления почти параллельны направлению русла ерика, улицы меридионального направления, подчиняясь замыслу создания определенной геометрической (прямоугольной) структуры, располагаются перпендикулярно к первым. Следует указать при этом на то, что целый ряд улиц, подходя под прямым углом к ерику, несмотря на отсутствие в этих точках мостов, продолжается в том же направлении и на другом берегу.

Эти и многие другие обстоятельства приводят к предположению, что данная планировочная сетка сложилась в период заселения бассейна Кубани. Возникшая тогда планировочная система сохранилась и при последующем территориальном росте станицы, определив направление вновь заселявшихся улиц. В настоящее время подавляющее большинство улиц станицы тянется, не изменяя направления, на расстоянии до 5 км.

Исключительно ровный степной рельеф не мешал этой системе свободно развиваться, и лишь кривое русло ерика вносило в нее свои коррективы, которые легко читаются на плане станицы.

В безразличной прямоугольной сетке длинных улиц совершенно не учтены климатические и метеорологические условия района. Меридионально направленные улицы в середине дня совершенно не имеют тени, солнце слепит водителей транспорта. Направление восточно-западных улиц совпадает с направлением ветров, дующих в холодные времена года.

Новое строительство в колхозах станицы неудобно размещено: часто детские ясли расположены в черте производственного двора колхоза, а

Станица Красноармейская
(Азово-Черноморский край)
Существующая планировка центра

Village Krasnoarméiskaja
(Région Azovo-Tchernomorsky)
Plan actuel du centre

1—райисполком (главное здание), 2—дом социалистической культуры, 3—райисполком (2-й корпус), 4—здание прокуратуры, 5—жилой дом, 6—кинотеатр, 7—здание милиции и НКВД, 8—паспортный пункт, 9—водонапорная башня и насосная станция, 10—рынок и магазины, 11—здание пожарной станции, 12—здание амбулатории и аптеки, 13—парикмахерская, 14—отделение Госбанка, 15—здание сберкасс, 16—правление райпо и стаипо, 17—начальная школа, 18—хлебопекарня, 19—малярная станция, 20—средняя школа, 21—obelisk на месте, отгаденном под стачичный парк, 22—ремонтно-слесарная мастерская

школы выходят своим фасадом на оживленную, шумную улицу. Больница и амбулатория расположены также на главной улице станицы. Ни одно из общественных зданий не имеет благоустроенных подъездов к ним и стоянок для экипажей.

Социально-бытовые учреждения и производственные дворы колхозов расположены бессистемно, что влечет за собой неправильные (возвратные,

обходные и пересекающиеся) графики передвижения.

Это объясняется, с одной стороны, тем, что размещение всех новых колхозных учреждений производилось случайно без заранее проработанной функционально-технологической схемы и, с другой — тем, что многие из них размещены в уже существовавших зданиях, наспех приспособленных для новых целей.

Станица
Красноармейская
Здание районного
исполнительного
комитета

Village
Krasnoarméiskaïa
Immeuble du Comité
exécutif de la région

Новая баня

Bain nouveau

Новое здание
школы

Nouveau bâtiment
de l'école

Жилищный фонд станицы недостаточен и состоит частью из полуразрушенных старых саманных домиков, частью из кирпичных домов и, наконец, из вновь выстроенных саманных домов.

В архитектурно-планировочном отношении станица представляла собой до коллективизации единый населенный пункт без какого-либо

внутреннего деления на районы. В функциональном и архитектурном отношении указанное единство было закреплено организацией единого административно-культурного центра. Единственным ориентиром, привлекавшим внимание еще издали, служили две церкви с колокольнями, помещенные в центре станицы. Теперь обе церкви снесены.

Расположенная в южной части станицы вокзальная площадь, заключенная между шоссе и железнодорожной линией, представляет собой большое неорганизованное пространство с хаотической застройкой преимущественно складскими помещениями.

Связь центра с вокзальной площадью осуществляется по двум улицам, одна из которых, начинаясь непосредственно у вокзальной площади, заканчивается тупиком на берегу ерика, где движение к центру переключается через переулочек на другую параллельную улицу, которая, начинаясь в центре, проходит мимо вокзальной площади и вокзала.

Указанная нечеткость планировочной связи центра с вокзалом, вытекающая из непродуманного решения железнодорожной станции и всего привокзального узла, ни в какой мере не способствует архитектурно-планировочной организованности станицы.

Несмотря на упоминавшуюся выше большую протяженность и прямолинейность улиц, они не создают однако отрицательного впечатления монотонности; это объясняется наличием небольших искривлений осей улиц, различной их шириной, разной густотой застройки в жилых кварталах, разной степенью размещения зелени и т. д.

Архитектурно-планировочная реконструкция станицы должна удовлетворять, с одной стороны, условиям настоящего этапа развития и укрепления колхозов в артельной форме и, с другой — создать такие планировочные формы и дать такое архитектурное решение, которые бы соответствовали перспективам дальнейшего роста и развития с.х. артели и ее перехода на высшую ступень.

Архитектору предстоит большая работа по реконструкции жилого фонда станицы, так как имеющиеся в большинстве саманные постройки не удовлетворяют уже колхозников как по решению своего плана, так и по архитектурному облику. То же следует сказать о немногочисленных кирпичных домах.

Но жилищные нельзя рассматривать обособленно, вместе с жилищем должна проектироваться и индивидуальная усадьба; если до коллективизации она концентрировала в себе все элементы как производствен-

ной, так и «культурно-бытовой» деятельности отдельного двора и была самостоятельной организационно-производственной единицей, то в колхозном селе и содержание и назначение ее иные. Теперь в усадьбе сосредоточено жилье и подсобное хозяйство колхозного двора. Остальное же производство обобществлено в колхозе. Это изменение обуславливает и новую планировочную организацию усадьбы.

Станица в целом, до коллективизации, была ничем иным как механическим объединением усадеб отдельных крестьянских дворов. Теперь же станица представляет собой объединение в одном населенном пункте шести колхозов, из которых каждый, являясь самостоятельным организационно-хозяйственным организмом, начинает превращаться как бы в район станицы со своим центром, жилой и производственной зоной, со своими элементами культурно-бытового обслуживания населения.

Отсюда задача создания такого архитектурного единства всей станицы в целом, при котором она представляла бы собой не конгломерат шести самостоятельных колхозов, а была бы решена как единый организм, единый населенный пункт, подразделенный на районы, с главным и второстепенным архитектурными центрами.

Почвенные и климатические условия станицы позволяют широко развить организованное зеленое строительство; декоративные и плодоягодные растения должны появиться на улицах и в садах станицы.

Еще большая работа предстоит по реконструкции культурно-бытовых учреждений станицы. Занимая в настоящий момент здания, перестроенные из сараев или лабазов, они как по внутренней планировке, так и по внешнему архитектурному облику не отвечают своему новому назначению.

Даже специально построенные в последнее время здания требуют архитектурной реконструкции. Примером могут служить старое школьное здание с церковно-славянской мешаниной в архитектуре и вновь выстроенное здание школы в виде безрадостной коробки.

Живописность ерика и его берегов создает прекрасные условия для организации в самом центре станицы парка культуры и отдыха с водным бассейном.

Станица
Красноармейская
Одна из центральных
улиц

Village
Krasnoarméiskaia
Une des rues
centrales

Пешеходная аллея
на одной из главных
улиц

Allée dans une de
principales rues

Полтавский ерик

Rivière Poltavsky

Реконструкция станицы Красноармейской с одной стороны облегчается, а с другой усложняется наличием жесткой планировочной сетки улиц, имеющих и техническое оборудование (кюветы, дренаж, клинковые тротуары и пр.).
Станица, располагаясь при же-

лезнодорожной станции, включает районный административный центр, центр станичного совета, машинотракторную станцию и шесть колхозов. Все это должно наложить свой отпечаток на функциональную схему станицы и на ее архитектурный облик и организацию.

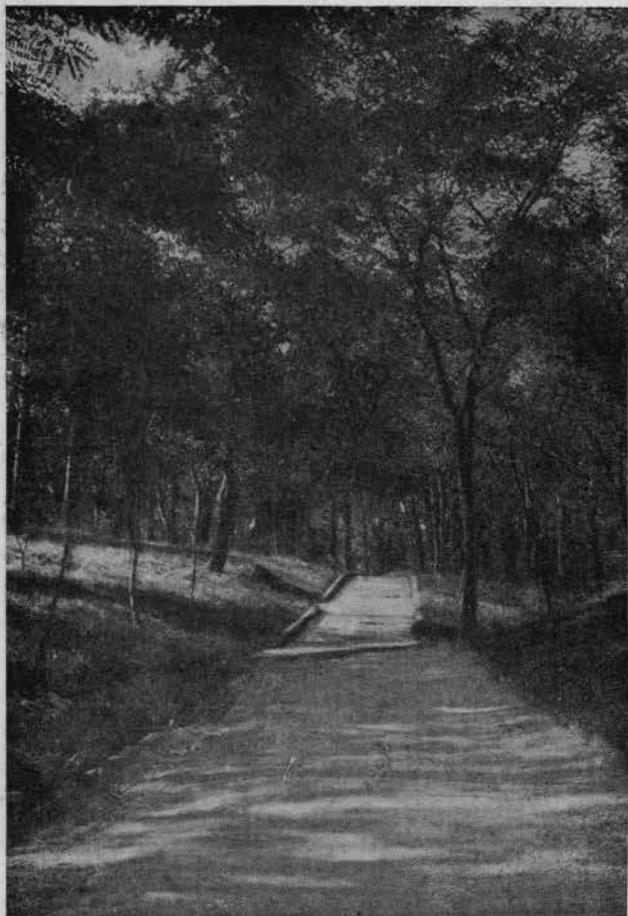

Рис. 1. Пандус

Рис. 2. Пандус со ступеньками

О ПРОЕКТИРОВАНИИ СПУСКОВ И ПОДЪЕМОВ В ГОРОДАХ И КУОРТАХ

В. Н. ОБРАЗЦОВ

В проектировке спусков и подъемов на улицах, пешеходных тропах, набережных, вокзалах и т. д. применяются лестницы, пандусы, т. е. наклонные плоскости, и промежуточный способ соединения наклонных площадок со ступеньками.

Совершенно несомненно, что для пешехода, вообще говоря, пандус представляет гораздо больше удобства и безопасности, чем лестница, по следующим соображениям: пешеход не может споткнуться или оступиться; он может соразмерять размер шага соответственно своему росту, возрасту, здоровью и т. д.; он не должен смотреть под ноги во время движения, а потому может спокойно гулять, разговаривать, даже читать на ходу; благодаря меньшему ун-

лону он меньше устает при подъеме. Эти достоинства пандусов, к сожалению, мало учтены еще нашими архитекторами, предпочитающими во многих случаях тот внешний эффект, который производит лестница с широкими площадками.

Ряд наблюдений на курортах и в туристских районах достаточно наглядно это показывает.

В Ессентуках мы имеем параллельно три спуска к источнику № 4: а) пандус (рис. 1), б) лестница, в) соединение пандуса со ступеньками (рис. 2). Лестницей публика не пользуется совсем и особенно предпочитает пандус. При некоторой наблюдательности легко заметить, что почти вдоль каждого лестничного спуска в Кисловодске проторены ря-

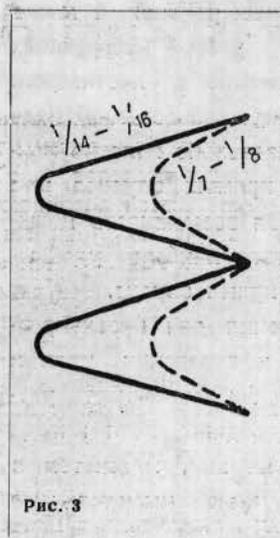

Рис. 3

дом тропки, которыми охотно пользуется публика.

Является, таким образом, вопрос: до каких же пределов можно применять пандусы.

В нью-йоркском центральном вокзале мы имеем пандусы с уклоном в $1/12$ и $1/10$, в метрополитене Буэнос-Айреса применен уклон в $1/8$; уклон в $1/10$ — это уклон тротуара на спуске к Трубной площади в Москве, уклон в $1/8$ — это уклон главной улицы в Смоленске и, кажется, б. Александровского спуска в Киеве. Тяжелым для пешехода нужно считать уклон в $1/5$ — применяемый в так называемых аппаратах для воинских платформ. Несомненно, одним из важных условий для устройства крутого пандуса является отсутствие скользкости, т. е. главным образом грязи, снега и т. д.; с этой точки зрения можно считать допустимыми уклоны в $1/10$ и $1/8$, как проверенные уже городской практикой при условии хорошего нескользкого покрытия и наличия водоотвода. К такому типу можно отнести в курортных местах дорожки из крупного песка или щебня, хорошо утрамбованные. Уклоны круче $1/8$ и $1/5$ могли бы быть допущены лишь на очень коротких протяжениях и при полной сухости. Хорошие терренкуры курортного типа, служащие для про-

гулки, в общем желательно делать не круче $6-7\%$, т. е. $1/16-1/14$, как это, например, сделано недавно в Кисловодске для подема на «Красное солнышко».

Так как спускаться вообще легче, чем подниматься, то было бы, между прочим, правильным делать два типа пандусов: $1/16-1/14$ для подема и $1/8-1/7$ для спуска, располагая их при большой длине примерно так, как показано на рис. 3.

Для городского движения эти уклоны могут быть подняты, как указано выше, до $1/8$.

Таким образом, предел применения лестниц начинается с уклонов $1/8$ до $1/3$, и только в этих случаях, нам казалось бы, архитектор получает право заменять пандус лестницей. Нам казалось бы, что открытые уличные лестницы не должны превышать уклона в $1/3$ вследствие возможности их загрязнения.

Кроме того, применение лестниц должно быть ограничено и минимальным числом ступенек. Архитекторы очень любят применять невысокие марши с $2-3$ ступеньками и с длинными площадками между ними. Такой прием можно видеть в спуске от Красной площади на площадь Революции (у б. Иверских ворот), в спуске с ул. Разина на Ногинскую площадь, в целом ряде отдельных ступенек на Садовой ул.

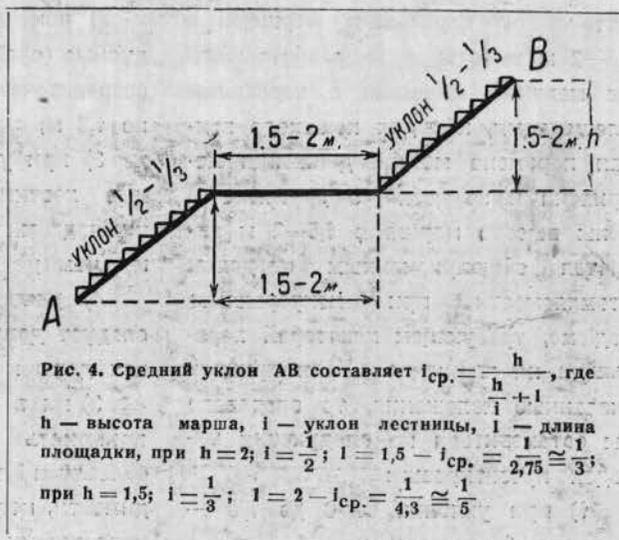

Рис. 4. Средний уклон АВ составляет $i_{\text{ср.}} = \frac{h}{\frac{h}{i} + l}$, где h — высота марша, i — уклон лестницы, l — длина площадки, при $h = 2$; $i = \frac{1}{2}$; $l = 1,5$ — $i_{\text{ср.}} = \frac{1}{2,75} \approx \frac{1}{3}$; при $h = 1,5$; $i = \frac{1}{3}$; $l = 2$ — $i_{\text{ср.}} = \frac{1}{4,3} \approx \frac{1}{5}$

(между Малой Бронной и Малой Никитской ул.), между ул. Кирова и Стрелецким переул., в подходе к метро у Красных ворот и т. д. Особенно опасно пользование такими лестницами со ступеньками, поставленными на далеком расстоянии, ночью при плохом освещении, при движении сплошной толпой (когда их не видно). Между тем, как раз такие отдельные ступеньки легко заменить пандусами. Нам кажется, что погоня за архитектурным эффектом подчеркивания окаймления ни в коем случае не должна приводить к игнорированию удобств пешехода.

Наиболее удобным уклоном лестницы является такой, при котором каждый шаг (конечно, меньший нормального) соответствует одной ступеньке. При высоте ступеньки в $0,15-0,20$ см уклоны должны быть в $1/3-1/2$. При более пологих уклонах (до $1/4$) можно делать ступеньки немного ниже (около $0,10$). Считаю, что через каждые $10-15$ ступенек должна быть площадка длиной около $1,5-2$ м, можно принять, что при общем уклоне спуска в $1/5$ придется уже прибегать к лестницам (см. рис. 4). Уклоны от $1/8$ до $1/5$, естественно, дают либо удлинение лестничных площадок, либо превращение этих площадок в уклон пандуса (т. е. около $1/10-1/8$). При этом крайне желательно по возможности сосре-

доточивать ступеньки маршами в 1,5—2 м высоты, а не разбрасывать их мелкими маршами с короткими площадками, ибо для пешехода всякая перемена метода движения неприятна и неудобна, с другой стороны высота марша в 1,5—2 м является общепризнанным пределом утомляемости при непрерывном под'еме, требующем некоторой передышки на площадке. Если принять указанные положения, то следовало бы остановиться на следующих методах проектировки:

1) при уклонах от 0 до $1/8$ — пандусы без ступенек;

2) при уклонах $1/8$ — $1/5$ — пандусные (слабонаклонные) площадки с сосредоточенными маршами высотой по 1,5 м;

3) при уклонах $1/5$ — $1/3$ — обычные лестницы с горизонтальными площадками и сосредоточенными маршами;

4) уклона круче $1/3$ вообще не следует допускать на уличных спусках даже и с лестницами;

5) ни в коем случае не следует применять отдельных ступенек с большими площадками; при необходимости, целесообразнее заменять их наклонными пандусами;

6) в курортных районах, а также и на откосах улиц, набережных и т. д. параллельно с лестницами (или даже отказываясь от них) надо устраивать обязательно пологие пандусы в виде прямых спусков или серпантин, давая возможность пешеходу пользоваться наиболее удобными для него видами спуска.

Эти положения для проектировки курортных и городских троп и тротуаров дали бы возможность устранения тех досадных, хотя иногда и эффектных на вид, недочетов в планировке, которые имеются уже в натуре.

ДЕКОРАТИВНОЕ СТЕКЛО

И. И. СИЛЬВЕСТРОВИЧ

Под декоративным следует понимать не только стекло декорированное посредством гравирования, травления, живописи, но и стекла орнаментные, витражные, мраморовидные типа «опалесцентов», а также черный и белый марблит, применяемые в строительстве.

Некоторые из упомянутых нами видов декоративных стекол производятся у нас в Союзе, однако в недостаточном количестве.

Архитектурно - художественное оформление целого ряда проектируемых крупных объектов: Дворца советов, дворцов техники, театров, клубов, метро и т. п., выдвигает перед стекольной промышленностью задачу — в ближайшее же время не только расширить, но и освоить новые виды производства декоративного стекла как строительного материала.

Институт стекла в своих лабора-

ториях и частично на Опытном стекольном заводе провел работы по получению окрашенных в различные цвета глушенных стекол, кроме того он получил искусственную камнеподобную массу как новый вид облицовочного материала.

Производство искусственных камнеподобных масс не должно встретить затруднений, так как технологический процесс их получения мало чем отличается от обычных способов получения стекла.

На любом стекольном заводе, имеющем стекловаренную горшкочную печь, можно организовать это производство, введя дополнительный агрегат для кристаллизации и станки для шлифовки и полировки.

Выработка изделий может производиться методом набора (прессование) или литья (прокатка). В зависимости от метода выработки можно получать различные размеры изделий. Сырье для производства этого вида материалов имеется у нас в достаточном количестве.

Расход красителей для получения различных цветов с разводами под разновидности мраморов, яшм и т. п. (тона серый, черный, синий, фиолетовый, желтый, апельсиновый и др.) также незначителен.

Удорожание продукции по отно-

шению к стоимости обыкновенного полированного стекла следует отнести только за счет дополнительной термической обработки, которая вызывает кристаллизацию первоначально полученного стекла. Кроме того несколько увеличивается трудоемкость процессов шлифовки и полировки, но за то полученный материал дает не только художественно-окрашенную фактуру, но и обладает высокими показателями по своим физико-химическим свойствам.

Цифры, характеризующие эти качества, в среднем следующие:

Временное сопротивление сжатию — 1668 кг/см².

Излом — 148,8 кг/см².

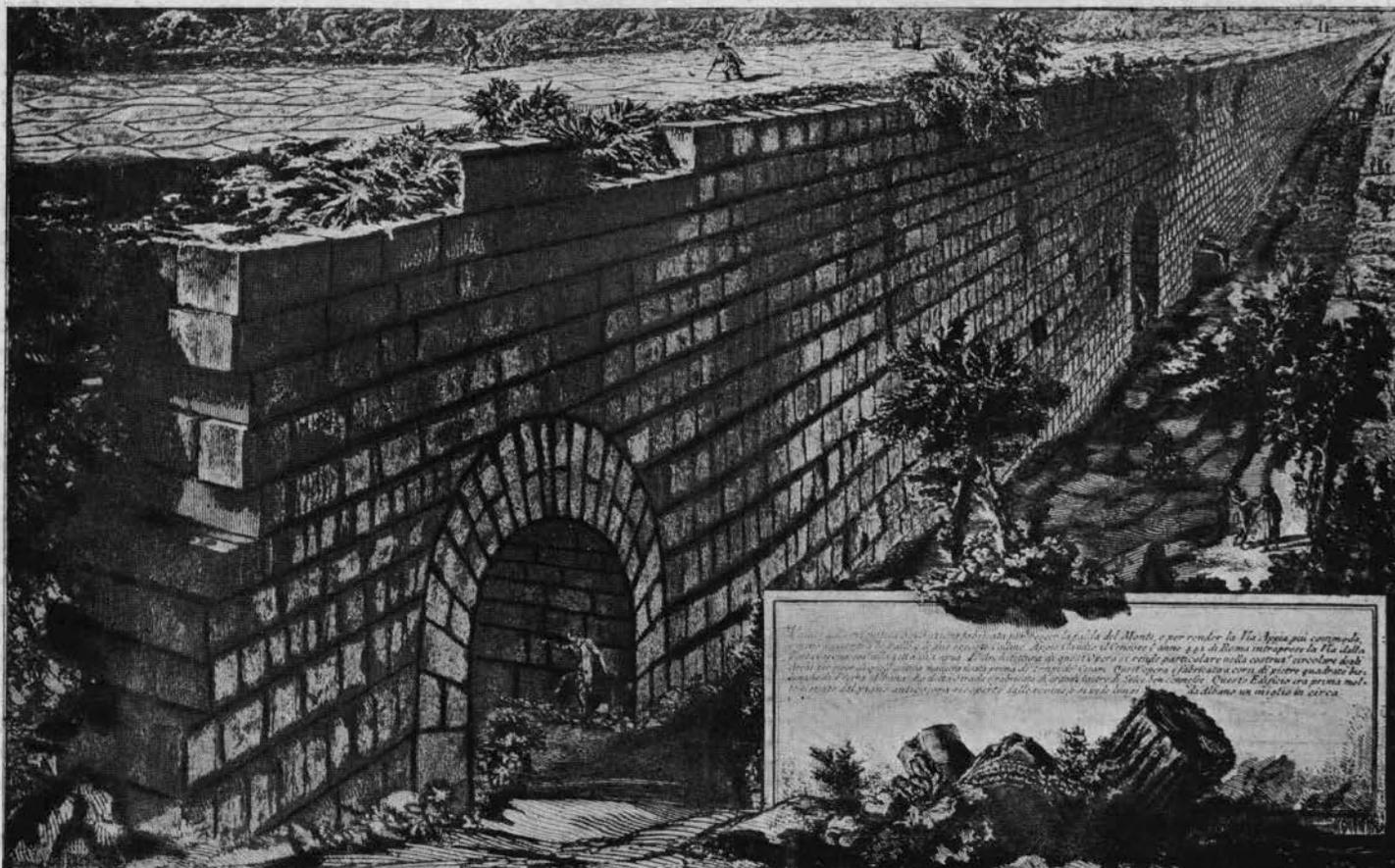
Двадцатипятикратное замораживание до 20°С разрушения не дает.

Стократное падение груза в 100 г с высоты 1 м разрушений не дает (испытанию подвергались образцы размером 16 × 16 см и толщиной от 0,8 до 1 см).

Ориентировочная стоимость 1 м² покрытия — 90 руб.

Для производства окрашенных глушенных стекол, орнаментного цветного стекла, изготавливаемого по способу накладывания цветного слоя на белое стекло, и получения на белом фоне цветного рисунка имеются все данные — дело за потребителем.

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Аппиева дорога близ Рима (312 г. до н. э.)
Гравюра Пиранези

Via Appia près de Rome
Gravure de Piranesi

РИМСКИЕ МОСТЫ

Г. В. КОРСУНСКИЙ

Мосты и водопроводные сооружения римской империи являются важнейшими архитектурными памятниками, интересными и в части своего технико-конструктивного решения.

Между тем, наш архитектор не располагает точными сведениями о них. На русском языке нет специальных сочинений, посвященных римским мостам. Даже «История архитектуры» Шуази не заполняет этого пробела. Обзор мостов и акведуков, данный в седьмой главе первого тома Шуази, не может дать настоящего представления об этой группе архитектурных памятников, вследствие

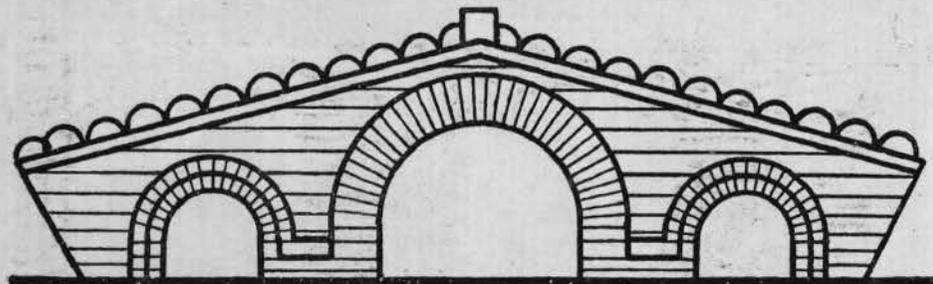
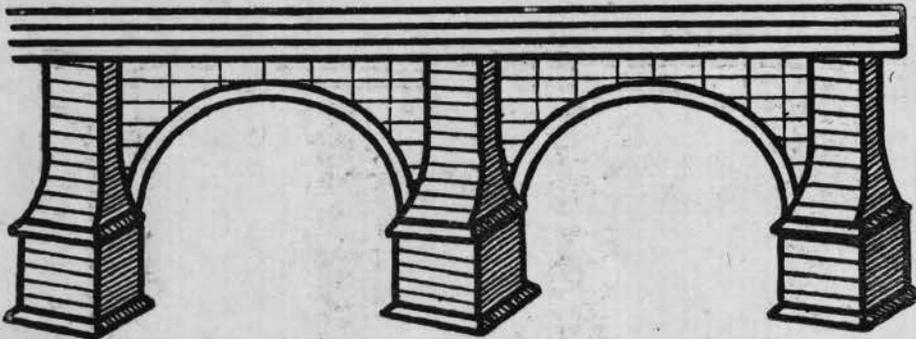
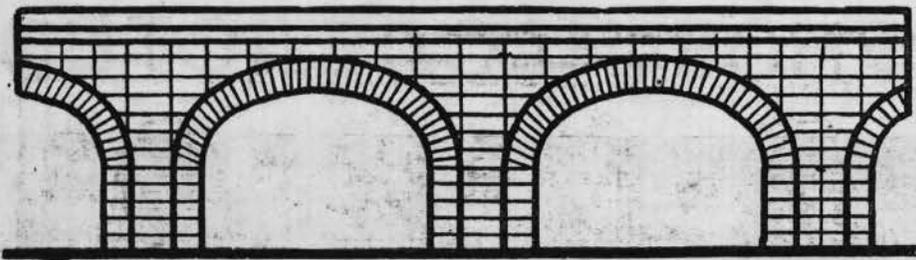
своей краткости и многих неточностей. На первый взгляд парадоксальным кажется то обстоятельство, что наименее солидной частью труда ад'юнкт-профессора Школы мостов и дорог является как раз раздел его книги, посвященный мостам и дорогам. Объясняется это просто. Шуази писал главу о римской архитектуре по памяти, не справляясь в специальной литературе и не производя дополнительного изучения памятников. Таким образом, несмотря на свои неточности, указанные страницы Шуази свидетельствуют об его замечательной способности запоминать все характерное и типичное в области архитектуры.

Еще до выхода в свет труда Шуази в западно-европейской литературе имелись специальные и основательные обзоры римских мостов и акведуков. Они не утратили своего значения до сих пор. Наиболее ценные исследования принадлежат

французским ученым: в «Словаре греко-римских древностей» Даранбера и Сальо собран необходимый фактический материал; в статье Бенье (о римских мостах) и Тьерри «Акведуки у римлян»), и в «Руководстве по римской археологии» Канья и Шапо даны исчерпывающие сведения о технике всех этих сооружений.

Немецкая литература дала образцовый пример включения обзора римских мостов и водопроводов в общую картину архитектуры древнего Рима. Эту задачу поставил перед собой Иозеф Дурм в своей интересной книге «Архитектура этрусков. Архитектура римлян».

Однако достоинства научных работ Бенье, Тьерри, Дурма, Канья и Шапо отнюдь не устраняют необходимости нового исследования данного вопроса. Статьи первых двух авторов всетаки содержат некоторые неточности фактического порядка, труд Дурма затрагивает толь-

Основные типы римских мостов

Principaux types des ponts romains

ко избранный материал, а «Руководство» Канья и Шапо, являясь в некоторых отношениях последним словом мировой археологической науки, нисколько не претендует на исчерпывающую полноту обзора памятников. К тому же, ни один из ученых, писавших по данному вопросу, не рассматривал систематически материал под углом зрения истории искусства. Наконец, Дурм и Шуази обладали данными для художественной оценки, но по тем или иным причинам ее не дали в развернутом виде.

В советской литературе на важность изучения римских мостов и акведуков указал П. В. Щусев в своей статье «Мост и город», напечатанной в «Архитектуре СССР», № 2 за 1934 г. Римский материал в этой содержательной и ценной статье затрагивается только мимоходом.

Наша статья ставит своей задачей восстановление точной картины античного наследия в области мостов.

Автору ее удалось собрать по некоторым странам материал более полный, чем тот, который был приведен вышеупомянутыми иностранными учеными.

Какова была конструкция римских мостов? Остановимся только на каменных мостах, так как только они представляют интерес с художественной стороны. Все они принадлежат к мостам арочной системы и являются одноярусными. Если оставить в стороне два моста в Константине (в Алжире), то можно утверждать, что для мостов не применялась система двух или трех аркад.

Мы не будем говорить и о крытых мостах римской империи, за исключением сохранившихся памятников.

Мост в Римини, который Шуази приводит в качестве «образца стиля этих сооружений», дает ясное представление о художественном благо-

родстве римских мостов, но он все-таки не типичен для них по своим декоративным формам (которые Шуази напрасно считает бедными). Мост в Римини сооружен в то время, когда этот город (назыв. Ариминум) имел важное значение как гавань и место стоянки флота империи на Адриатическом море. Естественно поэтому, что мост в этом крупном городе был оформлен парадно и выделялся в ряду провинциальных мостов по своей элегантной декорации (фронтоны на колонках и карниз на кронштейнах).

Но если другие сооружения не имеют таких украшений, то это вовсе не значит, что они менее интересны. Римские мосты могут служить хорошей школой архитектурного мастерства, ибо они дают примеры органической связи декоративных мотивов с конструкцией. При внимательном рассмотрении оказывается, что, сохраняя конструктивное единообразие, римские мосты не повторяют друг друга, а варьируют прежде всего элементы самой конструкции для получения своеобразного художественного эффекта. Такими элементами в основном являются быки (опорные столбы) и арки.

Все сохранившиеся одноярусные античные мосты можно подразделить на пять разновидностей в зависимости от оформления несущих частей.

Первую группу составляют мосты с массивными и плоскими прямоугольными быками. Полукруглые арки глубоко входят в массу их стен и их плоскости оживляются только редко декоративными придатками. Такие мосты, возможно, являются древнейшими, но на родине каменных мостов — в Риме — они не дошли до нас в цельном виде. К этой группе мы считаем возможным отнести и отличный мост в испанском городе Мерида, переброшенный через реку Альбаррегас (I век н. э.), несмотря на то, что с одной стороны он имеет низкие контрфорсы, которые немного нарушают плоскостность стены. Этот мост имеет 4 полукруглые арки, опирающиеся на массивные быки, сложенные из больших каменных плит, и по своим формам подобен мосту в Римини. Лишенный каких-либо декоративных элементов, он производит прекрасное впечатление благодаря своим пропорциям и великолепной рустовке, так естествен-

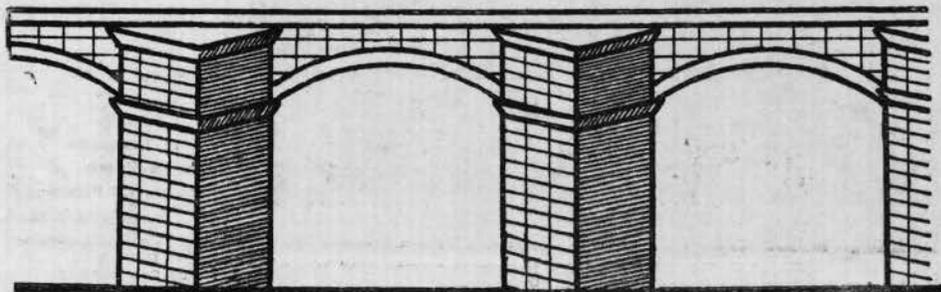
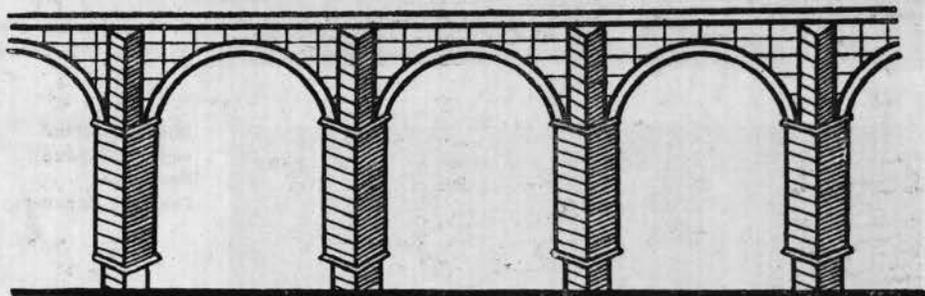
венно украшающей его величественные стены, выложенные из отлично отесанного камня.

Современный ему мост в Нарни (в Умбрии), по Фламиниевой дороге из Рима, имеет арки неодинаковой ширины (самая большая — средняя — имеет 32 м в диаметре) и возвышается на 30 м над уровнем воды. Характерна архитектурная обработка его быков, которые приблизительно на середине своей высоты получают мощные карнизы, состоящие из двух обломов (четвертного вала и гуська).

Мост на реке Видурле близ Люнеля в южной Франции также имеет карнизы по середине столбов, но гораздо более примитивные и грубые. Этот памятник любопытен тем, что его столбы в середине имеют разгрузные прямоугольные отверстия, напоминающие окна.

Во вторую группу мы выделяем мосты, стены которых не представляют собой монолитной массы и быки которых имеют внизу контрфорсы. Здесь быки иногда бывают прорезаны разгрузочными сквозными арками, которые делались для облегчения конструкции и пропуска воды. Такие отверстия изредка встречались и в мостах первой группы. Но для второй группы характерно то, что эти отверстия получают полукруглую перемычку, более или менее значительные размеры и становятся видимым элементом художественного оформления.

Быки в мостах этой группы в своем сечении представляют уже различные геометрические фигуры. Самые древние мосты этого типа — мосты Мильвия (Понте Молле) и Фабриция — являются в то же время древнейшими мостами Рима, сохранившимися до наших дней. Мост, построенный Л. Фабрицием в 62 г. до н. э. и реставрированный в 21 г. до н. э., сооружен только через сто с лишним лет после того, как в Риме был возведен древнейший Эмилиев каменный мост. Несмотря на это, он поражает нас смелостью своей конструкции и оригинальностью своих форм. Трехстолпное сооружение Фабриция (теперь называющееся Понте Кваттро Капи) имеет две большие полукруглые арки, легко повиснувшие над Тибром и контрастирующие с мощными массивами нижних частей быков. Чрезвычайно внушителен средний бык, укрепленный внизу пучком остроуголь-

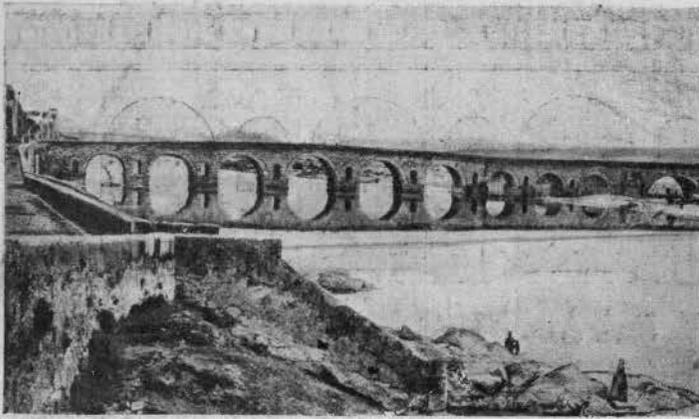
Основные типы римских мостов

Principaux types des ponts romains

ных контрфорсов, расширяющихся книзу и перехваченных немного выше середины карнизом. Оба крайние быка оформлены проще, но и в них верхняя часть контрастирует с нижней. В центральном быке верхняя часть прорезана большой аркой, архивольт которой подпирает непосредственно невысокий карниз моста, заменяющий перила (никогда не существовавшие на этом мосту); по обеим сторонам арки, возможно, находились тонкие полуколонны. На крайних быках декоративные арочки были меньшего размера (они теперь заложены), и не имело полуколонн, может быть потому, что края моста срезаны по линии наклонной к берегам и пара одинаковых колонок не увязывалась бы с косым завершением столба.

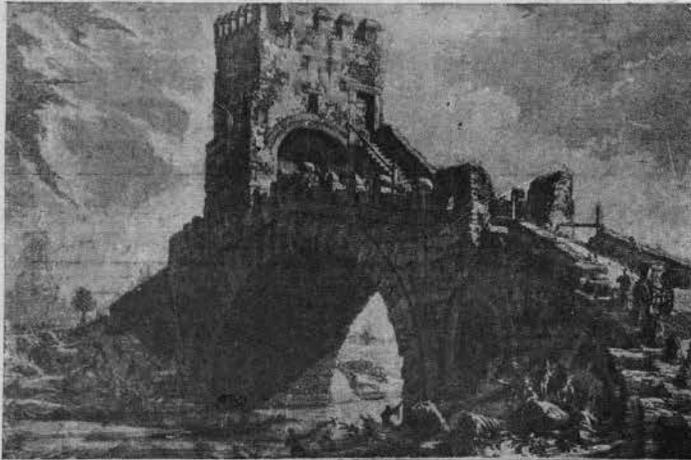
Совсем другой характер носит мост через реку Гвадиану в древнем испанском городе Мерида. Пе-

ред зодчим здесь стояла задача преодоления широкого речного русла, и поэтому мост получил вид горизонтально вытянутой цепи. По своей протяженности это самый значительный мост древнего мира: его длина достигает 792 м; он состоит из 60 полуциркульных арок. Кроме этих основных арок каждому из быков приданы также полудекоративные арочные отверстия. Эти арочки, усиливающие ритм форм, хорошо увязаны с делением каждого быка на два яруса, так как они как бы поставлены на горизонтальный карниз в середине моста. Со стороны, обращенной к истоку Гвадианы, нижняя часть быка окружена полукруглым контрфорсом, пропорции которого великолепно найдены. Дата сооружения этого прекрасного моста неизвестна; испанские ученые без достаточного основания относят его к эпохе имп. Августа (начало I века).

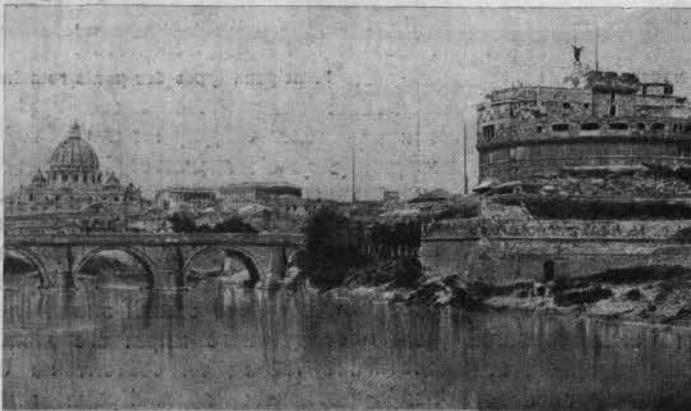
Римский мост
через р. Гвадиану
в Мериде

Pont romain sur
le Gvadiane à Mérida

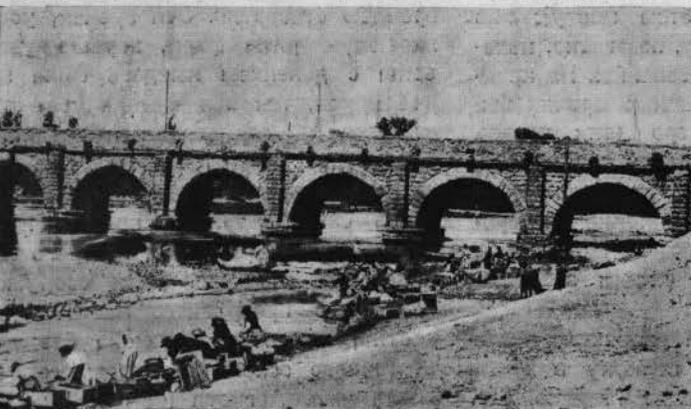
Понте Саларио
через Тевероне
близ Рима
Гравюра Пиранези

Pont Salario
sur le Tévérone
près de Rome
Gravure de Piranesi

Мост св. Ангела
в Риме
(II век н. э.)

Pont Saint-Ange
à Rome
(II siècle de l'ère
nouv.)

Мост в Саламанке

Pont à Salamance

К третьей группе мы относим мосты с арками неодинаковой высоты, т. е. не с горизонтальным завершением всего сооружения, а двухскатным или дугообразным. В них средняя арка значительно возвышается над остальными, вследствие чего покрытие моста получает как бы перелом на главной вертикальной оси и представляет собою два пологих ската к береговой дороге или улице. Такие мосты возводились только над небольшими реками. Их форма обусловлена конструктивными и экономическими соображениями: делать мост в виде одной арки рискованно с технической точки зрения, а возводить три арки одинаковой высоты невыгодно, так как боковые арки обычно бывают нужны только во время половодья, и при горизонтальном покрытии моста потребовалось бы очень много строительного материала.

Мосты третьей группы также дают различные варианты оформления. Мост в Вилья дель-Рио (через реку Саладо в провинции Кордова — Испания), состоящий из трех несущих арок (одной большой и двух небольших), напоминает вышеуказанный мост в Мериде, так как его опорные столбы также прорезаны полудекоративными арочками. Наоборот, Понте Саларио близ Рима (построен в I веке до н. э., перестроен в VI веке н. э.) имеет такие гладкие сплошные быки, которые свойственны мостам первой группы. Вопрос о принадлежности этого моста к третьей группе весьма спорен, так как знаменитая гравюра Пиранези, воспроизводимая здесь, не соответствует модели этого моста, хранящейся в Эрмитаже и также сделанной в XVIII веке. Понте Саларио любопытен своими каменными перилами, чертеж которых дан у Шуази. Башня на этом мосту построена в средние века.

Четвертую группу составляют мосты, быки которых представляют собою выделенные во всю высоту обьемы, снабженные контрфорсами. Опорный столб в направлении перпендикулярном к продольной оси моста снабжен выступами-волнорезами различной формы: полукруглыми, овальными, остроугольными или многоугольными. Как это практикуется и до сих пор, эти массивные выступы помещались против течения реки (пример — Каменный мост в Москве). Но такие выступы делались римскими зодчими и с

обеих сторон моста для обеспечения его устойчивости.

К четвертой группе принадлежат самые известные римские мосты, например, в Саламанке через реку Тормес и в Риме перед замком св. Ангела.

Первый из них относится к концу I века н. э., второй построен во II веке н. э. (при имп. Адриане, 117—138 гг.). Первый строже и стройнее по своим формам. Оба они реставрированы: из 26 арок саламанкского моста не более половины являются античными, остальная часть добавлена в XVII веке, правда в стиле римских форм. Перила, фонари и статуи на мосту перед замком св. Ангела, конечно, также принадлежат новому времени и только три столба являются античными.

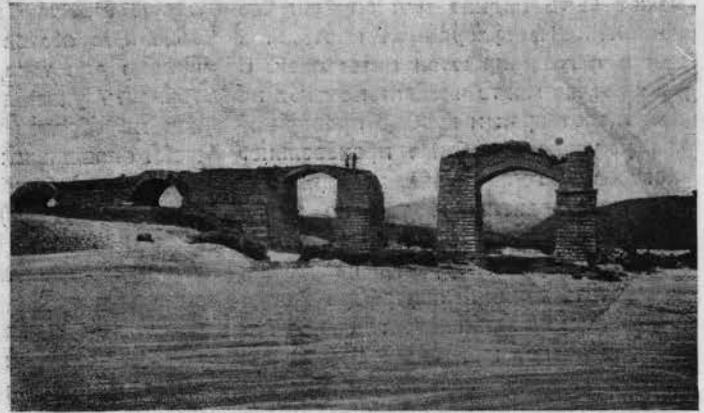
Тем не менее архитектурному свидетельству этих памятников вполне можно доверять.

На всех шести быках римского моста св. Ангела мы видим одинаковые контрфорсы, состоящие из двух ярусов; нижний ярус представляет собою многоугольник, приближающийся по форме к полуцилиндру и служащий широким пьедесталом для более узкого второго яруса; этот последний представляет собою как бы второй контрфорс с плоскими стенками; он суживается уступамиверху и заканчивается наподобие карниза широкой плитой, представляющей собою выступ из общего карниза моста. На саламанкском мосту соотношение между контрфорсами иное: нижний гораздо ниже и охватывает собой столб со всех сторон; верхний гораздо выше и представляет собою строго прямолинейную лопатку.

Почему же строитель римского моста не мог дать настоящей лопатки вместо своего причудливого контрфорса? — Может быть потому, что он избегал специфически декоративных форм.

Нет сомнения в том, что в римском мосте, как и в саламанкском, масса была четко разделена на активные части и пассивное тело. В этом существенное отличие всей четвертой группы от первой (в которой такого разделения не было). Но в саламанкском мосте это разделение достигается легче и естественнее благодаря его строгим пропорциям: лопатка в нем не может быть шире, так как она заключена между двумя архивольтами; нижний контрфорс не

Мост в Альконетаре
Вид с юга

Pont d'Alconetar
Vue du sud

Мост в Альконетаре
Первая арка

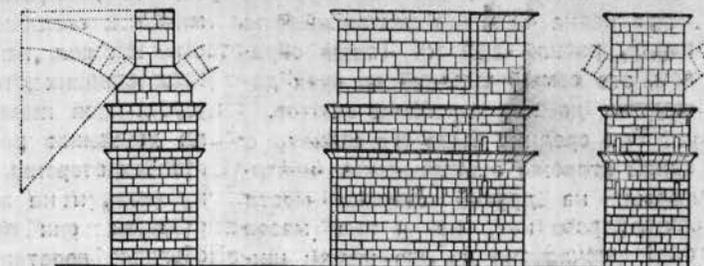
Pont d'Alconetar
Première arche

Мост в Альконетаре
Пятая арка

Pont d'Alconetar
Cinquième arche

Быки моста
в Альконетаре

Piles du pont
d'Alconetar

может быть поднят или спущен без изменения конфигурации моста, так как в него упираются пяты арок. В римском же мосте членения столба не зависят от арок и вообще пропорции его установлены более произвольно. Мост св. Ангела строил, по видимому, строитель-практик. И тем не менее этот мост остается прекрасным памятником архитектурного искусства. Обработать верхний контрфорс в виде прямолинейной пилястры было нецелесообразно, ибо тогда возник бы разрыв между верхней и нижней частями быка, и оставалось бы много пустого места посередине, вследствие чего крупный объем нижнего контрфорса не увязывался бы с тонкой пилястрой.

Почему придана именно такая форма нижнему контрфорсу? Вероятно потому, что зодчий бессознательно стремился к резким выступающим формам. Как энергично он профилирует архивольты арок! Какие резкие выступы мы видим на линии карниза! Боязнь пустого пространства здесь сочетается со скрытым тяготением к скульптурной отделке, к выявлению света и тени. Поэтому нам кажется, что мост св. Ангела — единственный из упоминаемых нами памятников, который обнаруживает в зачаточном состоянии барочные тенденции оформления.

К этой же группе принадлежит и мост, построенный действительно крупным архитектором: знаменитый мост близ города Алькантара в Испании (провинция Касерес, недалеко от испано-португальской границы), оконченный при имп. Траяне в 106 г. н. э. Он состоит из шести арок, неодинаковой ширины; две средние арки, самые большие, имеют пролеты в 27,35 м и 28,06 м. Неодинаковость арочных пролетов обусловлена гористыми берегами и руслом глубокой реки Тахо, через которую проходит мост. Асимметрия арочных пролетов нисколько не вредит общему впечатлению от этого отлично сохранившегося сооружения. Ширина моста равна 8, а длина — 194 м. Наибольшая высота моста при обычном уровне воды равна 40 м (не считая высоты перил, равной 1,20 м). Таким образом, это самый высокий из всех дошедших до нас античных мостов.

Три средние быка его имеют с одной стороны остроугольные контрфорсы; на другой стороне моста контрфорсов нет, но и там масса быка расчленена на две части: ши-

рокую нижнюю и более узкую верхнюю. Это обстоятельство мы подчеркиваем для того, чтобы оттенить не точность указания на этот памятник как на образец сооружения с высокими сплошными (т. е. едиными сверху донизу) быками. Беглое указание Шуази (стр. 487) не может иметь в виду никакого другого памятника, так как в Алькантаре нет моста или акведука, кроме указанного нами. Не исключена возможность того, что Шуази повторил ошибку авторов, смешивающих интересующий нас памятник с мостом «Алькантара» в городе Толедо, также перекинутого через реку Тахо. Такую ошибку делает, например, П. П. Гнедич в своей «Истории искусства» т. I или Энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона, который в статье «Мосты», (полумом 39, стр. 30) правильно определяет значение (без описания) интересующего нас памятника, но на таблице, приложенной к этой статье, вместо этого памятника воспроизводит как раз мост в Толедо, более поздний и совсем не похожий на мост в Алькантаре. Кстати сказать, этот последний мост был только однажды, насколько мы знаем, хорошо воспроизведен в русской научной литературе: в давно ставшем библиографической редкостью атласе Н. Султанова «Памятники зодчества у народов древнего и нового мира», ч. I (1890).

Но даже если бы Шуази действительно имел в виду мост «Алькантара» в Толедо, то и тогда его указания были бы неправильными, так как это сооружение XIII века не является образцом отмеченной им конструкции.

Возвращаясь к мосту в Алькантаре в провинции Касерес, отметим, что его нижние удлиненные контрфорсы, немного превышающие половину высоты быка, служат основанием для пят арки и основанием, на которое поставлены верхние контрфорсы, немного более узкие, чем нижние. Таким образом это — двухъярусное сооружение, несмотря на то, что композиция масс явно стремится к созданию единых вертикалей. Верхние контрфорсы только на трех средних столбах имеют форму удлиненной пирамиды, поставленной на усеченное ребро; на остальных столбах стороны, обращенной к истоку реки, и на всех столбах другой стороны они представляют собой обычные лопатки, подобные тем, ко-

торые мы уже видели в Саламанке. Помимо конструктивного, эти верхние контрфорсы и лопатки имеют декоративное значение: украшая сооружение, они крепко спаивают оба яруса и подчеркивают вертикали опор. Итак, при всей простоте и логичности своих удивительно легких конструктивных форм мост в Алькантаре вполне может быть назван красивым.

Мост в Алькантаре занимает особое место в истории архитектуры, являясь частью интересного ансамбля, созданного одним зодчим. Посередине моста сооружена триумфальная однопролетная арка (высотой в 14 м), архивольт которой опирается на пилястры без капителей. Возле выхода с моста находится прекрасный храм «в антах» с двумя тосканскими колоннами на фасаде и типично римским постаментом. Как на храме, так и на арке сохранились чрезвычайно любопытные надписи, из которых мы узнаем, что мост сооружен на средства 11 городов (или муниципалитетов) и что архитектором, построившим к 105 году мост, триумфальную арку и храм, был Кай Юлий Лацер.

Пятая группа, самая малочисленная, характеризуется высокими сплошными быками, пронизывающими мост снизу доверху. В таких мостах арки опираются на быки не сверху, а сбоку, и являются только связями между быками. Мосты эти можно считать прототипом форм современного моста с железными дуговидными фермами, перекинутыми между массивными узкими быками. Шуази знает эту конструкцию, но все примеры, приводимые им из римского наследия, неудачны.

В качестве примера такой конструкции укажем опять таки на испанское сооружение — мост через реку Тахо в местечке Альконетар (тоже в провинции Касерес). Этот мост любопытен своими колоссальными быками, опоясанными тремя карнизами, и своими пологими дугобразными арками. Он был разрушен еще в средние века и сохранился в развалинах. Конструктивные формы этого моста невольно поражают своей необычностью для римской архитектуры и близостью к современным формам моста. Правда, те сплюснутые арки, которые прямо напоминают Москворецкий мост в Москве, переложены во время одной из неудачных реставраций древ-

него моста, но две нетронутые арки в начале моста на берегу (см. фото) удивительно, что полуциркулярных арок в этом сооружении никогда не было. Этот грандиозный мост состоял из 16 арок, отдельный бык достигал высоты в $12\frac{1}{3}$ м, а общая длина моста равнялась 290 м. Опубликовавший этот мост Антонио Прието-Вивес относит его к эпохе имп. Траяна (98—117 гг.) и ставит его в связь с тем известным мостом через Дунай, который воздвиг для Траяна архитектор Аполлодор Дамасский. Мы считаем нужным внести поправку в это суждение. Траяновский мост через Дунай (в Венгрии) имел деревянные подвесные арки на каменных быках; как свидетельствует рельеф на Траяновой колонне в Риме, тройные его арки упирались своими пятнами в деревянные части, укрепленные на плоских верхах каменных быков. Стало быть, несмотря на полную оригинальность этой деревянной архитектуры (аналогию которой Шуази находит только в Индии), взаимоотношение арки и быка здесь подобно в основном первым четырем группам каменных мостов, т. е. арка располагается над быками, а не между ними.

Мост в Альконетаре воспроизводит в сущности только один характерный элемент Дунайского моста — его пологие растянутые арки. В этом смысле он действительно свидетельствует о том, что небывалое сооружение Аполлодора (104 г.) не осталось без отклика в современном ему зодчестве.

Но из двух великих архитекто-

ров эпохи Траяна, упомянутых нами, наиболее повлиял на строителей моста в Альконетаре Кай Юлий Лациер. Это он организовал опоры моста в строго вертикальном направлении, и эта тенденция получает в Альконетаре свое предельное завершение. Совершенно невозможно рассматривать мост в Альконетаре иначе, как дальнейшую стадию тех же принципов. В доказательство сошлемся хотя бы на эволюцию контрфорсов. Как и в Алькантаре, в Альконетаре имеются двухгранные выступы на быке и опять только с одной стороны. Но здесь они уже не воспринимаются как контрфорсы, а являются неразрывной частью быка, — они идут снизу доверху сплошной массой и спаяны со всем столбом тремя карнизами, опоясывающими столб.

Кстати сказать, эти карнизы имеют одинаковый великолепный профиль, но делают столб на три неравные яруса: нижний ярус имеет 5,75 м высоты, средний — достигает только высоты 2,25 м, а третий — высоты в 4,50 м. Именно этот верхний ярус принимает на свои боковые стены, нарочно срезанные в виде скатов, пяты бывших арок.

Таковы античные мосты, рассмотренные по группам, таковы их конструкции.

Этот обзор будет незаконченным если мы не подчеркнем, что разбора архитектурных форм сохранившихся мостов, отдельно взятых, недостаточно для того, чтобы вскрыть полностью художественное творчество в этой области. Римские мосты должны вой-

ти в историю искусства как части пространственных ансамблей. Безусловно прав Шуази, когда он говорит: «Римское искусство не только воздвигает оригинальные здания, но также и умело их размещает» (стр. 452). Лучшие римские мосты в городах оформлялись одновременно с набережными или являлись продолжением улиц и особенно дорог. Относительная простота архитектурных форм мостов может быть объяснена тем, что архитекторы учитывали, что всякое декоративное убранство на опорных частях не будет видно людям, идущим по мосту. Поэтому для повышения эффекта сооружения зодчие иногда прибегали к входным или триумфальным аркам, которые становились как бы частью моста. Эти арки, ставившиеся перпендикулярно к продольной оси моста, очень редко носили мемориальный характер. Обычно они служили декоративным украшением и звеном, связующим мост с улицами и прочими сооружениями, и вообще средством организации пространства. Такие арки возле моста воздвигались даже в глубокой провинции. Отличным примером может служить мост Сен-Шама во Франции, обе триумфальные арки которого сохранили не только всю свою архитектурную разделку, но и пару изваяний животных (львов) на крыше. Скромнее транжированы арки при входе и выходе моста «Пуэнтель-Диабло» в Марторелле (Испания). Из них теперь сохранилась только одна. Вместе с арками кое-где подчеркивали вход на мост и монументальные лестницы.

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

Арх. Б. А. Смирнов и арх. Б. Г. Крейцер, под редакцией проф. М. И. Рославлева и проф. Я. И. Некрасова.

Материалы к проектированию больничных сооружений. Вып. 1. Операционный комплекс. Ц. 3 р. Вып. 2. Акушерский комплекс. Ц. 3 р. Издание научно-исследовательского сектора «Ленпроекта».

Особенностью этих двух работ, выгодно отличающей их от многих пособий по проектированию зданий специального назначения, служит комплексный подход к разрешению поставленной задачи, основанный на изучении совокупности протекающих в здании процессов. При этом определение числа и характера необходимых в здании помещений ставится в зависимость от всего процесса и отдельных его этапов. Связь между помещениями и условия их группировки предопределяются последовательностью смены отдельных процессов, протекающих в здании, и, наконец, выявление пространственных условий каждого процесса позволяет произвести правильную оценку существующих нормативных данных, относящихся к линейным размерам, площади и объему отдельных помещений, и внести в них необходимые коррективы.

При достаточной общей характеристике основного процесса и его разновидностей, в рассматриваемой работе отсутствует описание некоторых второстепенных этапов, связанных с использованием отдельных помещений в составе комплекса. Между тем, возрастание набора помещений, осложняя разрешение планировочной задачи, потребует при проектировании сознательного отношения к практической роли каждого элемента комплекса. При указании по вопросам естественного освещения помещений, желательно не ограничиваться данными геометрического нормирования и дополнить их указаниями коэффициента естественной освещенности, гарантирующего освещенность в любых местных условиях. Из отдельных редакционных неточностей хотелось бы на стр. 34 отметить определение минимальной площади операционной по средним, а не минимальным линейным размерам.

Выпуск второй содержит описание акушерского комплекса с весьма подробной характеристикой процессуальных схем. Эта характеристика дополняется выявлением пространственных условий процесса во всех его основных этапах путем ознакомления с нормальными габаритами рабочего места в каждом этаже. Трудно всражать против такого приема, дающего при проектировании полную свободу выбора рационального решения. Подпутные указания на существующие нормы размеров помещений даны без их оценки, что может служить причиной практических недоразумений. Во избежание последнего желательно дополнение работы обоснованной оценкой норм и выявлением потребных коррективов.

Отдельные дефекты не уменьшают общего практического значения работ, которые могут быть рекомендованы в качестве полезного пособия как для проектных организаций, так и для отдельных проектировщиков.

С. В. Бедяев

Н. Б. Бакланов. Архитектурные памятники Дагестана. Вып. 1. Всесоюзная академия художеств. Ленинград, 1935, тир. 1200, ц. 25 руб.

Проф. Н. Б. Бакланов давно занимается изучением архитектуры Дагестана. Участник ряда экспедиций по Дагестану, он собрал большой интересный материал, который до сего времени только частично был опубликован.

Автор придает существенное значение публикации архитектурных памятников, вводя новые, мало известные объекты в научный обиход. Необходимость изучения, научной обработки, систематизации и публикации памятников архитектуры нашего Союза, и в особенности архитектуры национальных республик и областей, ощущается весьма остро, так как до октябрьской революции в этом направлении было сделано очень мало. В частности по Кавказу публиковались только грузинские и армянские храмы.

Книга распадается на два раздела, из которых в первом автор дает общий очерк ранних типов и форм архитектурных памятников феодального Дагестана, во втором — описание четырех сооружений: башни в Кубачах, ворот в Дербенте, жилого дома в Корде и водоема в Кубачах. В общем очерке автор подробно останавливается на строительных материалах, строительной технике, композиции сооружений и их художественной обработке. Исследование приводит автора к выводу, что как в отношении заданий и приемов строительной техники, так и в отношении художественных форм, публикуемые памятники следует отнести к простейшим образцам архитектурного творчества, в которых зачастую художественная форма является лишь декоративным приделком.

Это положение вполне подтверждается конкретным материалом второго раздела исследования.

Автор основывает свой анализ только на изучении архитектурных памятников. Несомненно работа приобрела бы большую ценность, если бы автор привлек историко-литературный и археологический материал. Так, для исследования о Дербентских воротах значительным водпорьем должны были бы служить арабские писатели: Ибн-Ал-Факих, Ибн-Хаукаль, Масуди и др. и пехлевийские надписи на стенах укрепления.

Исследование каменных рельефов, относящихся к эпохе более ранней, чем самое здание Кубачинской башни, вделанных в ее стены, могло бы помочь определить более точно время постройки башни. Автор располагает большими материалами, и мы надеемся, что в следующих выпусках своей дагестанской серии он использует более широко историко-археологический материал.

Нельзя обойти молчанием и технику художественного оформления книги. Академия художеств выпустила книгу во всех отношениях безукоризненно.

Прекрасная бумага, четкий шрифт, отличное исполнение рисунков, таблицы, точное передающие цвета — все это дает основание ожидать от издательства Академии художеств и в дальнейшем столь же высококачественной продукции.

С. В. Бессонов

D. R. Buxton. Russian mediaeval architecture. Cambridge. Стр. XII + 112 + 108 табл.

Книга Бокстона, являющаяся плодом поездки по СССР, посвящена не только древне-русской, но также и армянской и грузинской архитектуре. Большая часть прекрасных фотографий книги выполнена с натуры автором (памятники Кавказа, Усолья, Новгорода, Москвы, Удлича, Северной Двины и Киева).

Небольшая часть репродукций получена из чужих рук. Несколько странным и неприятным кажется, что московские соборы даны в плохих штриховых клише.

Конечно, автор при всей своей осведомленности допускает ряд курьезных ошибок. Так, за произведение XVI века выдана церковь б. архива Двора; Пароменская церковь в Пскове названа церковью св. Пармения; здания Донского монастыря отнесены к Новодевичьему и, наконец, за подлинные памятники древнего прадагестанского строительства выдаются Удличский дворец (сильно изменен Султановым) и Дом боярина (выдумка Рихтера).

Однако, нельзя не признать, что иллюстративный материал по истории древне-русской архитектуры дан, в общем, правильно и в достаточном объеме.

К составлению литературного комментария автор также отнесся значительно серьезнее, чем все иностранцы, писавшие о древне-русском искусстве. Конечно, Д. Бокстон пользовался только пособиями общего характера, он не изучал специальной литературы и не пытается ставить углубленные проблемы; внешне он ограничился иконографическим описанием памятников и указанием на те или иные историко-художественные влияния.

Конечно, по Бокстону, шатровые каменные храмы происходят от деревянных; автор много говорит о поразивших его главах и кокошниках. Но и одновременно Бокстон осторожно относится к кавказской гипотезе происхождения Софии Киевской, трезво указывает на Кавказ в главе о сугдальско-владимирском зодчестве и возвращается к древне-русской архитектуре, когда говорит об армяно-грузинской. В изложении о XVII веке автор доходит и до существа архитектурных принципов в выражении массы и пространства. Хотя автор ошибочно (след за кощачим мнением) считает «нарышкинский» стиль барочным, однако правильно не удовлетворяется гипотезой Стржиговского о древности украинского зодчества и указывает на его барочные компоненты.

Нет сомнения, что автор, менее сильный в древне-русском зодчестве, чувствует себя увереннее при описании памятников Кавказа. Обширная западная литература о кавказском зодчестве дает возможность автору критически подходить к суждениям Ривояра и Стржиговского. Поэтому связь кавказского зодчества с Передней Азией и характерная для них центрическая тенденция архитектурной композиции уловлены им правильно. Правда, автор не разрешил проблемы различия романской и армянской архитектуры, но ее еще никто не исследовал основательно. В этой своей части книга Бокстона интересна и для нас.

А. И. Некрасов

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Каменноугольный поселок Фолькмон. Арх. Маделин. „La Construction Moderne“, 1935 г. № 8, стр. 158—167, илл.

Впервые во Франции, по словам журнала, крупное каменноугольное предприятие обратилось к услугам архитектора для сооружения всего комплекса зданий, необходимых для эксплуатации новых копей.

В центре всей композиции находится так называемый «квадрат», на котором расположены две главные шахты. С южной стороны «квадрата» территория поселка имеет наклон к Нидской долине, по которой проходит проезжая дорога в Мец и железная дорога, соединенная веткой с вокзалом каменноугольного поселка.

От проезжей дороги в поселок проложена по прямой линии к «квадрату» широкая магистраль, ведущая к зданию администрации. В поселке отдельные участки отведены под жилища для инженеров, служащих и рабочих. Жилища первых расположены в роще, между вышеупомянутой главной магистралью и дорогой, ведущей к поселку служащих. Этот участок застроен виллами различных типов, меняющихся в зависимости от ранга инженеров. Виллы сгруппированы вокруг большого луга, на главной оси которого расположено вилла технического директора.

При каждом домике огород и садик. Этот участок соединен широкой аллеей с будущим «общественным центром», намеченным в центре поселка. В конце этой аллеи строится гостиница для холостых служащих с залом для собраний служащих и инженеров.

Характерно, что рабочий поселок описан автором весьма немногословно — указывается только, что постройка «здесь» «более пустая, чем в первых двух»; при домиках имеются садик и огороды. Улицы имеют здесь минимальную ширину в 21 м.

В центре «квадрата» объединены все здания и устройства, необходимые для эксплуатации копей. Против широкого решетчатого входа с пилонами по сторонам расположено большое здание, длинный фасад которого прерывается башней в 35 м высоты. В этом здании размещены конторские и технические службы, а в верхней части башни устроен водный резервуар на 800 м³, откуда вода распределяется по всему поселку. Фасад здания облицован кирпичом. Антаблемнты и оконные проемы окрашены в белый цвет.

Шахтеры входят в здание через вход, устроенный в правом его конце. Здесь они объединяются по бригадам и направляются в гардеробные. На обратном пути шахтеры проходят через чапановую.

Советскому читателю при ознакомлении с этим поселком не может не броситься в глаза отсутствие необходимых и обычных в наших промышленных поселках общественно-культурных учреждений: клуба, яслей, больницы и т. п., а также полное игнорирование в проекте задачи культурно-бытового обслуживания рабочих.

Принципы современного музейного строительства. Б. М. Аполлонов. „Architettura“, 1935 г., № 10, стр. 573—586, илл.

До последнего времени прообразом для всех европейских художественных музеев

служила, по словам автора, Флорентинская галерея Уффици, план которой лег в основу не только Солотурнской, Кассельской, Мюнхенской и Дрезденской галерей, но и более новых художественных собраний.

В общих чертах, план этот сводится к широкой, освещенной окнами галерее и ряду внутренних зал, с верхним светом. Неополитанский, Миланский, Венский, Берлинский и многие другие музеи построены с некоторыми изменениями по той же системе, но имеют по два внутренних двора, разделенных корпусом, в котором находится главный зал и собраны главные произведения живописи и более крупная скульптура.

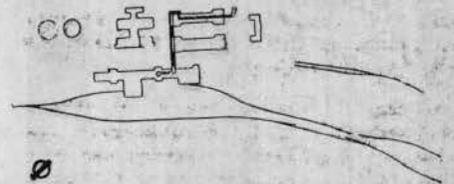
Строители новейших музеев нередко следовали тому же образцу, так как считали, что музей должен выполнять только функцию хранения произведений искусства в условиях хорошей освещенности. Лишь в последние годы приходят к убеждению, что план художественного хранилища должен соответствовать надлежащей классификации экспонатов и наилучшему их восприятию широкой публикой. Принимаются, между прочим, все меры к борьбе с «музейной усталостью». С этой целью признается желательным приспособление плана к двум музейным маршрутам: сокращенному, предназначенному для широкой публики, и второму — полному, для специалистов-искусствоведов.

Публика осматривает при этом только наиболее характерные экспонаты, специалисты же — весь музей. Пример такого плана приводится в рецензируемой статье. Такой современного типа музей представляет собой полукруг, по краю которого идет галерея, разделенная на залы, где хранятся экспонаты, интересные для всех посетителей. От этой полукруглой галереи идут радиальные залы, с произведениями, интересными только для специалистов. Эти радиусы охватывают к центру полукруга, где сосредоточены помещения дирекции и всякого рода служебные помещения.

Другим способом борьбы с «музейной усталостью» посетителей является устранение монотонного чередования похожих друг на друга зал, характерного для музеев с классическим планом. Так, например, Кенсингтонский музей, а вслед за ним и некоторые другие, начал выставлять в некоторых залах всего только по одному исключительно выдающемуся произведению искусства, окружая его соответствующей эпохе обстановкой. Однако при этом методе экспозиции внимание широкой публики нередко отвлекается от главного художественного произведения и переносится на всякого рода второстепенные детали зала.

Строители некоторых современных музеев, желая нарушить утомительную монотонность, избегают располагать двери зал на одной оси, варьируя их расположение и создавая, кроме того, возможность помещать наиболее интересный экспонат как раз против входа в зал. В видах нарушения монотонности залы делаются различной величины и формы. Недостатком такого расположения является некоторая затрудненность надзора.

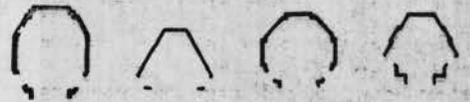
Вопрос о системе освещения музеев до сих пор не разрешен окончательно в виду трудности сочетания условий наилучшей освещенности с созданием условий, на ко-

План поселка Фолькмон

Арх. И. Маделин

„La Construction moderne“ № 8, 1935 г.

Различные типы планировки музейного зала

„Architettura“, № 10, 1935 г.

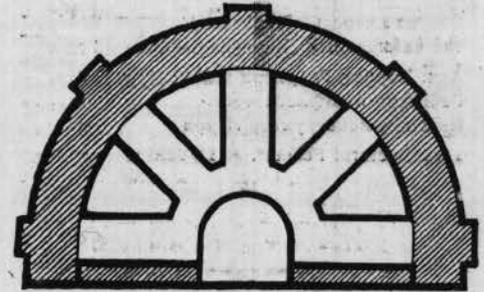

Схема современной планировки музея, рассчитанной на два маршрута — для всех посетителей (по кольцу) и для специалистов (по радиусу)

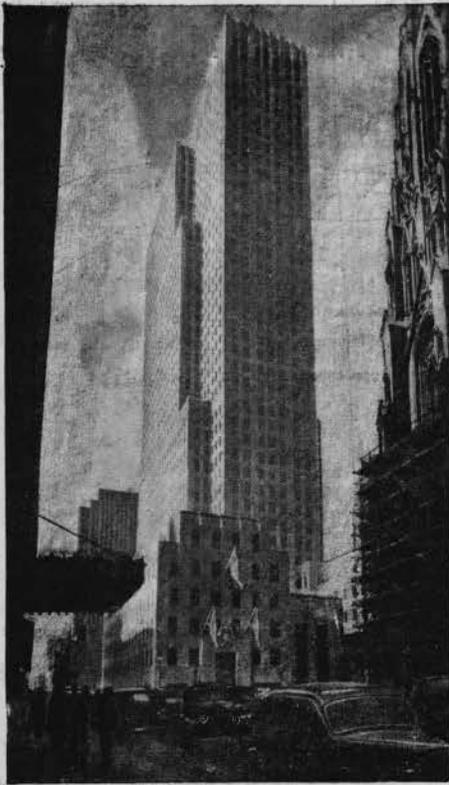
„Architettura“, № 10, 1935 г.

торые была рассчитана данная картина. С этой точки зрения наименее рациональным является верхнее освещение. Лучшей системой бокового освещения является большое северное окно, одно на весь зал.

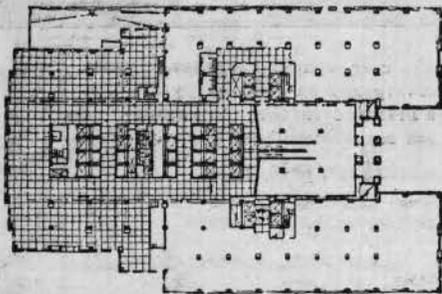
Принимая во внимание динамичность современных музеев, постоянно пополняемых новыми коллекциями и отдельными экспонатами, размещение которых требует частых перемен в распределении помещений, автор рекомендует разделять залы не стенами, а легкими перегородками. В связи с этим он советует также избегать богатого декоративного украшения зал.

В заключение автор дает беглое описание трех музеев, наиболее соответствующих новейшим требованиям: музея в Альбанраде (арх. Бонац и Крист), музея Бойманса в Роттердаме (арх. ван дер Стейр) и музея в Гааге (Берлаге).

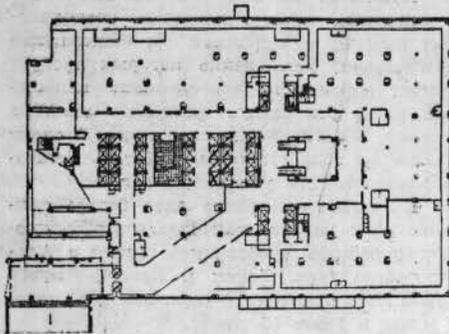
К статье приложено большое количество чертежей.

Вторая очередь Рокфеллеровского центра — так называемый «Интернациональный дом»
Арх. Корбет, Гаррисон и Мэй Мурей, Гуд, Рейнгард и Гофмейстер
Инженер-конструктор Лаури
„Architectural Forum“, № 11, 1935 г.

План 1-го этажа

План распределительного этажа

Новая часть Рокфеллеровского центра в Нью-Йорке. „Architectural Forum“, 1935 г., № 11, стр. 456—466, илл.

В мае текущего года закончена новая часть Рокфеллеровского центра, так называемый «Интернациональный дом» International Building, — здание с 38-этажной башней и колоссальным вестибюлем. Архитектура дома строгая и несколько тяжелая. Башня заканчивается двухэтажной открытой лоджией, маскирующей всякого рода обслуживающие дом механизмы. Верхняя часть лоджии украшена небольшим орнаментом.

При сооружении этого здания, так же как и других частей Рокфеллеровского центра, единственной целью являлось наиболее рентабельное помещение капитала. Поэтому привлечение к постройке большого количества всякого рода художников обясняется, по словам автора статьи, единственно убеждением, что «красота дает доход».

В связи с этим работа архитекторов была поставлена в самые жесткие рамки. Вся история составления проекта «международного дома», неоднократно изменявшегося в силу соображений наибольшей рентабельности, говорит о тяжелых оковах, наложенных на творческую мысль архитекторов. Однако последним все же удалось достигнуть ряда интересных архитектурных эффектов путем искусного использования контрастов архитектурных масс.

Плафон главного вестибюля, имеющего высоту, равную четырем этажам, поддерживается четырьмя тонкими колоннами на стальном стержне без баз и капителей, облицованными разноцветным мрамором. Стены вестибюля облицованы преческим мрамором. Особый интерес представляет собой плафон из листов медь. В центре вестибюля два эскалатора, по обе стороны которых устроены проходы к лифтам.

Двери лифтов гладкие металлические, кабины тоже металлические, отделанные деревом. Необычайно удачной деталью кабин являются изящные вентиляционные устройства.

По своей конструкции здание сходно с ранее отстроенным зданием «Рокфеллеровского центра».

Конкурс на составление проекта регулятивного плана Большой Венеции. Д. Торрес. „Urbanistica“, 1935 г., № 5, стр. 302—318, илл.

По словам автора, в последнее десятилетие перед Венецией со всей остротой встала дилемма: погрузиться ли ей в «пагубный романтический сон или создать для себя новую жизнь». Не желая разрушать оставшееся ей наследие, Венеция избрала средний путь: разделение функций между старой и новой Венецией путем создания нового промышленного города на материке, в частности в предместье Венеции—Местре, и сохранения старой Венеции в качестве туристического художественного центра и бальнеологической станции (Лидо).

На основе такой установки составлены параграфы условий объявленного венецианским муниципалитетом конкурса на составление плана развития «Большой Венеции».

Автор подробно излагает представленные на конкурс проекты, иллюстрируя их рядом планов и чертежей.

Строительство крупных библиотек будущего. Р. Элер. „Baugilde“, 1935 г., № 24, стр. 755—766, илл.

После быстрого очерка эволюции библиотечных зданий за последние двести лет, начиная с библиотеки-зала XVIII столетия, являвшейся одновременно и книгохранилищем и читальным залом, и кончая современными библиотеками-гигантами, автор перечисляет основные требования, предъявляемые к плану современной крупной библиотеки:

1. Книгохранилище, помещения административного аппарата и помещения для пользования книгами должны быть совершенно самостоятельными частями единого органического целого.

2. Читальный зал и зал выдачи располагаются в непосредственной близости к книгохранилищу в видах быстрой и бесперебойной доставки книг.

3. Читальный зал, зал для чтения газет и каталожный зал должны непосредственно примыкать друг к другу.

4. Зал выдачи должен иметь непосредственное сообщение с читальным залом.

Все эти требования выполнены в Пюрикской центральной библиотеке, открытой в 1917 г.

Построенная в 1912 г. Бонадом университетская библиотека в Тюбингене тоже считается образцовой, но она не рассчитана на дальнейшие пристройки, при осуществлении которых будет нарушен ее органический характер и доставка книг в читальный зал будет сильно затруднена.

Колоссальная библиотека Дейче Бюхрей в Лейпциге, частично построенная в 1914—1916 гг. по проекту Пуппа, после окончания всей постройки будет настоящим гигантом, но никогда не сможет функционировать в качестве единого организма: уже одна только правая ее сторона будет состоять из восьми корпусов с тремя внутренними дворами, так что доставка книг из книгохранилища будет происходить очень медленно и будет требовать затраты больших средств.

Строители Прусской государственной библиотеки в Берлине пошли еще дальше по пути усложнения библиотечного организма. Эта библиотека в плане представляет узкий прямоугольник с главным входом на его короткой стороне и имеет 17 дворов. Читальный зал находится в центре здания, выдача же — этажом ниже. Органическое функционирование и бесперебойная доставка книг здесь немислмы так же, как в построенной по тому же образцу университетской библиотеке в Токио.

Несравненно удачнее Стерлингская университетская библиотека в Нью-Хавене (США): в центре ее расположено книгохранилище на 3½ млн. томов, непосредственно перед ним выдача, рядом с выдачей — читальный зал, откуда можно непосредственно пройти в каталожную и зал для чтения газет.

Образцовой крупной библиотекой является Швейцарская национальная библиотека в Берне, законченная в 1931 г. Здесь спожайшим образом соблюдена органическая связь между всеми частями: на заднем плане — прямоугольное многоэтажное книгохранилище, перед ним зал выдачи, к которому слева примыкает читальный зал, а справа — каталожная, рядом с чи-

гальным залом — зал для чтения газет и т. д.

Манчестерскую Референс Лайбрази и университетскую библиотеку в Кембридже, законченные в 1934 г., нельзя признать удачными. Первая представляет собой прямоугольник, который никогда не сможет функционировать органически, вторая же — круглая в плане, с читальным залом в

центре, вследствие чего окружающие его помещения администрации и книгохранилища все без исключения имеют выгнутую форму.

Весьма интересно задуман проект гигантской библиотеки в Вене, высота которой будет достигать 75 м. Читальный зал предполагается разбить на шесть специальных отделов-зал (философия, исто-

рия, искусство, естествознание и т. д.). Эти залы образуют собой секторы круга, в центре которого находится каталожная, выдача и т. п. Книгохранилища тоже разделены по специальностям и помещаются каждое над соответствующим залом. Такое устройство библиотеки можно признать практичным только для библиотеки в 10—20 млн. томов.

Х Р О Н И К А

СЕССИЯ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ

15 декабря 1935 года открылась сессия Академии архитектуры, продлившаяся восемь дней.

После вступительной речи тов. Александрова на сессии были заслушаны доклады — об истории архитектуры, как научной дисциплине, об архитектуре магистраты в ансамбле социалистических городов, об архитектуре новых школ в Москве, о проблеме проектирования парков культуры и отдыха, об архитектурной практике театрального строительства, о соотношении жилых и общественных элементов в соцгороде, об архитектурной терминологии и т. д.

Докладчиками на сессии выступали: проф. И. Бакланов, проф. И. Михайловский, проф. Ю. Милонов, проф. Л. И. Ильин, арх. Н. Семенов, арх. Н. Северов, доцент А. Чаплыгин, проф. Я. Черников, проф. Д. Аркин, арх. В. Богословский, проф. В. Курбатов и др.

ВСТРЕЧА АРХИТЕКТОРОВ СО СТРОИТЕЛЯМИ-СТАХАНОВЦАМИ

В Доме архитектора состоялась встреча архитекторов со строителями-стахановцами, организованная редакцией «Архитектурной газеты» и Оргкомитетом ССХ. На встрече присутствовало 150 строителей-стахановцев крупнейших строек Москвы.

На вечере выступили редактор «Архитектурной газеты» тов. М. Ольшевец, проф. Н. Колли, акад. арх. А. Щусев, арх. Бельский, комсомолец Поцрашевский, строитель Корнев, штукатур Назаров, арх. Шумовский, И. В. Вайнштейн, Я. А. Корнфельд и др. Все выступления стахановцев были в основном посвящены вопросу об укреплении связи архитекторов со строителями.

КРИТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

При Союзе советских архитекторов создана секция критики и теории. Секция организует ряд дискуссий по творческим вопросам советской архитектуры.

На первых заседаниях секция обсуждалась последняя осуществленная в натуре работа бр. Весниных — дом 6. О-ва политехника в Москве. Кроме того, секция дала оценку архитектурному оформлению нового дома на Колхозной пл. в Москве (проект арх. Булгакова).

АРХИТЕКТУРНЫЙ КАБИНЕТ МОСКОВСКОГО ДОМА АРХИТЕКТОРА

На заседании актива архитектурного кабинета при московском Доме архитектора

утверждена программа работ кабинета на 1936 год.

В числе многих мероприятий намечена выставка архитектуры старых мастеров. С этой целью будут собраны наиболее интересные подлинники проектов старых мастеров Петербурга — Гваренги, Камерона, Воронихина, Захарова, Росси и др. и проекты старых мастеров Москвы — Баженова, Казакова, Джиларди, Тона и др.

Кроме того, кабинетом будут организованы выставки советской архитектуры, зарубежной архитектуры, несколько выставок, посвященных отдельным крупнейшим мастерам современности и т. д.

ВЫСТАВКА МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА АРХИТЕКТОРОВ

В конце декабря 1935 года в Доме архитектора открылась выставка материалов, привезенных советской делегацией с XIII Международного конгресса архитекторов в Риме.

На выставке было представлено около 400 фотографий, изображающих архитектуру Флоренции, Рима и других городов Италии, новое строительство Италии и Франции, аэроэмки Парижа и т. д.

КОНКУРС НА КОЛХОЗНЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ

27 декабря 1935 г. закончился всесоюзный конкурс на колхозный дом культуры. К этому сроку поступило 175 проектов. В конкурсе участвовали: Москва, Ленинград, Киев, Казань, Воронеж, Куйбышев, Сормово, Дзержинск, Дмитров, Тирасполь, Ростов на Дону, Смоленск, Тула, Горловка и колхоз «Борец» Азово-Черноморского края.

Большое число проектов было также представлено уже после окончания срока конкурса.

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ СТРАТОСФЕРЫ

30 декабря 1935 года состоялось заседание Комитета по постройке памятника погибшим героям стратосферы гг. Васенко, Федосеев и Усыскину. В связи с тем, что ни один из 37 представленных проектов не соответствовал полностью условиям конкурса, решено премии никому не присуждать.

В порядке поощрения выдано 1500 руб. скульптору Ракитиной — автору проекта под девизом «Маяк» и 1000 руб. архитектору Седову. Одновременно комитет отметил работу гг. Абрамова (Саранск), Итзарова и арх. Буримова (Воронеж).

ДОМА КУЛЬТУРЫ В СОВХОЗАХ И КОЛХОЗАХ

В первых числах января в Доме архитектора открылась выставка проектов до-

мов культуры совхозов и колхозов. Эта выставка — итог конкурса на лучший проект дома культуры на селе.

Все заслуживающие внимания проекты будут изданы в виде альбома, в который войдут не только эскизы и проекты, но также рабочие чертежи и сметы.

АРХИТЕКТОРЫ СТАЛИНГРАДА У ТОВ. И. ВАРЕЙКИНО

В декабре 1935 года секретарь сталинградского крайкома ВКП(б) тов. Варейкис принял делегацию сталинградского отделения Союза советских архитекторов.

В беседе с архитекторами тов. Варейкис указал на те большие задачи, которые стоят перед ними, в связи с намеченной на ближайшие годы строительной программой Сталинграда.

КОНФЕРЕНЦИЯ АРХИТЕКТОРОВ КРЫМА

1 февраля 1936 года созывается конференция архитекторов Крыма. В городах, на крупнейших стройках и в колхозах Крыма разворачивается подготовительная работа. Организуется выставка, посвященная достижениям архитектуры и строительства в Крыму за 15 лет.

ДОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Совнарком Украины утвердил проект строительства «правительственного центра» в Киеве, разработанный заслуженным деятелем искусств арх. Лангбардом.

Проект предусматривает осуществление на берегу Днепра грандиозного архитектурного ансамбля, занимающего территорию от колокольни бывш. Софийского собора до берега Днепра.

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ СЪЕЗД АРХИТЕКТОРОВ

Оргкомитет Союза архитекторов Азербайджана развернул широкую подготовительную работу к предстоящему азербайджанскому съезду архитекторов. В повестке съезда: история развития архитектуры Азербайджана, планировка большого Баку и т. д.

В работе съезда будут участвовать и представители братских республик — Грузии, Армении, Средней Азии и др.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ КАХЕТИИ

В Тифлисе возвратилась организованная музеем искусств Грузии научная экспедиция под руководством проф. Г. Чубинишвили, исследовавшая исторические памятники древне-грузинской архитектуры в районах Кахетии. Экспедиция провела обмер и фотографирование около 20 архитектурных памятников.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.
Pages

Перед Всесоюзным съездом	1
Архитектор и строительная техника А. В. Щусев	4
Крупноблочное строительство Л. И. Онищик, Г. Г. Булычев, А. В. Коноров, С. А. Семенов	5
Новые строительные материалы и их применение в архитектуре. Г. Якш (Вена)	9
ПРАКТИКА	
Комбинат газеты „Правда“. Я. А. Корнфельд	12
Гостиница „Москва“. Д. М. Аранович	20
Дом б. Общества политкаторжан на улице Воровского в Москве. М. И. Синявский	32
Санаторий в Барвихе	37
О санатории в Барвихе Р. Я. Хигер	40
Поликлиника Наркомтяжпрома В. М. Кусаков	45
Реконструкция станицы Красноармейской. В. Богданов, В. Федосеев	48
СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА	
О проектировании спусков и подъемов в городах и курортах. В. Н. Образцов	52
Декоративное стекло. И. И. Сильвестрович	54
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО	
Римские мосты Г. В. Корсунский	55
АРХИТЕКТУРА И КНИГА	
ПО СТРАНИЦАМ	
ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ	63
ХРОНИКА	65

SOMMAIRE

Avant le congrès Panunioniste	
L'architecte et la technique de construction, par A. V. Schoussév	
La construction en grands blocs artificiels, par L. I. Onischik, G. G. Boulytchev, A. V. Konorov, S. A. Sementzov	
Les nouveaux matériaux de construction et leur emploi dans l'architecture, par H. Jaksch (Viennè)	
NOS RÉALISATIONS	
Le combinat du journal „Pravda“, par J. A. Kornfeld	
L'hôtel „Moscou“, par D. M. Aranovitch	
La maison de l'ancienne Société des forçats politiques rue Vorovsky à Moscou, par M. I. Siniaivsky	
Le sanatorium à Barvikha	
Du sanatorium à Barvikha, par R. J. Khiguer	
La polyclinique du Commissariat du Peuple pour l'industrie lourde, par V. M. Koussakov	
La reconstruction du village Krasnoarméiskaia, par V. Bogdanov, V. Fé-dosséiev	
LA TECHNIQUE DE CONSTRUCTION	
De l'aménagement des descentes et des montées dans les villes et stations balnéaires, par V. N. Obraztsov	
Le verre décoratif, par I. I. Silvestrovitch	
L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL	
Les ponts romains, par G. V. Korsounsky	
L'ARCHITECTURE ET LE LIVRE	
A TRAVERS	
LES REVUES ÉTRANGÈRES	
CHRONIQUE	

Технический редактор — Б. Соморов. Выпускающий — Э. Алейникова. Корректора — М. Гутцайт.

Фото — И. Сосфенов, В. Ивановский, М. Каценко. Репродукции — Ф. Коган. Чертежи — А. Ахтырко, И. Неведомская, А. Солицев.

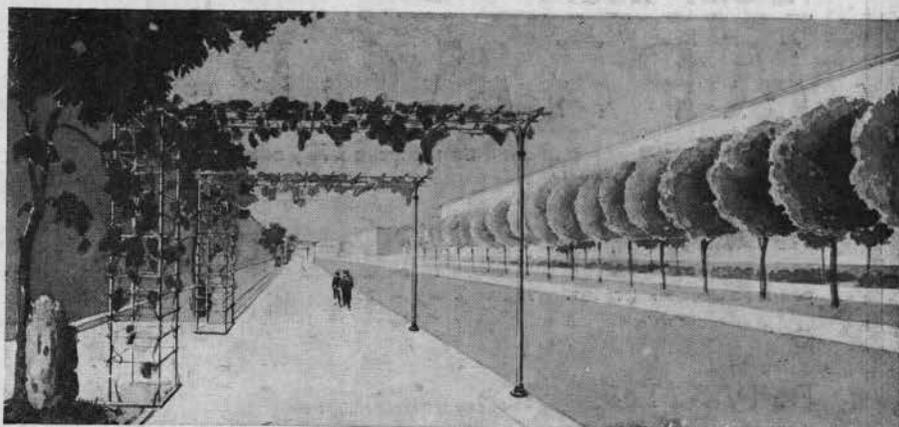
Сдано в производство 26/XII 1935 г. Подписано к печати 23/1 1936 г. Формат 62×94¹/₈. 8¹/₂ листов. Тираж 6500. 128 тыс. знаков в бум. листе
Уп. Главлита Б-10020. Заказ № 888. Типография и цинкография Жургазобъединения. Москва, 1-й Самотечный пер., 17

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
ТРЕСТ ЗЕЛЕННОГО
СТРОИТЕЛЬСТВА**

„ГОСЗЕЛЕНСТРОЙ“

Н. К. К. Х. Р. С. Ф. С. Р.

ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ:

1. Разработку проектов на зеленое строительство, а именно: планировку и архитектурное оформление озеленяемых площадей в городах, поселках, на новостройках, заводских площадках и т. д. Проекты на парки культуры и отдыха, лесопарки, сады, бульвары, скверы, защитные зеленые зоны и проч. Проекты на сооружения, связанные с озеленяемыми площадями, а именно: дома отдыха, физкультурбазы, павильоны, эстрады, беседки, фонтаны и на объекты малой архитектуры—ограды, трельяжи и проч.
 2. Производство озеленительных работ на новостройках, в реконструируемых городах, на фабрично-заводских площадках, в санаториях и т. п.
- Устройство лесопарков, парков, садов, скверов, бульваров и т. д.
Озеленение парков культуры и отдыха, стадионов, улиц и т. д.
- С запросами обращаться по адресу: Москва, ул. Разина, д. 7/14.

ВАЖНО ДЛЯ ИНСТИТУТОВ, ШКОЛ, МУЗЕЕВ и др.

КОМБИНАТ НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ ОТДЕЛА
МАССОВОЙ КУЛЬТ-ПОЛИТПРОСВЕТА РАБОТЫ ЛЕНСОВЕТА „ИНАП“

ФАБРИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕПРОДУКЦИИ И НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ № 1

Ленинград, 11, пр. 25-го Октября, д. 39, Тел. 4-99-39. Расчетный счет в Ленинградском Облкомбанке № 8334.

ПРОИЗВОДСТВО Ф-КИ:

1. Конструирование новых форм школьных пособий и политмузеев
2. Слпки музейных экспонатов (Эрмитаж, Музей антропологии и этнографии).
3. Репродукция по истории человека.
4. Макеты на различные темы, эстампы и гравюры.

5. Статуэтки, фигуры и бюсты вождей и героев, барельефы и массовая скульптура.
6. Обслуживание всех хоз. и полит. кампаний, выставок, музеев, парткабинетов.
7. Выпуск агитфургонов к осенне-уборочной и посевной кампании, агитфургонов для МТС и совхозов.
8. Изготовление музейного оборудования: витрин, шкафов, макетов и т. д.

БРОНЗО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОД № 3

Ленинград, Петроградская сторона, Песочная улица, 24. ТЕЛ. Петр. АТС 1-13-22
Расч. счет в Ленинградском Облкомбанке № 8336.

ПРОИЗВОДСТВО ИЗ БРОНЗЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МОНУМЕНТАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ, БЮСТОВ, БАРЕЛЬЕФОВ ВОЖДЕЙ И ГЕРОЕВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦИИ.

ПРОИЗВОДИТСЯ ОТГРУЗКА И ОТПРАВКА ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ В АДРЕС ЗАКАЗЧИКА ЗА СЧЕТ ПОСЛЕДНЕГО.

ВЫСЫЛАЮТСЯ ПОДРОБНЫЕ ПРОСПЕКТЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ.

НА ВСЯКИЕ ЗАПРОСЫ ПРОСЬБА ПРИСЫЛАТЬ ПОЧТОВЫЕ МАРКИ НА СУММУ 40 КОП.

ПРОМ. - КООП. Т - ВО

МРАМОР-ГРАНИТ

(Ленинград, 11, Чернышев пер., Банковская лин., пом. 27-28, т. № 151-53, 598-27, 231-50).

ПРОИЗВОДИТ — механическую обработку мрамора всех сортов и месторождений любых размеров и назначений (строит. и технич.).

ВЫРАБАТЫВАЕТ — скульптурный, медицинский и технический гипс высших сортов.

ДОБИВАЕТ — на собственном карьере мрамор серых тонов.

ПРИНИМАЕТ — выполнение любых декоративно-облицовочных работ по внутренним и внешним отделкам из естественных камней, специализировавшись в основном на мраморе и граните. Выполняет мозаичные работы. Работы выполняются лучшими мастерами мраморщиками и гранитчиками.

ПРИНИМАЕТ — работы по сооружению и реставрации крупных памятников, имеющих общественно-политическое значение.

ПРИСТУПИЛО — к заключению договоров на 1936 г. по всем перечисленным работам.

Заказы принимаются от всех государственных, кооперативных и общественных организаций.

Работы выполняются во всех городах Союза СССР.

По желанию заказчика высылаются специалисты для предварительного осмотра работы.

Т-во принимает на себя составление смет по всем облицовочно-декоративным работам.

ПРАВЛЕНИЕ

Н. К. К. Х.

Р. С. Ф. С. Р.

Трест Государственного Гражданского Строительства

ГОСГРАЖДАНСТРОЙ

Адрес: Москва, ул. Куйбышева, пр. Владимирова, д. № 6

для справок — тел. 1-31-83

для телеграмм — Москва, Госгражданстрой

телефоны	Управляющий трестом	3-93-35
	Зам. Упр. тр. по адм. части	5-91-73
	Гл. инженер, он же Зам. Упр. по техн.	5-02-58
	Адм.-хоз. отд.	1-31-83
	Договорно-Правовая часть	1-38-77
	План.-Экон. отд. и стаг. часть	1-38-77
	Техн.-Произв. отд.	2-48-66
	Финансовый отдел	5-35-12
	К-ра Снабж. и Трансп.	75-85
К-ра Проектная и сметн. часть	2-56-87	

Трест производит всякие строительные работы, преимущественно по сооружению театров, гостиниц, институтов, школ и др. зданий общественного характера.

Цена 6 руб.

М Ч К Н

П 32
5

АРХИТЕКТУРА С С С Р

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян
РЕДАКЦИЯ:
Москва, 2, Новинский бульвар, 9

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—72 руб.,
6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединением, уполномоченными Жургаза на местах; повсеместно почтой и отделениями Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'ARCHITECTURE de l'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA RÉDACTION:
M O S C O U, 9, Bd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS SECTION DES LIVRES, 25, RUE DE LA
VILLE L'ÉVÊQUE, PARIS, VIII

ARCHITECTURE of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
M O S C O W, NOVINSKY BLVD, 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
USSR, KUSNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEW YORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH
W. C. 2, LONDON, ENGLAND

ARCHITEKTUR der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredacteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
M O S K A U, NOVINSKI BLVD, 9

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHDUNARODNAYA KNIGA, MOSKAU
UdSSR, KUSNETZKY MOST, 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELDES. m. B. H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 33
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12610.
DEUTSCHLAND

Ц. 1936